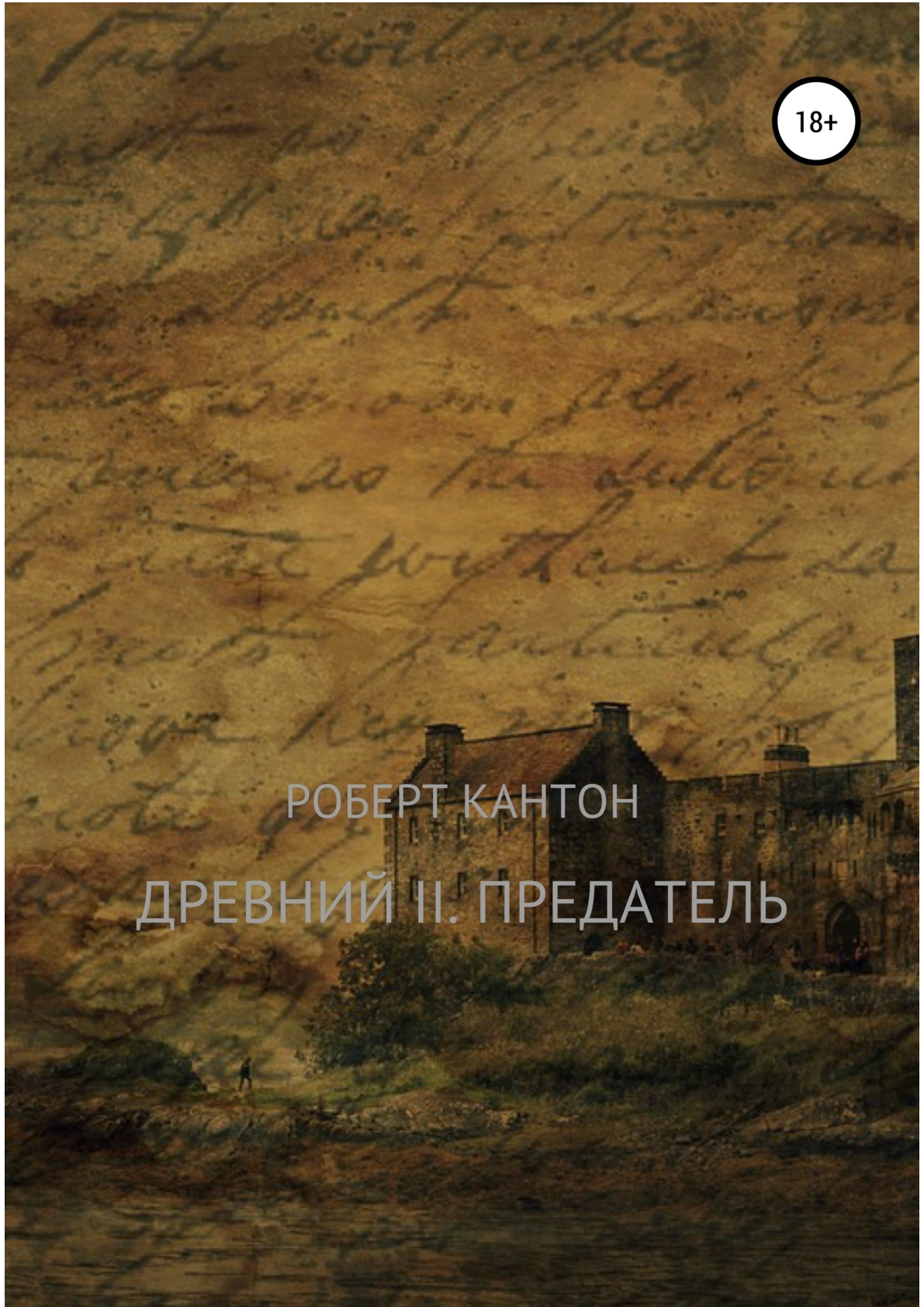

18+

РОБЕРТ КАНТОН
ДРЕВНИЙ II. ПРЕДАТЕЛЬ

Роберт Кантон
Древний II. Предатель

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кантон Р.

Древний II. Предатель / Р. Кантон — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Жизнь героини изменилась. Теперь она с Робертом, и девушка приняла его таким, какой он есть. Однако загадочный «он» до сих пор неизвестен. И это настораживает вампира. Приходит время, когда Роберт представляет Кэтрин Отцу в надежде на то, что она войдет в состав Ордена. Однако Отец отказывается ее принимать, а после Его обнаруживают мертвым. Все подозрения падают на Роберта, поскольку он был последним, кто виделся и общался с Ним. Вампир, спасаясь бегством, понимает, что его подставили, однако еще не подозревает, кто за всем этим стоит на самом-то деле.

© Кантон Р., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

ГЛАВА XII. ВОСПОМИНАНИЯ ПРОШЛОГО

Великобритания, 1382 год.

Молодой, энергичный, полный жизненных сил, Роберт жил в небольшом городском поселении, название которого он уже давно позабыл. Много времени прошло уже с того момента, как он жил там в последний раз. Нищета и бедность процветали здесь.

Жизнь Роберта не представляла хорошей перспективы. День ото дня он то и дело делал, что просил денег, еды, а иногда даже приходилось ему и воровать; день ото дня он прожигал свою жизнь; день ото дня он преследовал одну и ту же цель: добыть денег, чтобы прожить до следующего дня. Небольшую часть он тратил на еду, остальную же – большую часть – тратил на алкоголь, который позволял ему забыться на время и уйти из этого ужасного мира, полного ненависти, лжи и предательства, в мир одурманивающий, полный блаженства. И так каждый день.

И сейчас он сидел возле стены дома с вопрошающим взглядом в ожидании того, что кто-нибудь подаст ему монетку. Таких оказалось немного. Весь заросший, небритый, грязный и с неприятным запахом немытого тела... Его было не узнать по сравнению с тем, кем он стал в будущем. Некоторые поглядывали на него с презрением, другие с сожалением, третьи его осуждали, а кто-то просто проходил мимо, стараясь не обращать на него внимания.

Роберт не умел писать, а читал едва с трудом. Кто его родители – он не знал. Воспитала его улица. Те, кто уже жил в этой среде без крыши над головой и питаясь объедками. Редко бывало, что какой-нибудь богатый господин даст горсть монет, на которые можно было купить пропитание. В большинстве случаев пищу искали среди помоек. Там же и обнаружили новорожденного младенца – Роберта. Завернутый в обычную тряпку, голодный малыш ревел и шевелил своими маленькими ручонками и ножками. В таком виде его нашла Элизабет – нищая женщина, «зарабатывавшая» на пропитание проституцией и воровством. Но в ней не умерло такое чувство, как милосердие и сострадание. Своих детей она не имела. Женщина приютила маленького Роберта, хотя приютом это трудно было назвать. Вскоре о ребенке узнали многие нищие, и они помогали Элизабет, как могли: кто едой, кто деньгами, кто помогал ухаживать за малышом, пока она «зарабатывала»... Женщина и дала ему имя Роберт. Уже впоследствии, когда подрос, он взял себе остальные инициалы – Палтрон Уиллкинсон – богатого господина, который был проездом в их городе. Он не был женат, и Элизабет ему понравилась. Они провели несколько ночей вместе. Женщина тогда «заработала» хорошие для себя деньги, а в придачу господин дал Роберту несколько монет. После он уехал. Но чуть позже проститутки, «работавшие» поблизости, из зависти ночью избили Элизабет, и большую часть денег она потеряла. Тогда Роберт буквально на себе нес окровавленную, пьяную и плачущую мать «домой». Спустя время Элизабет умерла от чахотки, изъедающая ее легкие. Роберту тогда пришлось нелегко. Мальчик рос один. Поблизости «проживало» еще несколько мальчишек, и вместе они ходили на ночные вылазки. Воровство тогда стало для них, пожалуй, единственным средством для существования.

Собрав небольшую горсть мелочи, Роберт направился по загаженным улицам на условленное место. Там они решили встретиться, купить алкоголя на собранные деньги и до вечера забыться, а ночью идти на вылазку. Роберту давно минуло уже восемнадцать лет. Густая грязная борода и усы покрывали его юное лицо. Длинные волосы опускались до самых плеч. Старые лохмотья, найденные на помойке, стали для него одеждой. Обувь он вообще снял с мертвеца. Это был его «сосед». Пришел ночью пьяный и завалился спать. Утром Роберт обнаружил его бледным и холодным.

Было прохладно, и парень, укутавшись своим тряпьем, шел прямо, опустив голову. Он ни на кого не обращал внимания и крепко держал в единственном не дырявом кармане драгоценную горсть монет, сжав ее в кулак.

Мимо него прошла барышня в красивом бело-розовом платье и с такой же шляпкой, лента которой развевалась на ветру. Она сильно выделялась среди бедных людей, окружавших ее, не только своей одеждой, но и красотой. Под рукой она держала корзину, накрытую белым платком. Роберт заметил, как женщина обронила маленький мешочек, предназначенный для монет. Но в городской шумной суете она не расслышала, как он упал на землю, и направилась дальше. Парень быстро подошел и взял его, после чего пошел за ней.

– А ну, стой! – прокричал мужчина, завидев то, что сделал Роберт. В руках он держал палку.

– Госпожа! – едва Роберт коснулся платья женщины, как его за руку схватил этот мужчина. Барышня повернулась, когда он потянул парня.

Роберт отвернулся от него и вновь обратился к женщине, как вдруг получил сильный удар палкой по ногам. Барышня ахнула и прикрыла рот. Ноги парня подкосились, и он упал на колени перед ней.

– Вор! – прокричал мужчина и вновь замахнулся палкой и ударил ей по руке Роберта, в которой он держал мешочек с монетами.

– Стойте!! – остановила его женщина.

От сильной боли у парня на глазах выступили слезы.

– Господи! Что вы делаете?! – воскликнула она.

Парень с дрожащей рукой протянул женщине ее мешочек и тихо проговорил:

– Госпожа, вы обронили.

Женщина взяла его в руки и сразу все поняла. Парень хотел вернуть ей потерянный мешочек с деньгами, а мужчина посчитал его вором.

– Леди, он взял ваш мешочек с деньгами! – возразил он.

– Да, и он взял его только для того, чтобы мне его вернуть! Какое право вы имеете бить людей?! Кто вы такой вообще?! – восклицала женщина, и все окружающие останавливались и смотрели на них.

Мужчина смутился и в нерешительности стоял на одном месте, не зная, что делать.

Понимая, что она не добьется от него ответа, женщина присела перед Робертом и сострадающе спросила:

– Вам больно?

– Все хорошо, госпожа.

– Позвольте, я вам помогу подняться.

Мужчина ушел, а барышня помогла подняться Роберту на ноги. Но ноги его опять подкосились, и он бы упал, если бы она крепко не подхватила его под руку. Женщина помогла ему дойти до стены и опустила на землю. Она даже не обратила внимания на то, что он грязный, что от него плохо пахнет вследствие того, что он давно не мылся, что она может испачкаться об него, хотя это уже итак произошло. Рядом с собой женщина поставила свою корзину.

– Как вас зовут?

– Роберт, госпожа.

– Не называйте меня госпожой, мистер Роберт. Этот негодяй не сломал вам руку?

– Нет-нет. Все в порядке.

Барышня взяла белый платок с корзины и завернула в него два больших пирога. Потом открыла мешочек и достала несколько монет, и все это она вложила в руки Роберта.

– Возьмите. Это вам за честность.

– Благодарю, госпожа, – сказал он и хотел поклониться ей в ноги, но женщина остановила его.

– Не называйте меня госпожой. На милость нужно отвечать милостью. Доброго вам дня, Роберт.

– И вам, госпожа. Вы испачкали свое платье об меня.

Женщина заметила это, улыбнулась и ответила:

– Ничего страшного.

Она взяла корзину и направилась своей дорогой, а Роберт еще долгое время сидел на прежнем месте. Даже когда боль прошла в ногах, он остался на том же месте как бы в забытьи. После чего подкрепился пирогом женщины и направился в ту же сторону, куда пошла и она.

Вечером он встретился с такими же парнями, как и он, и они распивали спиртное. Одурманивающее состояние овладело Робертом. Он, наконец, почувствовал долгожданное расслабление. Все его проблемы улетучились. Для него уже не существовало этой грязной, порочной жизни, этой нищеты, зловонья из помоек. Этот мир ушел, и на его место пришел другой – расслабляющий, позволяющий забыться и погрузиться в него головой. И он уснул под голоса и смех парней, которые все еще продолжали распивать и наслаждаться алкоголем.

Проснулся он уже за полночь. Голова болела и немного кружилась. Никого рядом не было. Повсюду валялись объедки и бутылки. Он все еще находился под действием алкоголя, и парень, пошатываясь, побрел, куда глаза глядят.

Роберт оказался в темном переулке. Пьяными глазами он всматривался в предметы, представавшие перед ним. Сделав с десяток неуверенных шагов, парень краем глаза справа от себя заметил фигуру, выделяющуюся из темноты. Человек стоял, не шелохнувшись. Роберт остановился напротив него и попытался всмотреться, как вдруг словно ощутил на себе взгляд фигуры. Раздался тихий рык, и парень сделал пошатывающийся шаг назад. Он развернулся и побежал из переулка к людям – он верил, что они там есть, – но получил сильный удар в спину. Роберт простонал и упал навзничь. Но только он хотел приподняться, как почувствовал на шее острую боль, словно в нее впились иглы. Потом ощутил теплую струйку на ней. В темноте он не мог разобрать, что это, но догадался, что это была его кровь. Крепкие руки набросившегося держали его за плечи. Он вновь услышал рык над собой. Шея его как будто онемела, а следом и все тело. Вдруг неизвестный отпустил его и убежал, словно его кто-то спугнул. Роберт не мог говорить и не мог даже пошевелиться. Лишь сквозь зубы он стонал от боли и пытался перевернуться на спину. Яд поражал его тело, и парень это чувствовал...

Роберт открыл глаза. Он не пытался уснуть, а просто сомкнул их, забывшись в воспоминаниях. Парень лежал на спине и смотрел в потолок.

Повернув голову влево, он увидел тихо дремавшую Кэтрин, которая прижалась к нему. Локоны чуть прикрыли ее лицо. Роберт слышал ее тихое ровное дыхание, и невольно его лицо тронула улыбка.

Вампир тихо встал с кровати, чтобы не разбудить девушку, и спустился вниз на кухню. Он решил приготовить ей завтрак. Сделал яичницу с колбасой и грибами, а также пудинг и тосты. Исползованную посуду поставил в раковину и помыл, а после все расставил по местам.

Парень закрыл перед собой шкаф с тарелками и остановился, поставив руки на стол. Взгляд его стал задумчивым. Он смотрел в сторону, как будто вдаль. Его воспоминания возвращались...

Роберт очнулся на земле. Он так и остался лежать в том же положении. Кругом никого не было.

Парень приподнялся, посмотрел по сторонам и встал. Боли он не чувствовал, как и голода. Усталости тоже нет. Колено, которое раньше болело, не подавало признаков боли. Рука,

по которой ударил мужчина палкой, прошла, и он мог легко ее сжимать. Лишь мучила странная жажда. Но хотелось не воды, а чего-то другого.

Роберт вышел из темного переулка на освещенную факелами улицу. Пламя от огней показалось ему ярким. Они словно ослепляли его. Он отворачивался от них, прикрывая глаза руками как от солнца. На освещенной улице тоже никого не оказалось.

Чтобы уйти – как казалось ему – от яркого света, Роберт свернул в следующий переулок. Но пройдя пару метров, остановился: здесь оказалось слишком темно. Парень ничего не мог различить, как вдруг все изменилось: глаза его настроились, и он мог легко видеть. Вся темнота перед глазами расступилась. С помощью новой приобретенной способности Роберт отчетливо видел все предметы в темноте.

Он благополучно прошел темный переулок и резко остановился: возле себя парень услышал чье-то быстрое сердцебиение. Он посмотрел по сторонам, но никого не увидел. Опустив взор, Роберт заметил в стороне от себя возле канавки крысу. Она лапками вытирала свою мордочку.

Парень присел и наострил слух. Оказалось, что это ее сердце так быстро билось. Он во все глаза смотрел на нее, приоткрыв рот и не двигаясь. Сейчас Роберт не понимал, как он может слышать ее сердцебиение, поэтому лицо его выражало полное изумление.

Он почувствовал, как его губ что-то коснулось, а на руках появились когти. Жажда мучила еще сильнее, и в один момент Роберт молниеносно набросился на крысу, схватив ее. Она запищала, но парень не отпускал ее, держа обеими руками. Уже выпущенные клыки впились в ее маленькое тельце. Вампир почувствовал утоление жажды, когда ощутил во рту вкус крови, но этого оказалось недостаточно.

Увидев кровавую крысу, Роберт с омерзением отбросил ее в сторону. Сейчас он еще не осознавал, кем стал на самом-то деле. Парень все еще думал, что он человек, но глубоко в этом заблуждался. Жажда продолжала его мучать, и он побрел дальше.

Роберт свернул на другую улицу, когда услышал крики. Возле стены дома он увидел женщину и двоих мужчин, которые хотели ее изнасиловать. Один ударил ее кулаком в нос. Женщина ударилась затылком об стену и опустилась вниз. Голова закружилась. Из разбитого носа текла кровь.

Ярость охватила Роберта. Он пошел к ним. Только внятного ничего он не мог проговорить. Язык заплелся как у пьяного. Лишь подойдя к ним, когда они заметили его и отошли от женщины, он ничего не сказал, а лишь только злобно прорычал так, что мужчины отшатнулись от него. Но это было лишь мгновением.

– Пошел отсюда! – со злобой проговорил один и ринулся на него.

Роберт остановил его одной рукой, схватил мужчину за шею и оторвал от земли, после чего бросил его вперед себя. Парень удивился своей силе, поскольку враг его, прежде чем упасть на землю, пролетел несколько метров. Другой противник бросился в атаку, и парень быстро среагировал на него. Время как будто замедлилось для Роберта, когда мужчина замаялся. Парень уклонился и нанес сильный удар противнику в челюсть. Тот рухнул словно замертво, ударившись об стену. Женщина находилась в шоке и ужасе, и в то же время во все глаза смотрела на Роберта и тоже удивлялась его силе. Он обернулся и подошел к ней, чтобы помочь подняться, как вдруг встал как вкопанный: запах ее крови ударил ему в ноздри, и жажда вновь усилилась. Большие клыки начали появляться, и Роберт отвернулся. Он сдерживал себя и боролся с самим собой, чтобы не напасть на женщину и не разорвать ее на куски.

– Спасибо вам! С вами все в порядке?

– Беги! – помедлив, ответил он.

– Что вы сказали? – поднимаясь, спросила она.

– Беги! – крикнул Роберт, обернувшись и показав женщине свой истинный облик.

Она испугалась и убежала, но для вампира ничего не изменилось. Жажда крови осталась прежней. Он пошел прочь от мужчин, которые стали приходить в себя.

Парень свернул на новую улицу и прислонился лицом к холодной стене. Острые когти оставили следы на ней. Роберт хотел успокоить свою жажду. Взяв средний палец левой руки, он закрыл глаза и сломал его. Это оказало сильное действие. Клыки исчезли, жажда пропала... На ее место пришла боль от переломанного сустава, и Роберт закричал...

– Роберт! – звала Кэтрин.

Он стоял в том же положении, в котором ушел в воспоминания. Длинные черные когти впились в мебель.

Вампир обернулся, и девушка увидела золотистые кошачьи глаза. Парень сейчас напоминал ей хищника, готового напасть на жертву. Ярость наполняла его взор. Из приоткрытого рта показывались белые большие клыки.

Роберт закрыл глаза, отвернулся и успокоился, и когти исчезли.

– Доброе утро, – сказал он и повернулся. – Я приготовил тебе завтрак.

После этих слов парень ушел с кухни.

Кэтрин с переживающим взглядом посмотрела ему вслед; потом присела и вновь взглянула в его сторону, взяв в руки вилку.

Спустя время они ехали в колледж. Двигатель Mercedes-Benz тихо урчал, и они, молча, ехали. Музыка в салоне не играла.

Они остановились, когда светофор загорелся красным светом, и Роберт включил указатель поворота.

Кэтрин оторвала взгляд от окна и бросила взгляд на парня. Он смотрел вперед и словно был в забытьи. Красивые, ухоженные руки мягко сжимали руль автомобиля бизнес-класса. Парень как будто о чем-то размышлял или вспоминал недавнее событие. Его долгий, не мигающий взгляд, устремленный куда-то вдаль, заставил девушку вспомнить истинное обличье парня.

– Роберт, – спросила Кэтрин, посмотрев вперед и опустив взор, – ты мне расскажешь? – взглянула она на него.

Парень нахмурил брови.

– О чем?

– О том, что с тобой произошло сегодня.

Вампир взглянул в зеркало заднего вида, потом на пальцы и, помедлив, ответил:

– Воспоминания прошлого.

– Это то, о чем ты мне рассказывал?

– Да.

– Прости, что я заставила тебя вспомнить все это, весь этот ужас... – помедлив, проговорила она.

– Это прошлое, Кэтрин, – мягко перебил Роберт. – Не извиняйся.

Светофор дал зеленый свет и они, повернув, поехали.

Они подъехали к университету, и Роберт припарковал автомобиль.

Кэтрин, выйдя из машины, повстречалась с подружками – Самантой и Катрин.

– Привет, Кэтрин! – в один голос весело проговорили они и полезли к ней с объятиями.

Девушка от объятий не отказалась.

– Привет, девчат!

Из машины вышел Роберт и подошел к ним.

– Здравствуйте.

Девушки поздоровались с парнем и во все глаза смотрели на него.

Вампир переглянулся с Кэтрин и ответил:

– Я вас оставлю.
Он направился в колледж.
– И как ты его охмурила? – спросила Саманта, проследив за парнем.
Кэтрин в ответ только улыбнулась.
– Девчат, я хотела вам рассказать о своем дне рождении...
– Мы об этом как раз и хотим поговорить с тобой, – перебила Катрин.
– Девчат, день рождения отмечать не будем, – перебила Кэтрин, замаявшись. – По крайней мере, на этой неделе, – договорила она.
– Что? – удивилась Саманта.
– Почему? – спросила Катрин.
– Роберт на этой неделе уезжает. Мне необходимо быть рядом с ним.
– Что? Куда? Зачем? – посыпались на девушку вопросы.
– Девчат, я не могу вам сейчас все рассказать. Я вам все позже объясню.
И Кэтрин направилась в колледж, оставив своих подружек без ответов.
– Что за секреты? – спросила Саманта.
– Она становится прям как Роберт, – проговорила Катрин, задумчиво смотря вслед подруге.
– И не говори.

Парень и девушка сидели за одной партой у окна, и Роберт с задумчивым лицом смотрел на улицу. Кэтрин внимательно слушала лекцию мистера Валя, но для вампира его голос казался заглушенным, как будто он находился под водой. Все словно расплывалось перед глазами, все казалось иным. Перед ним появлялся другой мир, полный боли и отчаяния, и Роберт погружался в него. В мир воспоминаний о прошлом...

Он очнулся в темноте. Стояла тишина, и лишь откуда-то снизу доносились какие-то глухие звуки. Возможно, кто-то разговаривал. Вот послышался конский топот. Потом вновь все стихло.

Роберт приподнялся и заметил небольшой просвет, исходящий из щели.

Он на четвереньках подполз и несильно надавил. Настежь открылись маленькие деревянные окна, и лучи солнца ударили в глаза парню. Он зажмурился и увернулся в темноту. В глазах все помутнело, и Роберт на время потерял зрение. Уже впоследствии он узнал, что в первые дни обращения вампиры очень чувствительны к солнечному свету, и они даже способны погибнуть от него. Лишь через некоторое время все нормализуется, и они способны появляться среди бела дня.

Зрение вернулось, и вампир вновь подошел к окнам. Он медленно протянул вперед руку на солнечный свет. Буквально через секунду ее обожгло. Она покраснела и задымилась, и парень убрал руку в темноту, почувствовав сильную боль. Кисть оказалась вся в ожогах, но спустя время Роберт заметил, как раны его начали медленно заживать. От удивления у него раскрылся рот. Он посмотрел в сторону раскрытого окна, на свет, и понял, что, пожалуй, единственный выход для него, – это остаться здесь.

Парень прислонился спиной к деревянной стене и в таком положении остался неподвижным. Так он и просидел все утро и весь день, дожидаясь вечера.

Наступил вечер, когда Роберт открыл глаза. Он не спал, но погрузился в размышления о себе, кем он теперь стал на самом деле.

Он посмотрел в окно. Яркая, полная луна светила над ним. Факелы освещали улицы, а по ним бродили редкие люди. Оказалось, что Роберт находился на чердаке в чужом доме и как сюда попал, он не мог вспомнить. Но если это чужой дом, значит, его кто-то впустил. Но таких знакомых у Роберта никогда не было. Или он сам каким-то образом взобрался на такую высоту.

Он пригляделся и заметил глубокие линии на внешней стороне деревянной стены. Это были следы от когтей.

Роберт, не задумываясь, прыгнул с чердака дома. Никто не заметил, как он тихо и мягко приземлился на ноги. Он ничего себе не повредил, и это вновь удивило его, и он направился вперед. У него не стояла цель – куда-то определенно идти. Он шел туда, куда глаза глядят. Но в то же время его мучила жажда, и вампир хотел ее утолить. Тогда Роберт и поставил себе цель – найти своих друзей, с которыми жил на улице.

Но он никого не обнаружил, когда пришел на бывшее место «обитания». Кругом был разбросан мусор. Роберт начал осознавать, что они ушли, а возможно, даже бросили его. Где их искать – неизвестно. Да и зачем их искать, когда он стал иным. Он чувствовал и видел в себе серьезные изменения, не свойственные человеку, но что же в действительности произошло, он еще не понимал. Так или иначе, вампир не стал бродить по городу в поисках своих друзей. Он решил покинуть его раз и навсегда. В дорогу он ничего не взял.

Мимо дремавших стражников, которые спали на посту возле ворот, он прошел тихо и незаметно.

С сельской дороги он свернул в чащу леса, чтобы срезать путь. Роберт направлялся в другой город и знал, что он находится за лесом. Он ни один раз уже бродил в нем с друзьями. Но это было днем, а не ночью.

Над деревом, под которым проходил вампир, ухала сова. Парень поднял голову и увидел смотрящий на него неотрывный взгляд больших глаз. Сова замолчала, уставившись на незнакомца. Свет луны освещал их.

Где-то в стороне послышался треск веток. Они оба посмотрели в ту сторону, и сова сорвалась с ветки и улетела. Роберт проследил за ней, потом обратил взор в сторону издавшегося звука.

Он вышел из-за деревьев и осмотрел кроны. В лесу настала тишина, нарушаемая иногда порывами ветра.

Вдруг Роберт краем глаза заметил в стороне промелькнувшую тень. Зрение его тут же улучшилось, зрачки изменились, а слух наострил. Но больше он ничего не увидел и не услышал. Парень даже не расслышал, как некто тихо и бесшумно вскарабкался по тому дереву, где недавно сидела сова. Некто оказался в паре метрах от Роберта, и фигура прыгнула на него со спины, повалив на землю. В нос ударил запах сгнивших листьев. Незнакомец схватил парня за голову, готовый ее оторвать, но вампир уперся руками в землю и отскочил от нее. Они вместе пролетели несколько метров, после чего противник ударился спиной об дерево, и Роберт освободился от хватки чужака. Он встал и быстро обернулся. Некто еще не пришел в себя, как вдруг заметил замахающуюся руку парня. Он увернулся от удара, и в стороны полетели щепы и куски дерева.

Незнакомец отошел от Роберта. Они стояли в нескольких метрах друг от друга. Чужак взглянул на место удара, потом вновь на парня. Он стоял наготове, ожидая атаки неприятеля. Неприятель опустил руки. При лунном свете Роберт заметил, как незнакомец улыбнулся и послышался его смешок.

– Так это ты, – сказал он.

Вампир нахмурил брови, не понимая, о чем говорит неприятель, но рук не опустил.

– Не признаешь меня? – спросил он. – А я тебя признал.

– Кто ты? – свирепо спросил Роберт.

– Я тот, кто сделал тебя тем, кем ты являешься сейчас.

Брови парня раздвинулись, а глаза расширились.

– Так это был ты!

– Да.

– Что ты сделал со мной?! – прокричал Роберт.

– Ничего особенного, – спокойно отвечал незнакомец. – Просто улучшил твои качества. Скорость, сила, обоняние... Все чувства совершенны.

– А голод? – сглотнув, спросил парень.

– Да-да, знаю. Нестерпимый голод. Скорее не голод, а жажда.

– Жажда чего? – перебил он.

– Крови, – помедлив, ответил незнакомец.

– Зачем ты это сделал со мной?

– Я все тебе поведаю, если, конечно, соизволишь мне это сделать, – ответил незнакомец, подняв руки на уровне груди, тем самым показывая этим жестом Роберту, что он не желает драться.

Парень некоторое время стоял в оборонительной позе, но после в нерешительности опустил руки.

– А теперь следуй за мной, – сказал незнакомец.

– Куда? – поинтересовался Роберт.

– В мое жилище, – отвечал он, повернув голову и не останавливаясь идти.

Они направлялись вглубь леса. Под ногами хрустели засохшие листья и ломались ветки деревьев.

– Как твое имя? – спросил незнакомец.

– Роберт. А твое? – помедлив, спросил он.

Незнакомец прыгнул с большого камня, и парень последовал таким же путем.

– Меня зовут Гидеон. Но в связи с тем, что живу один и в лесу, то придумал себе прозвище.

– Какое?

– Форрест.

Роберт, ухмыльнувшись, улыбнулся.

Впереди показался старый, полуразрушенный дом.

– Ты здесь живешь? – спросил парень.

– Да, – ответил Форрест.

Они вошли в дом...

– Мистер Роберт! Мистер Роберт! – раздавался чей-то мужской голос.

Роберт вышел из иной реальности и обратился на голос. Все студенты, как и сам преподаватель, как и сама Кэтрин, смотрели на него.

– Вы с нами присутствуете или где-то в другом месте? – спросил мужчина.

Легкая улыбка тронула губы парня, и он промолвил:

– Извините, мистер Валь, я погрузился в воспоминания.

– Будьте так любезны, выйдите из них, – вежливо попросил преподаватель.

– Да, конечно.

Кэтрин с тревожным лицом взглянула на Роберта. Неужели рассказанная им ей история могла так повлиять на него?

– Роберт, все в порядке? – прикоснувшись к нему, спросила она.

Парень посмотрел ей в глаза, после чего опустил взор и отвернул лицо к окну, не сказав ни слова. Лицо его выражало крайнюю задумчивость и напряженность. Его мучили воспоминания. Те воспоминания, которые он долго старался забыть и давно забыл, но струны, которых потревожила Кэтрин. Словно мелодия они возвращались к нему, наигрывая продолжение давно забытого прошлого...

Спустя время в старом камине трещали дрова в огне. Во многих углах висела паутина. Кругом на мебели была пыль. Казалось, хозяин и вовсе забыл, что такое уборка. Несколько

картин, которые действительно выделялись на старом фоне дома, висели на стенах. В комнате практически не находилось никакой мебели за исключением двух больших шкафов, кровати и письменного стола. На нем лежало несколько исписанных листков, перо с чернилами и наполовину догоревшая свеча. Хозяин, видимо, вел какие-то записи или, возможно, что-то писал.

Роберт сидел возле камина, прислонившись к холодной стене. Форрест сидел возле стола, прислонившись к его ножке. Он как будто изучал своего гостя, который смотрел в пол.

– Я так понимаю, что у тебя еще остались вопросы? – спросил Форрест.

– Кто же я? – помолчав, спросил Роберт.

– Вампир.

– Вам...пир?

– Да.

– И ты тоже?

– Да, естественно, иначе я бы не обратил тебя в себе подобного.

Роберт перебаривал услышанное. Неужели он стал тем, о ком слышал много легенд и мифов, но в существование, которых верили многие, как и он сам? Кого изгоняли как нечистую силу и боролись как с болезнью?

Он посмотрел на свои бледные руки. Значит, это правда? Вампиры существуют, и это не миф? Они живут среди людей тайно, но бледный облик выдает их истинную сущность.

– Я вижу, ты еще не вкусил человеческой крови. Мы это исправим, – говорил Форрест.

– Что? – спросил Роберт, словно не расслышав, что ему сказали.

– Человеческая кровь. Тебе нужно ее попробовать.

– Зачем?

– Чтобы питаться. Не будешь же ты питаться кровью крыс! – возмутился Форрест.

– Как ты...

– Я следил за тобой, – перебил он. – После обращения. Видел, как ты набросился на крысу. Наблюдал за твоей дракой, когда ты заступился за даму. Это благородно. Похвально. А после от тебя и след простыл. Ловко ты исчезаешь, – улыбнулся он.

– Я никогда не обладал такой силой.

– Естественно. Она дана тебе после обращения. Большая сила, скорость и выносливость, способность видеть в кромешной темноте, отличный слух... Многое я тебе дал. Большинство после обращения остаются обычными вампирами. Но некоторым даются особые силы.

– Особые силы? Какие?

– Например, способность читать мысли не только людей, но и себе подобных. Телекинез. Возможность управлять на расстоянии, как людьми, так и вампирами... Разные силы имеются.

– А у тебя есть? – помолчав, спросил Роберт.

– Нет.

– А у меня?

– Вот это ты сам должен узнать, но думаю, что нет.

– Почему ты так думаешь?

– Насколько я знаю, особая сила передается от такого же вампира. От обычного навряд ли такое возможно. Может, я ошибаюсь.

В огне затрещали новые ветки, подкинутые Форрестом.

– Когда ты стал вампиром? – помолчав, спросил Роберт.

– Два года назад.

– А кто тебя обратил?

– Я не знаю. Скорее всего, вампир-одиночка. За эти два года я многое узнал о себе подобных.

– Например.

– После обращения, вампир становится на попечение у новообращенного, так сказать наставником. Обучает его всему. А после новообращенный может вступить в их клан. Такое распространено у так называемых «цивилизованных» вампиров. По крайней мере, так их прозвали охотники.

– Охотники? На вампиров? – нахмурил брови Роберт.

– Да. Есть и такие.

– И кто они?

– В основном, это обычные люди, добровольно вставшие на стезю борьбы со злом.

– Но ты вампир-одиночка, – пояснил Роберт спустя молчание. – Почему ты не ушел, а остался?

– Потому что не знаю, куда и идти. И потому что я хочу создать свой клан. Мне одному скучно, – улыбнулся Форрест.

Парень в ответ ухмыльнулся.

– Думаю, на сегодня с тебя хватит. Завтра расскажу больше. А сейчас разойдемся по комнатам.

– Я не хочу спать, – объяснил Роберт, встав следом за новым другом.

Форрест улыбнулся краем рта и ответил:

– Вообще-то мы не спим.

– Никогда? – удивился он.

– Да. Просто находимся в некотором забытии, нечто напоминающее сон. Твоя комната там, – указал он в сторону двери, находившуюся слева от него.

– А костер?

– Пусть горит! – громко ответил Форрест из своей комнаты. – Ничего не будет.

Роберт несколько секунд стоял на одном месте, после чего ушел в комнату.

Там оказались только матрац с подушкой и стол, находившийся возле окна.

Парень прикрыл дверь и прилег. Теперь для него наступила новая жизнь. Старых друзей больше нет. Зато появился новый, который не оставил его одного.

Роберт некоторое время лежал с открытыми глазами в темноте, думая над тем, что рассказал ему Форрест. Теперь он вампир, а не человек. Больше он не будет жить на улице. Что ему еще нужно? Чего он еще хочет от жизни? Над такими вопросами он задумывался не один раз.

Роберт закрыл глаза и словно погрузился в сон...

Лекция закончилась.

Вампир очнулся от воспоминаний и огляделся. Ребята собирали тетради и вставали из-за столов, собираясь уходить из аудитории.

– Ты идешь? – спросила Кэтрин, вставая.

– Да, сейчас.

Они вышли последними, спокойно направившись к лестничному пролету. За ними вышел преподаватель, закрыл дверь и ушел в противоположную сторону.

Девушка остановила парня возле лестницы, выйдя вперед него.

– Роберт, все в порядке? – с беспокойным взглядом спросила она.

– Не совсем, – отвел он глаза в сторону. – Воспоминания. Они вернулись. Не вини себя, – помедлив, договорил он. – Я справлюсь.

Губы Кэтрин тронула легкая улыбка, после чего она прижалась к парню. Он тоже улыбнулся, но брови его напряглись.

– Тебя Катрин ждет этажом ниже, – сказал он.

Девушка взглянула в глаза парню.

– Иди к ней, а я пока спущусь к машине.

– Хорошо.

Этажом ниже они разошлись. Кэтрин, завидев подружек, направилась к ним.

Тем временем Роберт спустился вниз, вышел из колледжа и направился к припаркованному автомобилю. Он отключил сигнализацию и сел в машину. Парень пришел сюда, чтобы остаться здесь наедине. Вампир закрыл глаза и притронулся ко лбу. В таком положении Роберт застыл на некоторое время, после чего открыл глаза и увидел устремленной на него взгляд из зеркала заднего вида. На него смотрело бледное лицо. словно какое-то странное чувство овладело им. Легкое, расслабляющее и ничего взамен не требующее. Взор вампира остановился на зеркале, в котором он видел себя. Окружающий мир исчезал вокруг него и воспоминания его возвращались...

Он открыл глаза. В окно светило солнце, но лучи ее не падали на него.

– Будь осторожен, – раздался голос Форреста.

Роберт глянул в сторону. Его новый друг стоял в дверном проходе, прислонившись к косяку.

– В первые дни обращения мы очень чувствительны к солнечному свету. Они могут нам нанести серьезный вред и даже убить.

– Да, я знаю. Я уже проверил это на себе, – признался парень.

– Вставай...

Роберт держался обеими руками за руль автомобиля. Задумавшись, он, не отрываясь, глядел вперед. Кто-то посигналил, и это вывело его из оцепенения. Послышался смех и громкие голоса.

Парень вышел из машины и, закрыв дверь, поставил ее на сигнализацию.

Роберт шел по коридору и забрел в столовую. Девчата с Кэтрин сидели за одним столом. Он остановился в проходе и, постояв, направился к ним, тихо присев рядом со своей девушкой. Они переглянулись. Катрин так и сверлила Роберта любопытным взглядом.

– А куда вы уезжаете? – спустя молчание, осмелившись, спросила она, застыв с вилкой, на которой висело несколько макарон.

– К моим родителям, – уже зная, что она спросит, ответил Роберт. Он солгал.

– И куда? – собрав макароны в рот, Катрин принялась накалывать новые.

– В Атланту, – сказал правду парень. – Мы уедем только на выходные. Так вы не будете долго скучать по Кэтрин, – улыбнулся он.

– Значит, знакомство с родителями? – спросила Саманта. – У вас, ребят, все так серьезно, значит?

Влюбленная пара переглянулась, обменявшись улыбками, после чего Кэтрин ответила:

– Девчат, я сама хочу познакомиться с его родителями. И они не против, – с серьезным лицом взглянула она на Роберта. – Девчат, не обижайтесь. В другой день отметим день рождения.

– Например, после твоего приезда, – предложила Саманта.

– Отличный вариант! – согласилась Катрин и вздохнула. – Значит, Атланта?

– Да, – ответил Роберт.

– А я там не была. Вы собираетесь есть? – возмутилась она, взглянув на всех. – Или мне за вас все съесть?

Ребята засмеялись и принялись за еду.

– Так значит, мы поедem в Атланту? – спрашивала Кэтрин Роберта, когда они шли по коридору.

– Да, – ответил парень. – Там находится Отец. Он желает встречи с тобой.

Губы девушки тронула легкая улыбка, и она опустила глаза.

– Ты боишься? – остановился Роберт, взглянув на нее со стороны.

Она сглотнула и вновь посмотрела в ноги.

– Мне стало как-то не по себе после твоих слов, – ответила она и посмотрела ему в глаза.

– Кэтрин, если хочешь, мы можем перенести встречу на другой день. Ты отметишь день рождения с Самантой и Катрин, успокоишься перед серьезной встречей. Когда будешь готова, мы отправимся в Орден.

– Нет, давай лучше мы сразу с этим закончим.

– В любом случае, нам придется встретиться с Отцом, – помолчав, договорил Роберт. – Именно он решит...

– Что со мной сделать? – перебила Кэтрин, пристально посмотрев парню в глаза.

– Я никому не позволю причинить тебе боль, – сдвинув брови, проговорил парень. – Это мое решение.

– Да, твое, – согласилась девушка. – Вот только не все решения принимаешь ты. Ты сам об этом говорил мне. Некоторые принимает Отец. И он может решить убить меня. И ты с этим ничего не поделаешь.

– Ну, я думаю, до этого дело не дойдет, – сжал зубы Роберт.

– Может быть, – опустив взор, сказала девушка и направилась вперед.

Парень поджал губы и посмотрел в сторону. Кэтрин оказалась права. Ее могут убить даже не потому, что она знает, кто Роберт на самом деле, а также о существовании Ордена, который он возглавляет. А потому, что она не состоит в этом Ордене. Ее никто не приглашал. Она сама вторглась в жизнь вампиров и общается с ними. В большинстве случаев в Орден приходили именно вампиры, а не люди. Тесное сотрудничество с людьми раньше не было, как сейчас. И все же в ряды Ордена просто так вступить не получится. Нужно приглашение. И обычно приглашали тех, кто обладал особыми возможностями, как например, агента FBI Роудса. Но у Кэтрин нет ни того, ни другого. И это беспокоило не только ее, но и Роберта.

Парень направился за девушкой.

Наступил вечер. Шел дождь. Роберт находился на квартире у Кэтрин. Он стоял возле окна, наблюдая за разразившейся непогодой, а она с грустным лицом молчаливо смотрела ему в спину, прислонившись ладонью к щеке. Она думала о матери и скучала по ней. Возможно, мать ее больше не увидит. Что тогда будет с ней? Она будет ее искать? Пока не угаснет надежда? Но она никогда не узнает, что же с дочерью случилось на самом деле. Роберт ей никогда не расскажет. Он не сможет. Ему нельзя. Как он сам это воспримет, если ее не станет? Быть может, он это не переживет, поскольку ее любит. А быть может, будет жить дальше как раньше. Роберт – вампир, а Кэтрин – человек. И эта грань очень большая. Перейти ее – значит, стать таким как он. Вот только он для нее этого не желает, поскольку это мученье. Девушка влюбилась в монстра, который виден только снаружи, но не внутри. Кэтрин видела, что Роберт страдает, потому что не человек. И он готов все отдать, лишь бы стать им. И не только потому, что хочет нормальную жизнь, но и потому, что влюбился. Где-то внутри него еще теплится что-то человеческое. Только вот порой это бывает мучительно для него. И для нее...

Форрест вышел на улицу, когда Роберт поднялся с матраса.

– Куда ты? – спросил он, остановившись и не выходя за порог.

– Ты разве не голоден? – спросил он. – Я пойду и убью какое-нибудь животное, чтобы нам подкрепиться до вечера.

– А что будет вечером?

– Узнаешь! – громко сказал он уходя.

Форрест шел по лесу, и лучи солнца пробивались сквозь ветви деревьев. Листья медленно опадала. Повсюду слышалось пение птиц. Вампир думал о Роберте. Правильно ли он сделал, что остался с ним и взял его на «попечение»? О нем самом никто не заботился. Он сам

приглядывал за собой. Уже спустя пару дней после обращения его первой жертвой стала его же милая девушка Карен. На сеновале, когда он хотел впервые заняться с ней сексом и лишиться ее невинности, он считал себя еще человеком. Но когда девушка случайно порезала руку об косу, которую кто-то оставил в сене, все изменилось. В нем пробудилась жажда крови. Карен, конечно, заметила все эти странные изменения: бледная холодная кожа, плотоядный взгляд. ... Но девушка не придавала этому никакого значения, поскольку для нее, куда было важнее провести с ним время, нежели мучить его расспросами. К тому же она хотела наконец-таки вступить в половую жизнь. Карен хотела ребенка от Форреста, потому что любила его. Но ни тому, ни другому не суждено было сбыться: жажда крови оказалась настолько сильной, что он не выдержал и набросился на беззащитную невинную девушку. Сильные клыки вампира впились в нежную кожу юной девы. Но Карен не суждено было стать и вампиром. Форрест обезглавил ее: настолько сильна была жажда. Потом он сожалел. Плакал над ее трупом и умолял простить ее. Только вот слышала ли она его? После он сжег ее труп, а обугленные кости захоронил в лесу. Он старался забыть ее, но она как будто привидение являлось к нему. Стояла перед глазами, окровавленная, а в руках держала свою голову. Форресту казалось, что он сошел с ума. Царапал своими крепкими когтями стену дома, свою кожу, наказывая себя за то, что не признался ей, кем он стал. Но она по-прежнему стояла перед глазами. Со временем он стал забывать ее. Особенно после того, когда такая же участь постигла еще одну жертву. Потом еще.... И еще... Форрест уже не мог остановиться. Жажда крови – единственное, ради чего он жил. Но одиночество всех терзает. Даже вампиров. Тогда он решил найти себе такого, как он сам. Но спустя долгие, нудные и опасные поиски Форрест стал понимать, что это пустая трата времени. Тогда он и решил обратить человека в себе подобного. Он мечтал, что рядом с ним будет девушка, которую будет любить так же, как Карен. И вместе они будут жить долго, пока смерть не разлучит их. Все пошло иначе. Роберт оказался не в том месте и не в то время. Тогда Форрест и принял решение. После обращения он держался рядом с ним. Все шло хорошо, пока Роберт не заступился за девушку. Форрест сам учуял ее кровь на лице. Казалось бы, сейчас новообращенный примет решение и сделает то же, что произошло и с Карен. Но Роберт не вкусил человеческой крови. Он отпустил жертву, и это волновало Форреста. Ведь если он не напал на жертву, сможет ли он сделать то, что Форрест запланировал вечером?

Тем временем Роберт осматривал дом. Практически полное отсутствие мебели, картин, прочих вещей и предметов вызывало скуку и одиночество. Словно этот дом купили и бросили на произвол судьбы. Под ногами скрипели половицы. Кое-где в местах дом начинал гнить. Этот дом казался вампиру старым человеком, которого все любили, но в один момент поняли, что он другой и бросили его. Таким же старым человеком представлял себя и сам парень. Роберт ощущал свое одиночество в доме. Ведь у него больше никого нет. А Форрест пользуется им так же, как и самим домом. Когда дом развалится, то он ничего не предпримет, а просто уйдет. И с Робертом будет то же самое. Ведь он понимал, что его новый знакомый что-то замышляет.

Он осмотрел все комнаты. Осталась только комната Форреста.

Дверь со скрипом открылась, и Роберт вошел. В комнате ничего не было, за исключением небольшого стола, который стоял возле окна. Само окно открыто и в комнату падали лучи света. Вампир помнил предостережение Форреста, что солнечный свет в первые дни после обращения опасен для него. Поэтому он обошел места, на которые не падали лучи солнца и подошел к столу.

Он хотел было уйти, но обратил внимание на слегка приоткрытый ящик внутри стола, на который падал свет. Роберт потянулся, но сразу отстранил руку: обожгло. Значит, влияние солнечных лучей еще не прошло. Но он хотел знать, что в этом ящике. Любопытство одержало вверх. Парень резко потянул на себя ручку ящика и, увидев там тетрадь, взял ее и ушел в тень от солнечного света. Руку сильно обожгло, но спустя время ожог затянулся, и от него не

осталось и следа. Роберт улыбнулся краем рта и обратился к тетради. Он присел на корточки и прислонился спиной к стене.

«Карен – моя первая любовь, – прочитал Роберт. – Как же я тебя люблю. Я без тебя жить не могу. Я не могу представить свою жизнь без тебя. Как я жил раньше? Наверно, я просто не жил, а существовал. Ты словно ангел, спустившийся на землю, чтобы спасти меня от неминуемого разрушения. Ты дала мне то, что раньше у меня не было: веру, надежду, любовь. Три составляющие. Вера. Я начал верить в себя, что всего могу добиться, если захочу. Раньше я не ставил себе никаких целей, а просто прожигал свою жизнь алкоголем. Я не верил в Бога. Я не верил, что Он приходил на землю, чтобы спасти нас от гибели. Я не верил, что Он всех нас любит. За что нас любить? Ведь мы недостойны Его любви? Я Его не любил. А Он за что меня любит? За то, что я существую или за то, что я есть у Него? Не знаю и никогда не знал. По крайней мере, тогда. Но теперь... Теперь все изменилось. Надежда. Я начал надеяться на Него. Я перестал отчаиваться. Отчаяние приводит к греху. Если мне плохо, значит, так должно быть. Значит, я это заслужил. Или Он меня проверяет? В любом случае плохо быть долго не может. Ничто не вечно. За исключением Его. Рано или поздно плохое приобретет хороший оттенок. Нужно только претерпеть. Терпение – благодетель. Любовь. Как же это слово красиво звучит! Как же его трудно описать! Это даже невозможно. Я возлюбил ее каждый невинный кусочек тела. Она освещает мой путь, и я буду следовать ему...».

На этом страница описания оканчивалась. Далее шли еще исписанные страницы.

«Сегодня я ей сделал предложение. Боже, как я счастлив! Спасибо Тебе за все! Спасибо Тебе за то, что дал мне Карен! Это мой самый счастливый день!».

Несколько страниц оказались пустыми, но после опять шел небольшой текст.

«На меня сегодня напали. Даже не знаю, кто это был. Я не разглядел его. Он ничего не украл у меня. Ни денег. Ни одежду. Лишь укусил. За шею. Не знаю. Мне как-то не по себе. Я еще не говорил Карен».

Далее шел неразборчивый текст.

«Мне было холодно. Я чувствовал, как мое тело холодеет. Мне трудно было двигаться. Тело все ныло от боли. Боже, что со мной?»

Я стал тем, о ком слышал много легенд и мифов. Стал тем, кого проклинали все и сжигали на кострах. Я стал чудовищем. Ночным охотником. Вампиром. Больше я ничего не могу написать. Это уже не имеет смысла. Что же будет с Карен?

Я убил ее! Господи, я убил ее! Что же я наделал?! Я не справился. Эта мучительная жажда. Я не могу с ней справиться. Я не могу с собой совладать. Мне трудно контролировать себя. Я часто срываюсь из-за всякой мелочи. Моя Карен мертва. Моя любимая. Что мне делать? Как мне жить дальше? Я не вижу смысла своего существования...»

Далее шло большое отступление, после чего шел небольшой фрагмент текста.

«Кажется, я нашел смысл своего существования. Я продолжаю убивать...»

На этом история Форреста заканчивалась.

Далее шел список из десятков имен и фамилий. На первом месте стояла имя и фамилия: Карен Шилл. Роберт в ужасе смотрел на этот большой список. Он понял, что это были жертвы Форреста.

Роберт быстро встал и бросил тетрадь на стол и некоторое время стоял на одном месте, смотря на нее во все глаза и страшась ее вида. Как человек способен на такое? Вот только Форрест уже давно не человек. Он стал чудовищем. И Роберт прекрасно осознавал, что он хочет сделать его таким же.

Парень зашагал в разные стороны, как будто обдумывая быстрый план побега. Только вот куда бежать? Он не знает этого леса, а Форрест, наверняка, знает здесь все тайные места. Или ждать того, чтобы стать таким же, как он?

Поворачиваясь, Роберт не сразу обратил внимание на небольшую черную дыру в стене, практически у самого пола. Он подошел и присел на корточки. От самой дыры вверх шла маленькая щель. Роберт просунул пальцы в дыру и потянул на себя. Щель увеличилась. Это оказалась потайная дверь. Свет в комнате освещал несколько старых деревянных ступеней, ведущих вниз. Далее шла крошечная тьма.

Роберт оглянулся назад: в доме тихо. Он медленно спустился по освещенным ступеням, после чего его вампирское зрение приспособилось к тьме. Под ногами скрипели половицы. Ступени закончились. По старому деревянному полу шли большие трещины. Кое-где в местах видны дыры. Ничего примечательного здесь не находилось: несколько бочек, пару мешков, какой-то старый маленький стол... Но стояло странное зловоние. Роберт догадался, что так пахнет гниль, вот только откуда исходил запах. В углу на полу он заметил странные царапины. Он подошел ближе и присел. Проведя пальцами по царапинам, парень убедился, что это были следы агонии. Значит, Форрест здесь кого-то убил. Но кого? Хозяина дома? Возможно.

Вампир собирался уходить, как вдруг под его ногами зашевелилась половица. Ее явно можно было поднять. Парень встал на колени и, убрав одну половицу, обнаружил, что можно убрать и остальные. В нос Роберту ударил зловонный запах. Под старыми половицами находился мешок, который весь пропитался кровью. Значит, Форрест все-таки кого-то убил. А может быть, это останки какого-нибудь зверя, которого он убил, чтобы питаться?

Роберт раскрыл мешок, и перед ним сразу предстала человеческая голова с большими вытаращенными глазами и раскрытым ртом. Труп явно был расчленен. Рядом с мешком находился еще один. Дальше еще. И еще.

– Господи! – промолвил парень.

Форрест быстрым шагом шел по лесу.

«Он слабак, – рассуждал он о Роберте. – Он не сможет убить человека. По нему видно. На такое он не способен. Тогда что я возмужусь с ним? Зачем он мне нужен? Составить мне компанию, что ли? В принципе, мне и так хорошо. Я уже привык к одиночеству. Не зря же я выбрал себе такое прозвище! Я как отшельник, блуждающий по лесу. Так что же с ним делать? – вновь задумался он. – Пожалуй, я его оставлю. Авось он и сможет. Хотя...».

В стороне послышался треск в кустах и похрюкивание.

Форрест остановился и увидел, как из них вышел большой кабан. Глаза зверя встретились с глазами вампира. Зверю явно не понравилось присутствие чужака на его территории. Парень ухмыльнулся и пошел прямо на него, и кабан взревел и ринулся в атаку. Комья земли и клочья травы летели с его копыт. Зверь все больше набирал скорость и готов был сбить чужака, как вдруг Форрест остановился. Кабан приблизился к нему, и он сбил его с ног одним ударом руки. Удар вампира пришелся прямо в голову. Зверь так и упал замертво. Возле тела быстро образовывалась лужа крови.

На склоне горы появились две фигуры. По одежде парень догадался, что это охотники. Они быстро спустились со склона, и подошли к мертвому зверю. Разглядев его, они подняли свои удивленные взоры на Форреста. Пока они рассматривали зверя, вампир рассмотрел их. У одного в руках был аркебуз, у другого – арбалет. У каждого колчаны за спиной с запасными болтами. Одному было лет за сорок, бородатый и большой, другой – моложе, лет двадцати пяти, не больше. Небольшая красивая бородка украшала его лицо. От висков шли длинные бакенбарды. Мужчина казался красивым и крепким на внешний вид.

Рассмотрев Форреста с ног до головы и не увидев при нем никакого оружия, он спросил:

– Как ты его убил?

– Мне просто повезло, – без эмоций ответил вампир.

Бородач вглядывался в Форреста, словно хотел рассмотреть его насквозь и это напрягало парня. В данный момент он не желал ни с кем драться. Единственное, чего он хотел, так это забрать тушу кабана и отнести ее Роберту, а уже вечером приступить к своему запланированному делу.

– У тебя при себе нет ни ножа, ни какого-либо иного оружия, способного умертвить такого большого зверя, – вновь разглядывая незнакомца, говорил красивый парень. – Кто ты? Как твоё имя?

– Зачем тебе знать это?

– Хочу знать, с кем веду разговор, – продолжал он. – Меня зовут Генрих, – приставил парень руку к сердцу, – а это Оскальд. Мы охотники. А ты кто?

– Меня зовут Форрест, – помедлив, ответил парень.

– Ты сын лесничего? – спросил Оскальд.

– Нет. А что?

– Я хорошо знаю этот лес. Единственный человек, который здесь жил, это лесничий.

После этого бородач направил аркебуз на Форреста. Он опешил и непроизвольно поднял руки вверх.

– Кто ты? – спросил Оскальд.

– Я же сказал...

– Мне не нужно знать твоё имя! – повысил голос мужчина. – В этом лесу пропало несколько человек и по одному здесь не ходят.

– Оскальд, что ты делаешь? – в страхе спрашивал Генрих, поглядывая то на Форреста, то на напарника.

– Я знаю, кто он! – сощурил глаза бородач. – Это иной!

После этих слов парень остановил свой взгляд на вампире. Он увидел во взоре молодого красавца страх, закрывшийся глубоко внутри. Генрих испугался слов напарника, после чего направил на незнакомца арбалет.

– Почему ты такой бледный? Поведай нам, м-м-м! – продолжал Оскальд.

Форрест понял, что его распознали. Обычно иными называли вампиров, либо заболевших этим «недугом». Их сторонились, а бледность лица пугала всех. На них часто охотились или изгоняли, а когда их ловили, то пытали и мучали, не задумываясь над тем, что раньше он был человеком. С помощью пыток хотели раздобыть информацию о логове или ему подобных. После сжигали. Останки расчленили и хоронили отдельно от усопших людей, предварительно поливая их святой водой, надеясь таким образом изгнать злой дух окончательно из тела, чтобы он не воскрес вновь.

– Дьявольское отродье! – прошипел Оскальд.

– Спокойно, – сделав шаг назад, сказал Форрест, – я только заберу тушу и уйду.

Но только он сказал последние слова, как раздался выстрел из аркебуза. Свинцовая пуля попала прямо в лоб. Вампир распростер руки, и тело его рухнуло на спину.

Охотники находились в шоковом состоянии. Они во все глаза смотрели на Форреста. Конечно, им раньше не приходилось видеть иных, то есть вампиров, но никто из них еще не слышал столь странного поведения вампира после выстрела в него. Обычно они разъярились и в бешенстве нападали на людей. Также он не среагировал на кровь кабана, которой уже в достаточной степени набралось возле туши зверя. Да и к тому же они оба знали, что свинцовая пуля не причинит вампиру никакого вреда. Серебро – вот что опасно для них. А тут вышло иначе. Оскальд уже начал разубеждаться в том, что этот парень оказался иным. Они оба начали верить, что это человек.

Бородач, не опуская, аркебуза, подошел к телу и толкнул ногу. Реакции никакой. Он толкнул еще два раза. Опять ничего.

Генрих перевел взгляд на него и в ужасе спросил:

– Ты убил человека?!

– Я-я-я... – замешкался Оскальд, находясь еще в шоковом состоянии.

Вдруг Форрест открыл глаза. Его тело как будто взлетело и оторвалось от земли. Охотники даже не успели отреагировать, как парень встал на ноги перед Оскальдом. Он взял его за грудки и подобно зайцу отскочил с ним от Генриха. Он как будто парил над землей вместе с охотником. Мужчина сильно ударился об дерево и Форрест прижал его к нему.

– Да, я дьявольское отродье! – прошипел вампир.

Его большие клыки вонзились как иглы в кожу Оскальда, и он завопил от боли. В это время Генрих в страхе при виде того, что его напарник оказался прав и, в ужасе наблюдая, что с ним происходит, прицелился из арбалета и выстрелил. Болт вонзился в спину чудовища. Монстр прорычал и оторвался от шеи уже мертвого Оскальда. Повернув голову в сторону молодого красавца, он отпрыгнул от дерева. Окровавленный труп бородача упал навзничь. В этот момент Генрих натягивал тетиву. Форрест в тот же миг оказался рядом с ним в своем ужасном обличье. Он схватил его за горло и оторвал от земли. Раздался хруст, и вампир сломал шею молодому охотнику. Монстр бросил труп и осмотрелся. Он не заметил, как за всем этим ужасом наблюдали глаза маленькой девочки. Она спряталась за кустами, как раз там, откуда спустились охотники. Девочка была с ними. На ее глазах собрались слезы. Она готова была закричать, и вся дрожала от страха. Девочка прикрыла рот рукой, чтобы случайно не пискнуть и не привлечь к себе внимание чудовища. Но Форрест, почуяв запах крови охотников, приступил к трапезе. В этот момент девочка тихо вышла из-за кустов и убежала в лагерь, чтобы рассказать всем о том, что произошло.

Роберт вышел из ужасного и зловонного погребца и остановился посреди комнаты. Увиденное его потрясло. Сколько же погубил невинных людей этот Форрест?

Он посмотрел в сторону, на стол, на котором лежал дневник. Имена и фамилии. Список жертв. Неужели это то, что от них осталось? И он их всех убил. Возможно, он долгое время питался их телами, а когда высасывал всю кровь, то расчленил их тела на части и бросал в мешок. Форрест их даже не закапывал. Его необходимо остановить, иначе список продолжится. Но как? Он, явно, превосходит Роберта во всем. Тогда что же делать?

Не страшась солнечного света, Роберт взял тетрадь и на ходу стал разрывать ее на части. Потом все выбросил на еще тлевшие угли. Таким образом, Роберт хотел с чего-то начать. И листы из тетради начали темнеть.

Форрест знал несколько тайных мест в лесу, где можно было спрятать трупы. И одно из этих мест – глубокая яма. Она находилась глубоко в лесу. Он тщательно ее маскировал и если внимательно не смотреть себе под ноги, то можно запросто угодить в нее и выбраться без посторонней помощи будет крайне сложно. Не Форрест вырыл ее. В эту яму он сбрасывал тела, чтобы другие люди не обнаружили их. И вот сейчас вампир волочил по земле два трупа охотников, взяв их за ноги.

Убрав маскировку, сделанную из листьев и веток, он сбросил их тела одно за другим, предварительно обезглавив, а после обратно замаскировал яму.

Вернувшись к туше кабана, Форрест взял ее за заднюю ногу и, осматриваясь по сторонам, потащил в дом к Роберту.

Девочка бежала по лесу, перепрыгивая корни деревьев. Она оглядывалась назад и тяжело дышала. Вновь и вновь слезы наворачивались на ее маленьких глазах. Девочка сжала свои маленькие кулачки и бежала что есть сил. Чаща леса заканчивалась и впереди виднелась деревушка. Из труб изб шел дым. Ходили люди.

Девочка бежала по дороге, подобрав платье. Заметив людей, ей стало легче, а слезы еще сильнее хлынули из глаз.

На лавочке сидел мужчина лет тридцати в белой рубаше, пропитанной потом. Рукава закатаны, а крепкие мужские руки держали косу. Мужчина аккуратно затачивал ее. Остановившись, он вытер тыльной стороной руки вспотевший лоб и посмотрел на солнце, зажмурившись. Взглянув в сторону, лицо мужчины изменилось. Появились страх и подозрение, что случилось что-то ужасное.

– Господи! Амалия!! – прокричал он и, выронив косу, в босых ногах побежал ей навстречу.

Неподалеку находились мужчины и женщины. Завидев девочку, они побросали всю работу и быстро направились к ней.

Амалия споткнулась и упала. Платок упал с головы и волосы ее распустились.

Мужчина подбежал и поднял ее на ноги. Вытирая ее лицо от слез и пыли, спрашивал:

– Амалия, что случилось?!

Девочка плакала и не могла остановиться.

– Успокойся, родная! – говорил он, нежно проводя рукой по голове. – Что произошло?

– Оскальд! Генрих! Они... Чудовище... их убило. Вампир!

При этом слове толпа, окружавшая их, зашумела. «Вампир в лесу!» – запричитали женщины и начали рыдать.

Фраза и голоса быстро разлетелись по всей деревне.

Дверь одного дома открылась, и на порог вышел рослый мужчина в черном обличии и блестящих серебряных доспехах. За спиной висел арбалет и серебряные болты в колчане. «Вампир в лесу!» – услышал он.

Мужчина прищурил глаза, взглядевшись в стену леса. Потом повернул голову. В прихожей сидел еще один в таком же одеянии и с мечом в руке. Он поднял голову и их взгляды встретились.

Форрест подходил к дому. Оставив тушу зверя в тени, он осмотрелся по сторонам и вошел, открыв дверь.

В доме стояла тишина.

– Роберт? – позвал Форрест.

В комнате горел мелкий огонь. Вампир подошел к костру и в углях заметил что-то догорающее. Потом Форрест повернулся и вошел в свою комнату.

Тайная дверь, ведущая в погреб, была открыта нараспашку. Возле нее, прислонившись к стене, сидел на корточках Роберт и смотрел в сторону окна.

– Ты чего это? – сдвинув брови, спросил Форрест.

Он медленно подошел к нему и остановился, смотря во все глаза на него. Роберт не шевелился. Руки его сложены на коленях, а голова опрокинута назад.

Форрест посмотрел в ту же сторону, куда смотрел и он, и лицо его изменилось: ящик внутри стола был открыт. Тут он догадался, что то, что он увидел в костре, являлось его тетрадь. Но он не мог поверить в это.

Вампир попятился назад, быстро развернулся и подбежал к углям. Все страницы сгорели, и от них остался один пепел. Он притронулся к почерневшим страницам, и они рассыпались. Лишь уцелела твердая оболочка, сделанная из картона. Но и она почернела до неузнаваемости.

Форреста охватил гнев. Лицо искажилось от ярости, накопившей с каждой секундой. Руки сжались в кулаки. Он готов был убить Роберта.

Встав, он забежал в комнату, где находился парень и, сверкнув бешеными от ярости глазами, прокричал:

– Что ты сделал?!

Роберт спокойно на него взглянул.

– А ты что сделал с ними?

Форрест как будто ослаб после этих слов и невольно отстранился от парня. Он не ожидал такой реакции. Роберт смотрел на него спокойными и в то же время серьезными глазами. Он ожидал его гнева, в результате которого он еще сильнее разъярится и разорвет парня на части. Но спокойствие подействовало на него иначе. Он сам успокоился. Гнев медленно угас и Форрест уже ясно понимал, что ничего уже не вернуть.

Роберт встал и подошел к нему в упор. Взгляд Форреста опустился в пол. Выражение его лица стало таким, каким бывает, когда человек теряет всякую надежду на спасение.

– Достань их и похорони, – сказал он, стараясь заглянуть в глаза Форреста.

Он поднял глаза на парня. Вампир словно осознал весь ужас того, что он натворил со всеми этими людьми. И слова Роберта как бы поселили в нем надежду, что если он это сделает, то станет намного лучше.

Парень ушел в свою комнату, а Форрест остался один со своими мыслями.

Наступил вечер.

Роберт лежал на боку, на матрасе, спиной к двери, закрыв глаза и думая о том, что он сделал, подложив руку под голову. В доме стояла тишина. Он не слышал, чтобы Форрест ходил или выносил трупы. Ничего не происходило. С того момента, как они говорили, он не заходил к нему в комнату и не беспокоил его. Его словно не стало. Так Роберт лежал, пока с ним не произошло странное событие. В его голове вдруг стали создаваться шумы, как в радиоприемнике. Парень хмурил брови, как будто пытался настроиться на желаемую частоту. «Помехи» вдруг исчезли и в голове раздалось слова: «Он не имеет права указывать, что мне делать. Кто он такой? Он не сможет убивать людей, потому что слабак. Тогда зачем он мне нужен? Я убью его».

Роберт открыл глаза и повернул голову в сторону двери. Что это было? Он слышал голос Форреста? Или его мысли? Он напрягся, но больше ничего не услышал.

Вампир приподнялся и прислушался. В доме по-прежнему стояла тишина.

Парень тихо встал и открыл дверь.

Большую комнату освещал слабый огонь. Напротив его двери, прислонившись к стене, сидел Форрест. Большая тень отходила от него, и как только Роберт вышел из комнаты, он взглянул на него свирепыми глазами и в голове парня вновь раздался голос: «Я убью тебя».

Роберт настороженно смотрел на него. Он присел напротив, прислонившись к стене, и они смотрели друг на друга. Каждый пытался узнать, что кроется в голове у другого, но Роберт уже прекрасно понимал, что умеет читать мысли. Вопрос заключался в другом: умеет ли это делать Форрест? Может, он ему все время лгал и у него тоже есть дар? Его лицо выражало месть. Он с прищуренными глазами наблюдал за ним.

Так продолжалось некоторое время, пока Форрест не нарушил молчание.

– Так ты до конца дочитал мой дневник, да?

– Да, – не сразу ответил Роберт.

– Теперь ты знаешь мою историю. Знаешь о Карен...

– Да, – опять также ответил парень. – Я сожалею.

– Не надо меня жалеть! – злобно перебил он. – До встречи с ней я не существовал, – прошептал вампир. – Она была светом в моей жизни. И я убил ее. Лишил себя света. Теперь живу во мраке. Я не смог побороть себя, но должен был это сделать. И когда я увидел тебя, как ты не напал на ту женщину, почував ее кровь, я осознал, что совершил ужасную и непоправимую ошибку в своей жизни.

– Я видел список. Скольких ты убил?

– Двадцать шесть человек. Мужчин и женщин, юношей и девушек. Сегодня я убил еще двух охотников.

– Зачем?

– Они узнали, кто я.

– Ты их мог просто обезоружить, но не убивать.

– Они мне мешали! – перебил Форрест, повысив голос. – Они не позволили мне забрать тушу кабана, которой ты, между прочим, еще не полакомился.

– Ты ее притащил сюда, чтобы я подкрепился? – спросил Роберт, смотря в пол. – Чтобы я набрался сил до вечера?

Они встретились взглядами.

– Что будет вечером? Что ты запланировал?

– Это больше не имеет значения. Ты в этом не участвуешь. Я же вижу, что ты не такой как я. Ты не убийца и не способен убить. Это твоя слабость, которая впоследствии тебя погубит.

– Ты хочешь кого-то убить? – спросил Роберт, вставая. – Хочешь на кого-то напасть? Сделать их такими, как я или просто полакомиться их кровью? Хочешь продолжать убивать и хоронить трупы в подвале? Вести кошмарный список жертв?

– Это мой удел! – повысил голос Форрест, быстро подходя к нему. – Ты не такой, Роберт! Поэтому я даю тебе шанс уйти отсюда и не стать новой жертвой списка!

Они находились в метре друг от друга. Длинные волосы Роберта, запутавшиеся в грязи, свисали ему на глаза. Он ясно понимал, что Форрест намного сильнее его. К тому же напился крови, что придало ему сил. А Роберт еще не утолил свою жажду крови. У него вдруг появилось какое-то странное отвращение к этому. Может быть, он еще не принял себя таким, каким теперь стал? Каким его сделал Форрест? Да и примет ли он себя таким когда-нибудь? Но в то же время он понимал, что нельзя так просто уйти и дать волю Форресту убивать и дальше. Он не мог все это так оставить.

– Проваливай отсюда! – крикнул Форрест, указав на дверь.

– Так нельзя поступать, – сказал Роберт.

– В этом мире ты либо хищник, либо жертва! – Я – хищник! А вот ты, Роберт, жертва так же, как и они!

– Я не позволю тебе это сделать!

– Хочешь стать одной из жертв? – спросил он, сдвинув брови.

– Я лучше войду в твой список жертв, нежели дам тебе возможность продолжать убивать и дальше!

Форрест усмехнулся.

– У тебя не получится, – замотал он головой.

– Я хоть попытаюсь.

Вампир фальшиво повернулся, будто собираясь уйти, и вдруг ударил Роберта тыльной стороной руки. Парень отлетел, сломав спиной дверь, и упал на пол в своей комнате, но быстро поднялся на ноги.

– Одумайся, Роберт! – крикнул он. – Я даю тебе шанс жить дальше!

– Ты – чудовище, – сказал парень. – Я не собираюсь смотреть, как ты будешь убивать невинных людей. Я остановлю тебя!

Он бросился на него вперед, как баран, бодающий рогами. Они столкнулись, и Роберт в ярости протащил Форреста на себе, после чего бросил на пол. Длинные когти парня начали полосовать лицо вампира. Форрест взревел, поймал руку Роберта и сам ударил его. Тот упал с него, и монстр набросился на парня. Крепкие когти прорезали одежду и добрались до тела. Роберт от боли вскрикнул. Он получил еще один удар в грудь и упал на колени. Форрест ударил его по спине когтями, содрал одежду и глубоко прорезав тело парня. Кровь маленькими ручьями сочилась из его ран. На спине вампира сияли четыре красных глубоких пореза. Роберт упал на бок. Форрест взял его как мешок и бросил в другой конец комнаты. Он ударился об стену и упал лицом вниз. Пытаясь подняться, парень краем глаза заметил возле себя ноги противника. Ярость охватила Роберта, и он попытался нанести удар, но Форрест поймал его руку.

– Ты слабак! – с язвительной улыбкой произнес он.

Он поднял его за руку и ударил когтями. Роберта развернуло на все триста шестьдесят градусов, и он на секунду потерялся в пространстве. Кровь залила ему глаза. А Форресту этого было достаточно, чтобы нанести еще один удар в область ключицы. Руки парня опустились. Он уже не сопротивлялся и с трудом стоял на ногах. Форрест вонзил свои длинные когти в живот Роберта. Тот нагнулся и застонал. Противник взял его другой рукой за шиворот, крутанул вокруг себя и бросил в сторону входной двери. Под весом парня старые доски стены проломилась и Роберт, оказавшись на крыльце, кубарем покатился с нее. Уткнувшись лицом в землю, он остался лежать неподвижным.

Форрест разломал выступавшие доски, которые ему мешали, и вышел на крыльцо.

Сделав шаг, он остановился. Оторвав взгляд от тела Роберта, вампир всмотрелся в темноту и прислушался. Странное чувство подсказывало, что они здесь не одни. Но только монстр осознал это, как вдруг из темноты вылетел серебряный болт и вонзился ему в верхнюю часть груди. Его отшатнуло на шаг назад. Острая боль пронзила грудь и плечо, после чего наступила слабость. Вампир чувствовал, как его рука слабела. Он взялся за болт, чтобы вытащить его, и обжег им руку. По руке прошла дрожь, и кожа на ней полопалась. Форрест посмотрел в темноту леса. Из-за деревьев показался силуэт, и новый болт пронзил насквозь живот монстра. Вампир согнулся и упал на бок, отползая в дом. Он приподнялся, и очередной болт воткнулся ему в спину. Монстр так и рухнул на деревянный пол. Форрест, сильно ослабев от серебра, отползал на боку к деревянной стене, волоча за собой ноги и корчась от боли. Теперь он осознавал всю смертельную опасность для себя, образовавшуюся в данный момент. К ним наведальсь охотники на вампиров, а серебро – их главное оружие. Именно серебро причиняет сильную боль, ослабляя вампира, тем самым он теряет свою огромную силу. К нему практически невозможно притронуться, ибо оно вызывает сильные ожоги. Вампир, пораженный стрелой или серебряной пулей, которая осталась в нем, неспособен быстро передвигаться как раньше. Таким образом, он становится легкой и уязвимой мишенью для охотника. И Форрест это прекрасно понимал.

Тем временем Роберт приходил в чувство. Он услышал шаги приближающихся людей. Они уже находились рядом с ним. Один держал наготове арбалет, другой обеими руками держал перед собой саблю. Они медленно и тихо направлялись к дому и остановились возле Роберта. Мужчина с арбалетом глядел на проем в деревянной стене, с саблей – тоже, но потом перевел взгляд на парня.

– Иди в дом. Добей того, – сказал тот, что с арбалетом, – а я разберусь с этим.

С саблей тихо шагнул на крыльцо и скрылся в дыре дома.

Там, где раньше лежал Форрест, стояла лужа крови, от которой шла размазанная линия из крови, ведущая вглубь дома. Охотник, поглядывая на кровавые следы, направился по ним.

Другой охотник присел возле Роберта, рассматривая его. С виду парень похож на человека. Только вот когда мужчина увидел порванную когтями одежду, а под ней абсолютно целую кожу, – поскольку раны зажили, – то он понял, что перед ним лежал не человек, а некто другой.

Только он встал на ноги, как Роберт сбил охотника с ног одним движением руки. Но арбалет тот не выронил, и парень набросился на него. Но только вампир прикоснулся к его серебряным доспехам, как руки его обожгло. Охотник ударил арбалетом парня в голову и скинул с себя. С пояса сорвал серебряный бутыль, быстро открыл крышку и брызнул содержимое в лицо Роберта. Глаза обожгло, и он закричал от боли, закрыв лицо. Это оказалось святой водой. На время парень потерял зрение и упал на землю, корчась в муках. От лица исходил дым, и кожа полностью сгорела.

Охотник достал кинжал и подходил к Роберту, когда тот поднимался на ноги. Еще ослепленный он, пошатываясь, выставил вперед руки, словно пытался на ощупь найти своего обидчика. Мужчина наготове держал кинжал, готовый вонзить его в вампира. Но в то же время он начинал понимать, что лучше всего обездвижить противника.

Роберт стукнулся спиной об дерево, ошупью начал передвигаться, как вдруг резкая боль пронзила его левое плечо. Он притронулся и почувствовал наконечник болта, который пробил насквозь плечо. Рука ослабла, но мучительная боль продолжалась.

Охотник с саблей тихо шел по старым половицам дома. Длинная линия крови вела его в комнату Форреста.

Он подошел к нераскрытой двери и надавил рукой. Под легким скрипом она открылась. В комнате никого не оказалось. Но дорожка из крови вела прямо в погреб, дверь которого была настежь открыта. И только охотник шагнул за порог комнаты, как дверь резко ударила его. За ней стоял Форрест. Мужчина отшатнулся, и вампир прищемил его руку с саблей в проеме двери. Охотник закричал от боли и выронил оружие. Форрест надавил на дверь обеими руками, а его клыки впились в предплечье охотника. Кровь брызнула из раны, и мужчина закричал еще сильнее. На его крик обернулся напарник. Он в этот момент держал на прицеле арбалета дерево, за которым прятался Роберт, к которому уже вернулось зрение.

Укушенный охотник достал из ножен кинжал и ударил в дверь. Металл пробил старое дерево и вонзился прямо в шею кровососа. Форреста словно парализовало, и он оторвался от раны, после чего охотник надавил ногой на дверь. Кинжал вылез из раны и двери и Форрест упал, дергаясь и корчась от боли, схватившись обеими руками за шею. Руки быстро становились красными от крови.

Охотник набросился на него, сел сверху и вонзил кинжал прямо в сердце. Форрест дернулся корпусом, взгляд его остановился на потолке и словно погас, после чего глаза закрылись. С распростертыми руками он лежал на полу без движений. Вокруг шеи собиралась лужа крови.

Охотник с арбалетом поднялся на крыльцо, все еще продолжая целиться в дерево, повернул голову в сторону двери и крикнул:

– Августин!!

– Я в порядке! – крикнул тот в ответ.

Он обвязал укус тканью и зажал, чтобы остановить кровь и не заметил, как Форрест открыл глаза. Вампир схватил ногу охотника и потянул на себя. Острые клыки вновь вцепились в мужчину, и он закричал. Вторая рука кровососа взялась за другую ногу. Августин потерял равновесие и упал на спину, сильно ударившись затылком. Голова закружилась. Форрест вцепился в одежду, стараясь не касаться доспехов, хотя он уже не обращал на них внимание. Весь окровавленный, измученный и ослабленный он полз по телу охотника к его шее. Он чувствовал, как серебряные доспехи обжигали ладони, но вампир не останавливался. И как только Августин пришел в себя, то увидел над собой кровавое лицо кровососа. Он попытался его остановить, но ничего не вышло. Клыки монстра вонзились в шею охотника, и он закричал в последний раз.

Охотник с арбалетом вновь обернулся и крик прекратился.

Тем временем Роберт, оторвав кусок своего рваного пальто, обвязал им руку и взялся за болт и, закричав от боли, вытащил его из раны.

Охотник растерялся. Теперь он был один. С двух сторон его окружали вампиры. Два ужасных монстра. Он с настороженным взглядом смотрел по сторонам. Потом, перешагивая поломанные доски, прошел в дыру в деревянной стене. Он, как и Августин, шел по дорожке из крови, держа на изготовке арбалет. Часто оглядывался назад, убеждаясь, что за ним никто не идет следом.

Подойдя к комнате Форреста, он обнаружил своего напарника мертвым с перегрызенной шеей. Лицо Августина забрызгано кровью. Рядом с трупом находились окровавленные болты и кинжал.

Охотник потерял дар речи. Он быстро задышал. Ярость переполняла его душу, а к глазам подкатывали слезы. Он опустил арбалет и вошел в комнату.

– Августин, брат мой! – прошептал мужчина.

Разглядывая труп брата, он не знал, что делать, боялся к нему притронуться. Подбородок задрожал, а с глаз закапали слезы.

– Так значит, это твой брат? – раздался голос позади него.

Охотник оживился после этих слов и перестал шевелиться. Глаза повернулись вправо, и на лице появилась ненависть. Он сжал обеими руками арбалет и быстро обернулся, направив оружие. Форрест одной рукой остановил арбалет и ударил ногой в живот противника. Тот перелетел через труп брата и упал, но быстро встал. На бедре из ножен он вынул серебряный нож. Вампир ухмыльнулся и перешагнул труп, не страшась серебра.

– А твой брат оказался слабаком, – начал кровосос провоцировать охотника. – Интересно: ты сильнее его?

Охотник набросился на него с криком.

Форрест поймал атакующую руку и вновь ударил мужчину в живот.

– Скорей всего, ты такой же слабак, как и твой брат, – говорил вампир, когда охотник поднялся на ноги.

Кровосос взял его за плечи, поднял и бросил об стену. Охотник, сильно ударившись, упал навзничь.

Форрест с ненавистью смотрел на охотника. Он подошел к нему, поднял за шиворот и прижал к стене. Клыки вампира вонзились в ключицу мужчины. Тот закричал от боли и ударил ножом в горло кровососа. Форрест оторвался от укуса и раскрыл кровавый рот. Жгучая боль пронзила горло. Под давлением руки нож все глубже погружался в рану.

В этот момент в комнату ворвался Роберт.

Охотник развернул Форреста к стене, достал новый нож и обратился в сторону нового вампира. Свободной рукой он держался за рану, а руку с ножом выставил вперед. Он постоянно оглядывался назад и был наготове отразить удар Форреста. Но того как будто парализовало на время.

– Отойди, человек, это не твоя битва! – промолвил Роберт.

В это время Форрест дрожащими руками извлек из раны нож и невольно улыбнулся, словно обрадовался, что он его больше не беспокоит, и бросил его на пол, после чего встал, прислонившись к стене.

– Что ж, значит, у меня будет еще две жертвы! – промолвил он, улыбаясь.

Охотник встал боком к обоим, поглядывая то на Форреста, то на Роберта.

– Отойди, человек! – громко сказал он.

– Это прекрасно! – и улыбка Форреста превратилась в ненависть. – Умрете вместе! – прокричал он.

Вампир кинулся на охотника. Роберт в этот самый момент толкнул человека в грудь и обхватил тело Форреста руками. Он оторвал его пола и ударил об стену. Под сильным натиском деревянная стена треснула, и вампиры повалились на улицу. Роберт перелетел через своего противника и упал на спину. Форрест быстро встал на ноги и обратился в свою чудовищную внешность. И когда парень только начал подниматься, то тут же получил удар по лицу. Роберт вновь упал. Он приподнялся на руках и как только кровосос к нему подошел, встал на колени и нанес удар противнику в живот. Форрест прорычал, схватил руку парня и извлек из своего тела его когти. Роберт другой рукой хотел ударить, но и ее поймал противник. Вампир поднял парня за руки и ударил с такой силой, что Роберт пролетел несколько метров и врезался в дерево и вновь оказался на земле. Сил оставалось все меньше. А Форрест тем временем направлялся к нему.

В проеме дыры в стене показался охотник. Он начал осознавать то, что сказал ему Роберт. Мужчина теперь понимал, что этот вампир ему не враг.

Форрест поднял Роберта за волосы и ударил когтями по лицу. Потом еще раз и еще. Все его лицо было исполосовано глубокими порезами. Парень уже не сопротивлялся. Вампир взял его за горло и прижал к дереву.

– Жалкий слабак! – прошипел Форрест и показал свои большие клыки, которыми хотел выпиться в шею Роберта.

И тут вдруг серебряный кинжал пронзил грудь кровососа. Вампир застыл с раскрытым ртом и замер, подняв голову к небу. Он повернулся и тыльной стороной руки ударил охотника. Мужчина упал на землю, но кинжал его остался в кровососе.

Форрест повернулся спиной к Роберту и упал на колени. Он взялся за рукоятку кинжала, но вынуть его не смог. Тут вампир застыл на мгновение и, повернув голову вправо, поднял глаза. Над ним стоял Роберт. Парень взмахнул рукой и одним ударом снес голову противнику. Она покатилась по земле и замерла с открытыми глазами. Затем рухнуло тело. Парень едва стоял на ногах от изнеможения и усталости: требовалась кровь, как подпитка энергии, чтобы восстановить утраченные силы.

Охотник перевернулся на спину и увидел над собой Роберта. Тот держал краем пальто кинжал. Парень протянул ему свободную руку. Мужчина задержал взгляд на лице вампира, но потом все же взял его за руку, а после парень протянул ему кинжал. Охотник нерешительно его взял, почувствовав холодную плоть вампира.

– Он тебя укусил, – сказал Роберт. – Ты ведь понимаешь, чем это обернется для тебя?

– Да, – ответил охотник. – Как твое имя?

– Роберт.

– Я – Виктор, – помедлив, ответил мужчина.

– А другой?

– Августин... Мой брат, – с болью произнес охотник. – Этот вампир тебя обратил? – указал он кинжалом на труп Форреста.

– Да.

– Ты не стал таким как он. Значит, ты еще не вкусил человеческой крови.

– Так и есть.

– Когда обратился?

– Недавно. День только миновал.

– Трудно удержаться от жажды, – словно констатировал факт Виктор.

– Ты сам это скоро узнаешь, – ответил Роберт и прошел мимо него.

– Куда ты?

– Хочу сделать то, что не сделал он.

– Что именно? – остановил охотник его вопросом.

– Вынесу трупы из подвала, – обернувшись, ответил вампир и направился к дыре в стене.

– Я слышал, что в этом лесу пропало несколько человек! – повысил голос Виктор и последовал за ним, как бы вновь пытаясь остановить Роберта. – Мы и пришли сюда за этим, чтобы все разузнать. Некоторые поговаривали, что это дело рук вампира. И моя интуиция оказалась права. Неужели это он их всех убил и хранил их тела здесь, в этом доме?

– Я не знаю, – только и ответил парень.

– Я ведь охотник, – помедлив, начал опять Виктор. – Я ведь должен убить тебя.

– Ты уже не охотник, – ухмыльнувшись, ответил Роберт. – Там довольно много трупов, – спустя молчание сказал он и посмотрел в сторону дома, а потом на Виктора. – Пойдем, мне понадобится твоя помощь.

Мужчина, помедлив, последовал за ним, но резкая боль в теле остановила его. Он упал на колени, держась за руку. Сквозь зубы он словно пытался что-то сказать Роберту, но выходил лишь один стон. Парень обернулся к нему и увидел, как охотник в конвульсиях упал ничком на землю. Роберт догадался, что яд вампира начал действовать...

За окном шел дождь, и Роберт наблюдал, как капли вновь и вновь падали на стекло и разбивались, стекая струйками вниз к карнизу. Изредка сверкали молнии в вечернем небе и слышались раскаты грома.

Кэтрин лежала на боку, на кровати и с задумчивым и грустным лицом смотрела парню в спину. Пока Роберт находился в воспоминаниях, она думала о прошедшем дне. Что будет дальше? Какое будет принято решение? Что произойдет после него? Ее пугало неизвестность и наводила страх и боль. Пальцами она сжимала кулон защиты, подаренный ей Робертом.

– Ты прав, – промолвила она.

Вампир обернулся, и наступила непродолжительная пауза, нарушаемая каплями дождя.

– Ты это о чем?

– Я, правда, боюсь. Боюсь того, что скажет Отец. Я боюсь неизвестности. Я даже не знаю, чего я еще боюсь, – помолчав, добавила она.

Роберт присел возле нее и убрал локон волос с ее лица, и они посмотрели друг другу в глаза.

– Я уверен, Он примет тебя, как принял меня. Раньше, когда Он встретил меня, у меня не было приглашения в Орден. Отец тогда меня сам нашел и дал мне новую жизнь. Если бы Я Его не встретил, – он остановился на мгновение, – я даже не представляю, где сейчас находился бы, а главное – остался ли бы я прежним. Я не сомневаюсь, что Он примет решение оставить тебя в Ордене и не причинит тебе вреда.

– Тогда, когда Он принял тебя, время было другое. Мир изменился.

– Но не Орден, – перебил Роберт. – Может, какие-то правила и изменились, но главное осталось прежним: не убивай, не навреди и не обрати человека в себе подобного. Только в крайнем случае мы закрываем глаза на это правило, но только в том случае, если это угрожает Ордену.

– Мне не поверят, – спустя молчание промолвила Кэтрин. – Он решит, что я все расскажу людям.

Губы парня тронула легкая улыбка, и он сказал:

– Ты еще не видела нашего Отца, а уже приняла решение. Я знаю Его, – продолжал Роберт, – уже не одну сотню лет. Я уверен, Он примет не такое решение, которое приняла ты.

– И что мне сейчас делать?

– Лучше отдохни. Тебе нужно поспать.

Только он хотел встать, как девушка его остановила:

– Ты останешься со мной?

– Если ты этого хочешь, – посмотрев на нее, ответил парень.

– Хочу.

Она отодвинулась, и Роберт прилег рядом. Девушка подсунула ладони под подушку и во все глаза смотрела на парня. Он лег на спину и обратил лицо в ее сторону.

– Почему Его называют Отцом? – спросила Кэтрин.

– Потому что никто не знает Его настоящего имени. Он как-то мне сказал, что его звали Анаксимандр. Но его ли это настоящее имя Он не помнит. Уже много времени прошло.

– Почему Он решил создать такой Орден?

– Еще в юные лета, когда Он был человеком, Отец влюбился в девушку. Ее звали Мария, – помедлив, проговорил Роберт и погрузился в рассказ, который когда-то поведал ему Отец.

Примерно несколько сот лет тому назад до нашей эры Отец жил в поселении, которое давным-давно уже позабыл, и хранилось оно у него где-то в глубоких слоях старой памяти. Да и само поселение он плохо помнил. Как оно выглядело, ее постройки, достопримечательности, граждане, – все это давно было забыто. Единственное, что осталось от него, так это Мария. Его первая любовь. Юный Отец – будем звать его Анаксимандр – любил ее всем сердцем и любо-

вался ее красотой, ее каштановыми, как развевающиеся колосья пшеницы на ветру, волосами, ее черными, как земля глазами, ее красивой талией... Он любил ее такой, какой она была. Ее девственное сердце было свободно и приняло его. Она восхищалась его мужеством и тем, как он ее любил.

Анаксимандр был воином и всегда участвовал в битвах. В то время, когда он не находился рядом с ней, Мария молилась за него днями и ночами, чтобы он вернулся целым и невредимым. И когда мужчина предстал перед ней живым, то женщина бросалась ему на шею и долго вдыхала его аромат. Ночью она трепетно прижималась к его обнаженному телу и не выпускала из своих объятий до самого утра. Мария хотела от него ребенка, и наступил день, когда юная дева почувствовала, как в ней зарождается новая жизнь. Этой счастливой новостью она обрадовала Анаксимандра, и он обезумел от счастья. Но в тот же день пришла и плохая весть: мужчины собирались в битву, и ему необходимо было идти вместе с ними. Мария пролила горькие слезы и умоляла, чтобы он берег себя для нее, а он просил, чтобы она берегла его ребенка.

И он ушел. Долго отсутствовал Анаксимандр. Долго ждала его объятий Мария. Много слез она пролила за это время. Проходили дни за днями. Спустя несколько месяцев он вернулся, когда пришла зима. Оказывается, они проиграли битву и их разбил неприятель. Много женских слез было пролито в тот день, много скорби и печали было в тот день. Всех павших воинов тогда вспоминали. А когда пришла ночь, неприятель пришел и в их поселение.

И вот наступила непроглядная ночь, и факелы на деревянных стенах освещали местность вокруг селения. Стражники не спали, наблюдая по сторонам. В руках они держали копья, в ножнах находились мечи, а тело защищала тяжелая кольчуга.

Вдруг впереди показался свет. Он направлялся в сторону поселения. По мере приближения стражники понимали, что это шел один человек с факелом в руке. Когда он приблизился к деревянным стенам, один из стражников остановил его.

– Стой! Кто таков?

– Здравствуйте, люди добрые! – ответил незнакомец, поклонившись. – Странник я. Заблудился вот, – посмотрел он по сторонам. – Искал ночлега. Завидев свет, направился к нему. Пришел я к вам. Пустите ночку темную переждать.

– Извини, странник, – отвечал ему другой стражник, – не велено никого пускать. Ступай своей дорогой.

– Смилюйтесь, воины. У меня есть деньги, но нет ни воды, ни питья.

– Оглох, что ли? – строго сказал первый стражник. – Не велено никого впускать!

В темноте показались две фигуры. Они быстро приблизились, выпрыгнули из темноты, запрыгнули на высокую стену и набросились на стражей.

Анаксимандр проснулся от раздирающихся криков стражников, оторвав голову от подушки. Рядом в объятиях лежала Мария.

Мужчина быстро встал, накиннул одежду и выглянул на улицу. По селению бегали черные создания, невиданные ему прежде и стражники, а также другие воины, которые дрались с ними. Он сразу понял, что на них напали. Взяв копье в углу, мужчина выбежал на улицу.

Повсюду раздавались крики женщин, плач детей, предсмертные крики мужчин. Некоторые дома, из которых раздавались крики о помощи, были объаты пламенем. Ворота настежь открыты, и неприятель вбегал с факелами, поджигая все вокруг и убивая всех. Черные создания с легкостью вскарабкивались на дома, проламывали их стены и крушили все вокруг. Неприятель явно превосходил в силе.

Анаксимандр словно впал в ступор, держа копье в руке. Его пронзила боль и отчаяние за свой народ, ведь он прекрасно понимал, что это уже конец. Неприятель, которого они не одолели, настиг их. Мужчина даже не подозревал, что противник сможет найти их и найти так быстро, ведь все следы отступления они уничтожили. День прошел, как враг оказался здесь. И вот он теперь крушит все селение.

Анаксимандр посмотрел налево: черное создание, лишь внешне напоминающее человека, вгрызлась в кричавшую женщину, и повалило ее на землю. Мужчина посмотрел направо: его соратники бились насмерть, и им требовалась помощь. Он не знал, что делать. Но когда с его дома прыгнула и приземлилась перед ним на землю черное чудовище, Анаксимандра охватила ярость и гнев. Он взял копьё обеими руками и воткнул в сердце врага. Тварь завывала от боли, и повалилось на землю. Мужчина поднял с трупа меч и щит и бросился на помощь своим друзьям. Он дрался как безумный. Кровь хлестала в стороны. Его меч настигал врагов вновь и вновь, но этого явно было недостаточно. Противник одерживал вверх. Но Анаксимандр продолжал сражаться и не собирался сдаваться. Он защищал себя, свой дом, свой народ, свою Марию... Мария! Только сейчас мужчина осознал, что оставил ее одну. Дверь открылась и на улицу вышла она с мечом в руке. Чудовище обернулось человеком и сломало копьё. Перед ней стоял молодой парень в грязном оборванном одеянии. Он обернул в ее сторону голову и злобно улыбнулся. Мария взяла меч обеими руками и выставила его вперед. Мужчина запустил руку за спину и достал из себя оставшуюся часть копьё. Женщина в ужасе наблюдала за его действиями, но отступать не собиралась. Только лишь отошла в сторону от дома. Враг побежал в атаку, пытаясь поразить ее копьём, но Мария защищалась. Он схватил ее руку с мечом и вывернул. Женщина застонала от боли и выронила оружие.

Анаксимандр, заметив это, пробивался через толпу воинов, направляясь к жене.

– Мария!! – прокричал он.

Противник взял ее за горло и с силой, как на кол, напорол на часть копьё. Женщина закрыла глаза от боли и раскрыла рот, испустив стон.

– Мария-я-я-я!! – прокричал Анаксимандр.

Она упала на колени и изо рта потекла кровь.

Замахнувшись, мужчина бросил меч, и он поразил противника. Тот упал в сторону, но встал и бросился в атаку на других окружавших его людей.

Анаксимандр бросил щит, и тут ему в спину вонзилась стрела. Мужчина распростер руки, открыв рот, и упал навзничь. Он поднял грязное лицо и взглянул на жену. Мария лежала на боку, а из раны текла кровь. Глаза наполнялись слезами. Одну руку она прижала к груди, а другой – тянулась к нему.

Анаксимандр, стиснув зубы и преодолевая боль, медленно полз к ней. Кровь окрашивала его одежду на спине в красный цвет. Повсюду слышались крики раненых и умирающих, дома горели, дети плакали... Вот их пальцы коснулись друг друга. Мужчина преодолел усилие, потянулся и крепко взял Марию за руку. Для нее этого было достаточно. Она знала, что он ее все еще любит и будет любить. Но его ребенка она уже дать ему не сможет и он никогда его не увидит. Слезы снова и снова наворачивались на глазах женщины. Она смотрела ему в глаза, чтобы навсегда запомнить его красивый, влюбленный взгляд. И он смотрел ей в глаза, чтобы навсегда запомнить всю ту любовь, что они излучали. Мария ему улыбнулась, но через несколько секунд ее улыбка искривилась и словно застыла на мгновение, а потом медленно исчезла с лица. Взгляд ее глаз застыл на нем. Слезы перестали течь из них и Анаксимандр почувствовал, как ее рука ослабла. Она умерла, оставив ему свой взгляд, полный любви и улыбку. Боль пронзила его любящее сердце, и он горько заплакал, уткнувшись лицом в грязь. Потом вновь посмотрел на нее, словно надеясь, что она не умерла и все будет хорошо, и они вновь будут вместе. Но взгляд Марии по-прежнему был пустым. Он потянулся к ней и притронулся губами к ее руке. Слюни и слезы покрыли ее. Он целовал свою жену и плакал. Потом потянулся к ее голове и убрал волосы с лица. Анаксимандр поцеловал Марию в губы и навсегда закрыл ее глаза, а после склонил свою голову ей на грудь. Мужчина взял ее руку и прислонил ее к своей щеке. Так он и лежал, истекая кровью и горько плача по потере своей любимой.

Прошла ночь, и наступило раннее утро. Черно-белый дым от сгоревших домов поднимался в небо. Поселение было разграблено. Все ценное неприятель унес с собой, в том числе

несколько десятков женщин. Детей, мужчин и стариков убили, а выживших отдали кровососам. Все остальное сожгли.

Военачальник неприятеля разгуливал по сторовшим дотла окрестностям селения, когда они собирались в дорогу. Он наткнулся на тела Анаксимандра и Марии. Неприятель подошел к ним и, рассмотрев их, толкнул тело воина ногой, и оно перевернулось на спину. Он раскрыл рот и тихо вдохнул воздух. Мужчина открыл заплаканные и грязные глаза и увидел над собой стоявшего неприятеля, который держал руку на рукоятке меча. Он улыбнулся краем рта и присел на корточки. Враг разглядел его лицо, после чего посмотрел на женщину.

– Твоя возлюбленная? – спросил он.

Анаксимандр ничего не ответил. С полуоткрытыми глазами он глядел на своего противника и тихо вдыхал воздух ртом.

– Ты хочешь жить? – спросил неприятель, взяв его за голову. – Или предпочитаешь умереть рядом с ней? Думаю, первый вариант. Ведь ты хочешь мне отомстить, верно?

Анаксимандр слабо схватил его за руку. Другой рукой он тянулся к рядом лежащему мечу. Военачальник заметил это и широко улыбнулся.

– А ты не такой, как твои соратники. Ты не сдаешься. Мне нравится это. Пожалуй, я дам тебе шанс. Только вот воспользуешься ли ты им – тебе решать.

Он наклонился к нему и укусил за шею. Клыки пронзили кожу, и Анаксимандр тихо простонал.

Кровосос оторвался от шеи и закрыл глаза, наслаждаясь вкусом крови.

– У тебя вкусная кровь! – проговорил он и улыбнулся кровавыми зубами. – Найдешь меня сам!

Он отпустил голову и встал.

– Поторапливайтесь! – приказал он и, взглянув еще раз на Анаксимандра, ушел.

Долго лежал он на земле, чувствуя, как яд медленно поражал все его тело. С полуоткрытыми глазами смотрел он в бело-синее небо, которое закрыл дым от горевших домов.

– Мария! Мария! – тихо шептали губы мужчины.

Мужчина не мог пошевелить ни одним членом. Ему казалось, что он онемел и превратился в камень.

И Анаксимандр закрыл глаза, как будто погрузился в сон. Он умер. Но не как воин, погибший в бою, а скорей, как пленник яда, который передал ему враг как болезнь. Сердце в нем остановилось, навсегда, но жизнь продолжала существовать в теле и она уже совсем иная. В ней нет смысла, нет определенных планов или целей. Лишь одна цель – утолить ненасытную жажду крови.

Вот его пальцы пошевелились. Затем руки. Ноги. Вот он открыл глаза. Небо уже было темно-синим. Сгустились тучи, готовые пролиться мощным ливнем. Где-то поблизости послышался шум.

Анаксимандр приподнялся, осматриваясь, словно впервые находился в этом месте. Не вставая, мужчина повернулся на земле. В десятке метре от него среди вещей и трупов копошился человек, одетый в черный, местами дырявый, старый балахон, который скрывал его голову. Рукава длинные и он постоянно их задирает, чтобы поднять с земли какой-нибудь предмет.

Мужчина встал на ноги. Тут незнакомец замер в согнутом положении, потом выпрямился и обернулся к нему.

Анаксимандр поднял меч и со злобой проговорил, указывая им на незнакомца:

– Ты еще кто такой?!

Он сделал шаг назад и поднял руки. Рукава опустились, и мужчина увидел старые дряхлые руки человека.

Мужчина нахмурил брови, когда подошел к незнакомцу. Меч он до сих пор держал в направлении чужака.

– Кто ты?

– Не убивай меня, воин! – раздался хриловатый голос незнакомца и он поднял капюшон балахона. – Я – отшельник, который лишился своего дома.

Перед Анаксимандром предстал старик, лицо которого покрыли глубокие морщины. Глаза глубоко впали и выражали страх при виде меча, а губы его дрожали. Он весь сгорбился и, как показалось мужчине, готов был заплакать.

– Что тебе нужно? – спросил он.

– Еды немного и питья в дорогу, – проговорил старик. – А еще хотелось бы обувь найти, – добавил он и поднял полы балахона. Ноги его оказались кровавыми и грязными.

Мужчина опустил меч и проговорил с грустью и болью, посмотрев по сторонам:

– Бери все, что тебе нужно. Всем, кто здесь раньше жил, это уже не понадобится.

Он развернулся и медленно ступая, направился к Марии. Старик обратил внимание на полومانную стрелу, торчавшую из спины Анаксимандра.

– Ты ранен, – сказал он.

Мужчина воткнул меч в землю и опустился на колени перед трупом жены.

– Это для меня уже не важно, – и слезы вновь образовались на его глазах при виде мертвой Марии.

Старик, спотыкаясь, направился к нему, подобрав полы балахона. Им овладела тревожность, и когда он подошел к Анаксимандру, то охватил и страх. Он с большими раскрытыми глазами глядел на укус на шеи мужчины, который еще до конца не зажил.

– Нет, воин, для тебя это очень важно.

– О чем ты? – обернулся Анаксимандр. – Я потерял жену, – ответил он и вновь посмотрел на Марию. – Что может быть важнее?

– Ты потерял не только ее, но и свою жизнь, – обошел старик Анаксимандра и встал возле головы женщины, с тем же взглядом смотря на мужчину.

– Ты прав: я потерял и жизнь, когда умерла она.

– Я не об этом, – проговорил старик и присел на колени, пытаясь взглянуть в лицо мужчины. – Ты лишился своей жизни не потому, что она умерла.

Анаксимандр взглянул на него и спросил:

– А почему?

И старик показал пальцем на место укуса.

Мужчина притронулся к шее, и ему стало больно. Он убрал руку и увидел на ней кровь.

– Что это? Рана?

– Нет. Это укус.

– Что? – прошептал Анаксимандр.

– Тебя обратили, – во все глаза смотрел на него старик.

– Что значат твои слова, старче?

– Они значат, что ты стал одним из тех, кто напал на твой дом.

Анаксимандр быстро встал и взял старика за плечи, подняв на ноги.

– Ты знаешь кто они? Где мне их найти? Где они живут?

Старик растерялся, но ответил:

– Обычно-о-о... в пещерах.

– В пещерах? – спросил мужчина, не понимая слов старика.

– Да, в пещерах.

– Какие люди будут жить в пещерах?

– О-о-они не люди, – со страхом ответил старик.

Анаксимандр сдвинул брови.

– Так кто же они?

– Их называют вампирами, – вжавшись, ответил старче.

Глаза воина забегали по сторонам.

– Я слышал легенды о них и считал, что они выдумка.

– Я тоже так считал. Но когда они напали на мою деревню, я понял, что это не так. Я чудом выжил, только вот зачем. Для чего? – опустил старик голову. – Может быть, для того, чтобы поведать это тебе?

– Я видел чудовищ, которые имели обличье человека, – задумчиво сказал Анаксимандр. – Не уж-то это вампиры, старче?

– Они самые. Это твоя жена?

– Да, – с грустью ответил мужчина.

– Соболезную тебе, воин. Я тоже потерял всех своих близких.

– Могу ли я сделать ее такой, как я?

– Нельзя вдохнуть новую жизнь в того, кто уже умер. Тебе бы поторопиться: надвигается гроза.

Анаксимандр глянул в сторону: ветер дул прямо на них большие, грозные темно-синие тучи.

– Пойдем. Здесь недалеко есть одно место, где можно будет укрыться.

Мужчина взял на руки женщину и последовал за стариком.

Шел сильный ливень. Сверкали молнии, и гремел гром, когда Анаксимандр и старик укрылись в пещере, представляющее из себя небольшое углубление. Старче сидел, прислонившись спиной к холодной стене, и с грустью наблюдал, как мужчина разглаживал волосы на голове своей возлюбленной, а в его глазах застыли слезы. Он с умилением запоминал ее красивые черты лица. Мужчина собирался ее похоронить и теперь в последний час любовался ее красотой.

Анаксимандр оторвал взор от Марии и посмотрел вдаль. В леса. В горы. Возможно, где-то там спрятался его враг, который причинил ему неизгладимую боль. Сердце мужчины переполняла ненависть и жажда мести. Он потерял все: любимую жену, свой дом, будущих детей... Ему теперь ничего не остается, как отыскать своего врага и забрать у него все, включая жизнь.

Прошел дождь, и тучи расходились. На холме, недалеко от дома, вырыта яма, возле которой на черной ткани лежала Мария со скрещенными руками на груди. Анаксимандр сидел перед ней на коленях. Слезы по-прежнему стояли у него в глазах, и он корил себя за то, что не смог ее защитить.

Мужчина провел рукой по волосам женщины, положил свою руку на ее руки, склонился над ней и прошептал:

– Прощай, любимая! Когда-нибудь я вновь увижу тебя, но не в этом мире.

Анаксимандр поцеловал Марию в губы, зажмурил глаза и смирив слезы. После он завернул тканью тело женщины, взял его на руки и аккуратно уложил в яму, а после начал закапывать. Старик помогал ему, кряхтя про себя.

– Где я могу их найти? – спрашивал Анаксимандр старца, когда они стояли среди сгоревших домов.

– Не уж-то ты хочешь отправиться один? – изумился старик, встав со сгоревшей древесины.

– А что? Или ты хочешь отправиться со мной? Мне уже терять нечего. Самое дорогое я уже потерял. Где мне их найти? – повторил он свой вопрос.

Старик поджал губы. Он понимал, что даже если он и не скажет, Анаксимандр все равно отправится в путь искать убийцу своей жены.

– Видишь те горы и леса? Они пришли с той стороны. Возможно, у них там логово. В тех горах очень много пещер.

Старик глянул на большой мешок с оружием и добавил:

– Их не убить таким оружием.

– О чем ты, старче? – спросил Анаксимандр, взгромоздив мешок себе на плечи.

– Ты не убьешь их этим оружием, – повторил он. – Оно сделано из железа. Серебро – вот, что тебе нужно. Этот металл может причинить им не только серьезный вред, но даже и убить. Тебе нужно серебро, воин.

Анаксимандр выронил мешок, и руки его опустились, будто он сдался. Железо громко упало на землю.

– Откуда же у меня серебро, старче? У меня его нет.

– Тогда путь твой опасен и бесполезен, хотя... – он запнулся.

– Что, старче? Не томи! Молви мне слово свое.

– Ты стал одним из них и у тебя есть шанс, хоть и маленький. Ты вампир и такой же быстрый и сильный, как они. Но для того, чтобы у тебя была их сила, тебе нужна кровь. Но никогда не пробуй человеческой крови, иначе обернешься таким, как они.

– Этого не будет! – решительным голосом заявил Анаксимандр.

– Тогда в добрый путь! Но тебе придется выдвинуться ночью, – проговорил старик и посмотрел на небо. – Скоро солнце пробьется сквозь тучи. Я слышал, что оно смертельно опасно для вампиров. Будь осторожен.

Анаксимандр подошел к старику и взял его за плечи.

– Спасибо тебе, старче.

– Нет, тебе спасибо, воин. Возможно, ты первый кто бросил им вызов. Удачи тебе во всем и да хранят тебя небеса.

Старик медленно направился своей дорогой, прихватив узелок с вещами, подобранными в сгоревшем поселении. Анаксимандр с благодарностью посмотрел ему вслед, а после взглянул на мешок с оружием. Он все же взял один меч и убрал его в ножны. Вампир направился в пещеру, чтобы дождаться темноты.

Когда наступила ночь, Анаксимандр пробирался сквозь лес. Благодаря новому зрению он очень хорошо различал все в полумраке. Вот он остановился, услышав шум. Впереди пробежали два серых волка. Остановившись, они повернули головы в его сторону, наострив уши. Мужчина остановился в ожидании. Один волк заскулил и прижался к другому. Возможно, волчица. Тот, не отрываясь, глядел на чужака. Волк зарычал, но не сдвинулся с места.

– Эй! Я вас не трону, – проговорил Анаксимандр. – Мне нужно туда, – указал он прямо.

Волк понюхал землю, и они направились в свою сторону, уступив дорогу.

Мужчина улыбнулся краем рта и пошел своим путем. Больше ему никто не встретился. Лишь изредка он слышал вой волков.

Анаксимандр взбирался по склону, как вдруг почувствовал легкое покалывание в ногах. Вначале вампир не обратил на это должное внимание, но затем все это превратилось в чувствительную боль, которую не заметить попросту нельзя было, и мужчина остановился. Теперь такая же боль началась и в руках. Потом во всем теле. Все его тело будто пронзило судорогой. Анаксимандр упал и закричал. Руки и ноги скорчило от боли. Помимо нее он чувствовал, как весь его организм словно перестраивался. Вот только подо что? Кости его начали хрустеть, и вампир перевернулся на спину. Мышцы твердели. В них словно накапливалась огромная сила. Тело охватила дрожь. Оно, то скорчивалось от боли, то выгибалось вместе с конечностями. В итоге вампир застыл на боку, разбросав руки и ноги в стороны.

Он очнулся, когда почувствовал, что кто-то на него дышит. Мужчина медленно открыл глаза. Увидев перед собой лапу, вампир понял, что над ним стоял медведь.

Анаксимандр перевернулся на боку и быстро встал на ноги, отойдя от животного. Медведь взревел и встал на задние лапы. Мужчина сделал два длинных шага вперед и ударил зверя

кулаком в живот. Медведь как плюшевая игрушка пролетел в воздухе около десятка метров и упал на землю, издав стон, после чего затих.

Вампир был ошеломлен результатом. Он во все глаза посмотрел на зверя. Потом глянул на свои руки и прошептал:

– Что это? – и он сжал кулаки.

Анаксимандр еще не осознал, что стал обладателем сверхсилы. Ни один вампир, а тем более человек, не обладали такой колоссальной силой. И он невольно всему этому улыбнулся. Его вдруг охватила радость. Хотелось бежать, и он побежал. Тут-то Анаксимандр и обнаружил, что способен передвигаться гораздо быстрее человека. Он остановился и оглянулся: а не показалось ли ему. В действительности оказалось то, что он уже выбежал из леса, преодолев склон. Кругом росла мелкая растительность, которая далеко уходила в разные стороны. Впереди вновь начинался темный лес, за которым шли горы. Туда Анаксимандр и направился.

Прошло некоторое время, и он оказался на месте. Несколько входов в пещеры мужчина сразу заметил. Слева находился один, чуть дальше, в правую сторону, виднелся другой. Дальше в углублении горы показывался третий.

Анаксимандр пошел в левую сторону. Не потому, что знал, а потому, что догадывался, что нашел логово своих врагов. Глаза вновь «настроились» на темноту. В тишине слышались легкие шаги.

Пройдя вглубь пещеры, он заметил свет, который исходил от факелов, которых оказалось множество. Они стояли в разных местах, освещая всю пещеру. Из маленького темного коридора мужчин вышел в просторный, освещенный зал. Потолка не было видно, поскольку его скрывала непроглядная темнота. Свет факелов до него не доставал.

Впереди послышались голоса. Анаксимандр прижался к холодной стене пещеры. Он увидел двух людей. Они появились перед его взором, выйдя из коридора, а потом скрылись за стенами пещеры. Наступила тишина, и мужчина медленно направился вперед.

Приближаясь к тому месту, куда вошли два человека, он заметил решетки. Подходя к ним, вампир начинал догадываться, что за ними могут быть люди. Подойдя ближе, он заметил силуэты. За решетками началось движение. Они были сделаны из дерева и оказались толстыми, чтобы сломать их человеку.

– Анаксимандр? – услышал мужчина женский голос, когда взялся за толстые деревянные прутья решетки.

– Тетя Тея? – воскликнул он, и луч радости появился на его лице. Это была мать Марии. Она пробралась среди женщин, которых здесь оказалось не меньше двух десятков, и встала перед ним. Они взялись за руки и обрадовались друг другу.

– Как же я рад вас видеть! – прошептал он.

– Я уж думала ты погиб, как и все остальные наши мужчины. Я не нашла среди уцелевших женщин Марию. Видел ли ты ее, Анаксимандр?

Мужчина опустил голову и тихо проговорил:

– Я не смог спасти ее. Марии больше нет с нами.

Слова мужчины затронули глубокие чувства женщины, и она заплакала и прижала свое заплаканное лицо к рукам Анаксимандра.

Сзади послышались шаги и голоса и через несколько секунд из дыры в стене вышли те же двое. Они остановились как вкопанные, завидев чужака.

– А ты еще кто такой? – спросил мужчина и вынул меч из ножен.

Анаксимандр набросился на него и, выбив меч, тыльной стороны руки ударил его в грудь. Противника отбросило в сторону, и он ударился головой о стену и затих. Второго взял за горло и оторвал от земли. Тот затеребил ногами и в тишине раздался хруст шейных позвонков. Он бросил труп в сторону и взглянул на тетю Тею. Она в ужасе отошла от деревянных прутьев. Мужчина подошел к ним и разломал их. Щепки и куски дерева полетели в стороны.

– Вы свободны! – проговорил он и отошел, чтобы пленные могли выйти. Но они прижались друг к другу и не шевелились.

– Не бойтесь меня! Я вас не трону!

Потихоньку женщины зашевелились, встали на ноги. Вот одна вышла. Затем вторая. Третья... Вот они все вышли и встали напротив Анаксимандра.

Тетя Тея вышла вперед и, прикоснувшись к его лицу, спросила:

– Анаксимандр, что они с тобой сделали?

– Они меня обратили в то, чем они сами являются.

– Мы не видели раньше таких ужасных чудовищ, – проговорила одна женщина в толпе.

– Это вампиры! – ответил мужчина всем. – И я стал одним из них. Но вам не стоит меня бояться. Я не такой как они. – Он посмотрел на тетю Тею и продолжил: – Все, чего я хочу, – найти убийцу Марии. Уходите! – обратился он вновь ко всем. – Идите к нашему дому. Соберите все, что уцелело и уходите. Уходите подальше от этих мест!

– Мы не уйдем без своих детей! – жалобно проговорила женщина из толпы. – Помогите нам спасти их!

– Детей отвели в другую пещеру, – сказал тетя Тея.

Вооружившись всем, чем было, женщины вышли из пещеры и направились вслед за Анаксимандром.

В другой пещере они встретили еще двух вооруженных мужчин. Один из них выставил вперед меч и хотел атаковать вампира, но тот взял лезвие меча и вырвал его из рук противника. Одним ударом когтей разорвал ему шею, и кровь брызнула в стороны. Второй враг испугался, увидев это, бросил оружие и сдался. Женщины взяли его за руки и подставили нож к горлу, чтобы он не шевелился. Анаксимандр, как и в первый раз, разрушил деревянные решетки и освободил детей. Они с громкими криками бросились на шею своим матерям. Те же крепко их обнимали и плакали от счастья.

Вампир взял пленника за горло и поднял с колен.

– Где все те, кто привел пленных сюда? – спросил он.

– У-ушли, – отвечал мужчина.

– Куда?

– В Ги-гильрион.

– Где это?

– Я-я покажу.

– Показывай.

Они вышли из пещеры и обошли ее со стороны, подойдя к большому склону. Отсюда открывался просторный вид.

– Вон Гильрион, – сказал пленник и указал пальцем на далекий свет в темноте.

– Теперь ты мне больше не нужен, – сказал Анаксимандр.

– Прошу, не убивай меня! Я лишь выполнял их приказы! Пощади! – взмолился пленник.

– Я тебя пощажу, – ответил мужчина и посмотрел на женщин, которые стояли толпой за пленником, – а вот за них я не ручаюсь.

Вампир отвернулся и подошел к склону.

Женщины стали окружать пленника. Кругом он видел злые и ненавистные лица, а в их глазах он видел свою смерть.

– Пожалуйста! – взмолился он вновь.

Одна женщина ударила его камнем по затылку. Мужчина упал на колени и пленника стали забивать до смерти, чем попало: ногами, кулаками, камнями, кусками дерева, мелкими ножами, добытыми у врагов и т.д. Все, что подвернулось под руку в пещере, тем и били.

Тетя Тея подошла к Анаксимандру и посмотрела на его задумчивое лицо.

– Ты хочешь пойти один? Туда? – спросила она, взглянув на далекий свет в темноте.

– Я должен найти убийцу Марии, – повернув голову, ответил мужчина. – Я должен его найти, – сказал он, посмотрев вдаль. – Хочу увидеть, как он умрет.

– Мы пойдем с тобой! – твердо сказала она.

– Нет! – резко прервал ее мужчина. – Довольно смертей! Вы освободили своих детей! – обратился он ко всем. – Ступайте теперь домой! Соберите все, что уцелело, и уходите!

– А как же наши мужья? – спросила женщина в толпе. – Кто за них ответит?

– Я! У меня есть шанс, хоть и небольшой.

– Один ты не справишься, – вмешалась другая женщина. – Ты один, а их много. Мы пойдем с тобой!

– Вы – люди, а они – звери!

– Эти звери хотят уничтожить чей-то дом так же, как наш. Вместе мы объединимся и пойдем против них.

– У нас мало шансов, чтобы дать отпор.

– Но мы хоть попытаемся, – сказал тетя Тея. – Мы пойдем за тобой, Анаксимандр! Веди нас!

Спустя время шел Анаксимандр по темному лесу. За ним шли женщины с детьми, освещая дорогу факелами. Дети не отставали от своих матерей. Для них такой путь был тяжелым испытанием. Но они держались и продолжали идти. Анаксимандр понимал, что они и остальные его замедляют, но иного выхода у него уже не было. Они шли за ним и готовы были идти до конца. Теперь он глава этого небольшого племени и он должен заботиться о нем и защищать его.

Анаксимандра терзала ярость и месть. Они переполняли его душу, а кровь клокотала от ненависти. Он готов один вступить в схватку со своим противником, лишь бы утолить кровью врагов свою месть за потерянную любовь.

Они остановились на короткий отдых, как вдруг услышали крик, который раздался поблизости. Все быстро встали, и Анаксимандр побежал на звук. Крик вновь раздался. Кричала женщина. Мужчина быстро взобрался на крутой склон. Перед ним предстала картина: двое вооруженных мужчин как бы нехотя, смеясь и в то же время, пугая, гнали женщину с ребенком на руках. Ее длинное платье цеплялось за мелкие кустарники и корни. Она спотыкалась, но все равно продолжала бежать, а ребенок ее постоянно плакал.

Женщина в очередной раз споткнулась и обессиленная упала на землю. Мужчины тут же оказались возле нее. Она прижала к себе ребенка и закрыла глаза. Анаксимандр прыгнул с дерева и приземлился на ноги перед ними. Мужчины остановились как вкопанные. Вампир переступил через женщину и первым нанес удар. Длинные когти разорвали шею врагу, и кровь обрызнула лицо Анаксимандра. Второй враг замахнулся мечом, и мужчина в тот же миг остановил его руку, после чего одним ударом снес ему голову. Обезглавленное тело рухнуло на землю.

Вампир обернулся. Женщина медленно открыла глаза и увидела его. Кровь, которой оказалось уже достаточно много, ударила в нос Анаксимандру. Его глаза словно загорелись, и они изменили цвет, а внешность его изменилась. Женщина задрожала от страха, а ребенок по-прежнему продолжал плакать.

Анаксимандр упал на колени и на них подполз к луже крови. Она манила его, и он жаждал ее. Мужчина опустил руку в кровь, и она обрела красный оттенок. Потом поднес к лицу и запах ее усилился. Он готов уже был опробовать ее сладкий вкус, как вдруг раздался женский крик:

– Анаксимандр!!

Это имя вывело мужчину из плена желаний. Глаза изменились, и он пришел в себя.

– Анаксимандр!! – вновь раздался крик.

Тетя Тея и остальные бежали к ним. Женщина с ребенком приподнялась, завидев их.

– Не бойтесь нас! Не бойтесь! – успокаивала ее мать Марии. – Что с вами случилось?

– На нашу деревню напали! – отвечала в слезах женщина. – Там еще остались женщины и дети!

– Где это?

Только она спросила, как в стороне от них послышались крики.

Анаксимандр бросился в ту сторону и женщины даже не успели его окликнуть.

– Он как те чудовища, которые напали на нашу деревню! – сказала женщина.

– Мы знаем, только он на нашей стороне.

Женщина после этих слов окинула их шокирующим взглядом.

– У нас в деревне есть охотники на вампиров, – пояснила она. – Если он на вашей стороне, тогда ему угрожает опасность с обеих сторон.

Тетя Тея взглянула на нее, и в ее глазах пробежал страх за Анаксимандра.

А тем временем он в ярости бежал сквозь лес. И выбежал он из него, и предстала перед ним полыхавшая огнем деревня. Всюду слышались крики и мольбы женщин, плач детей. Сгоревшие доски падали с домов, а огонь продолжал пожирать их. Выжившие люди в панике бежали в разные стороны. Мужчины дрались на смерть со своим противником, но он превосходил их в силе. Вампиры бегали по крышам домов и сверху нападали на охотников. Такую картину увидел Анаксимандр.

В стороне, возле горящего здания, мужчина завидел человека, который дрался с вампиром. Он порезал ему грудь серебряным мечом, и кровосос упал на колени. По горящему дому к нему направлялся еще один вампир, готовый спрыгнуть на него сверху.

Анаксимандр кинулся на помощь и схватил в воздухе противника, как только тот попытался атаковать. Человек обратил на это внимание и наблюдал за их дракой. Они, кувыркаясь, покатались в сторону. Мужчина навалился на врага, и длинные когти разрубили шею, отделив голову от тела, после чего он встал и обернулся.

Тем временем вампир, пораженный мечом человека, пришел в себя и встал на ноги.

– Берегись! – крикнул Анаксимандр и быстро подбежал к нему.

Сильный удар и голова противника слетела с плеч, покотившись по земле.

Человек удивленными широко раскрытыми глазами пялился на него, стоя на одном месте. Ведь он впервые видел вампира, который убил себе подобного.

– Выводи живых отсюда! – словно приказал Анаксимандр и побежал вглубь деревни.

Кругом царили хаос и паника. Жители деревни дрались не на жизнь, а на смерть. И среди них были охотники, которые знали, как убить вампира, поэтому враг нес потери.

На главной площади, на которую выбежал Анаксимандр, шла настоящая кровавая резня. Множество людей столпилось в одну сплоченную и вооруженную толпу и била врага. Неприятель окружил их практически со всех сторон. Спину жителям прикрывал вход в церковь. Мужчины, отчаянно защищавшие свой дом, попеременно менялись, чтобы товарищ мог отдохнуть. Вампиры прыгали на здание и с него пытались атаковать людей сверху, но жители пускали вход щиты, а после острые серебряные мечи изрубали врага на куски. Таким образом, они удерживали свою последнюю позицию и надежду на будущее.

Анаксимандр среди толпы заметил своего заклятого врага. Он стоял и наблюдал за ходом битвы. Потом тот обернулся и обратил внимание на него. Улыбка тронула его губы, и он обнажил свои белые зубы.

На Анаксимандра набросилось несколько врагов, но мужчина раскидал их в стороны и издал настолько громогласный рев, что все вдруг успокоилось. Все вампиры в страхе обернулись, а жители деревни наблюдали за ним, не отводя глаз с него. С лица заклятого врага сошла улыбка, а все его подчиненные разошлись в стороны и на площади, друг напротив друга, остались они одни.

Жители со страхом и любопытством наблюдали, что же будет дальше. Мужчина своим ревом словно бросил вызов.

– Неужели это ты? – улыбаясь краем рта, спросил главенствующий вампир. – Ты явился. Это благородно с твоей стороны. Теперь я знаю, что ты не трус.

Анаксимандр медленно подошел и остановился недалеко от него.

– Явился, чтобы отомстить за возлюбленную? Жалкое было зрелище! – злорадно улыбнулся вампир.

– Я пришел за твоей головой. – Мужчина обвел окружающих его врагов серьезным взглядом. – И за остальными.

Среди толпы прокатился смех. Люди, ставшие темными отродьями, которые питаются кровью, смеялись ему в лицо и даже не подозревали, какой огромной силой стал обладать Анаксимандр.

Из толпы вышел здоровый полуобнаженный молодой мужчина. В образе человека предстал вампир перед Анаксимандром. Обладая высоким ростом, он смотрел на него сверху.

– Ты не передумал? – спросил главенствующий вампир. По толпе опять пробежал смешок. – Может, присоединишься к нам? Или ты хочешь сразиться со мной? Тогда сразись с Хаосом. Я хотел бы посмотреть: стоит ли мне тратить время на тебя.

Здоровяк ударил кулаком в лицо Анаксимандру с такой силой, что тот пролетел половину площади.

По толпе опять пробежал громкий смех. Лишь вооруженные люди, которые стояли позади вампиров, не шевелились и наблюдали за происходящим.

Хаос направился к Анаксимандру. Тот только начал приходить в себя после такого сильного удара. Он оперся на руки и приподнялся. Потом перевернулся на спину. Повернув голову, мужчина услышал хруст шейных позвонков.

Здоровяк остановился перед ним.

– Ну что, еще хочешь?

– Говоришь, ты Хаос? – вставая на ноги, спрашивал Анаксимандр. – Неплохой у тебя удар, – сказал он, оказавшись на ногах. – Сможешь выдержать мой?

– Да без проблем! – развел в стороны руки вампир.

– Ну, тогда держи, – тихо промолвил воин.

Удар пришелся в левый бок неприятелю и оказался такой силы, что кровососа разорвало на две части. Ноги отбросило в левую сторону, а туловище закрутилось в воздухе, разбрасывая разорванные внутренности по сторонам. Оно упало на землю, и вампир зашевелил руками, словно пытался подняться.

Лица вампиров изменились. Никто не ожидал, что все произойдет именно так. Все считали, что Хаос убьет Анаксимандра и на этом представление закончится, но не тут-то было. Главенствующий вампир видел в нем серьезную опасность и поэтому отдал тихий приказ и воина окружили со всех сторон. Но все они с опаской и настороженностью подходили к нему. Они его боялись, и он это видел.

Анаксимандр оглядел их и громко через всю площадь обратился к своему врагу:

– Мне не нужны твои воины! Мне нужен ты! Или ты меня боишься?

Враг промолчал.

– Ответь мне! – крикнул мужчина.

Неприятель по-прежнему ничего не говорил.

Анаксимандр пошел прямо к нему, но на его пути стоял враг. Только он поднял руку, как воин снес ему голову. Она как мяч отлетела и укатилась в сторону. Окружавшие его вампиры набросились на него. Анаксимандр взревел и начал разбрасывать своих врагов, уклоняясь от их ударов. Кто-то успевал атаковать его со спины, но тут же получал в ответ от него смертельные раны. Удары, которые наносили вампиры, были слабыми и не причиняли ему серьезного вреда. Колоссальная сила, которой стал обладать воин, давала ему высокую регенерацию и живучесть. Если вампиру, получившему серьезные увечья, требовалось время для

восстановления сил, – то есть ему необходимо выпить кровь, которая и давала силу и быстрее восстанавливала травмы, – то Анаксимандру этого не требовалось. Это было единственное качество, которое отличало его от остальных вампиров. Ничем остальным он больше не выделялся. Также пил кровь, также боялся солнечного света в первые дни обращения, также у него мог измениться облик, если он попробует человеческую кровь.

Анаксимандр разнес своих врагов, которые окружали его и преграждали ему путь. И он бросился на своего заклятого врага. Оставшиеся вампиры вступали в битву с ним. Они старались не подпускать его к своему командиру, но все их попытки оказались безуспешными. Анаксимандра ничто не могло остановить, и большинство кровососов боялись его. И именно из-за страха они и погибали, поскольку не могли себя защитить. Некоторая часть вампиров набросилось на людей, и они вновь стали защищать себя и свой дом.

Заклятый враг прыгнул на дом и Анаксимандр вслед за ним. Он нагнал его и атаковал. Вампир отбил атаки, но с трудом: все же большая сила давала и большой удар. Сзади на воина набросился кровосос, обхватил его руками и ногами и впился ему в шею. Кровь хлынула из раны, и воин простонал от боли. Враг, улучив момент, пошел в атаку. С каждым ударом мужчину отталкивало назад, и он упал с крыши прямо на вампира, который напал на него со спины. Анаксимандр начал подниматься, но в этот момент его окружил неприятель и принялся атаковать со всех сторон. Он уклонялся и блокировал удары, сам пытался атаковать, но это не помогло ему выйти из окружения. Вампиры хотели покончить с ним раз и навсегда. Истекая кровью, он падал и вновь поднимался. А его враг стоял на краю крыши дома и, улыбаясь, наблюдал за этим. И Анаксимандр видел это. Ему требовалась помощь, и она подоспела вовремя. Тот мужчина, которому он спас жизнь, оказался охотником на вампиров. Он подбежал к дому, где находился Анаксимандр, с луком в руках. Готовая серебряная стрела находилась на тетиве, а за спиной висел колчан. Заметив его в окружении на земле, мужчина натянул тетиву и пустил стрелу. Она вонзилась в спину вампира, и тот словно онемел и упал, извиваясь и корчась от боли. За первой стрелой полетела вторая. Затем третья... Враги падали на землю и кричали от боли. Главенствующий вампир обратил внимание на охотника и озлобился. Он отпрыгнул от крыши дома и приземлился за его спиной. Тот обернулся, выхватил меч из ножен и приготовился к схватке, бросив лук на землю. Кровосос улыбнулся и развел в стороны руки, показывая всем своим видом, что это бесполезно. Охотник ткнул мечом, и вампир схватил его лезвие. Стерпев боль, неприятель взял мужчину за горло и бросил в сторону. Тот спиной ударился об стену дома, а кровосос, выбросив его меч, оказался над охотником и взял его за волосы. Анаксимандр расправился с вампирами и, глянув в их сторону, побежал на помощь. Вот враг уже замахнулся, но мужчина успел остановить его руку. Воин хотел одним ударом снести голову неприятелю, но враг уклонился и ударил когтями, порезав шею Анаксимандру. Это ничуть не остановило его, и он вновь ринулся в атаку. Два сильнейших вампира столкнулись в ожесточенной схватке. Оба наносили друг другу удары и оба уклонялись и блокировали их. И все же врагу труднее было отбивать превосходящие в силе удары Анаксимандра, но, несмотря на это, враг оказался ловчее. И пока мужчина наносил один удар, неприятель успевал сделать два.

Охотник, когда поднялся на ноги, увидел, как враг сбил Анаксимандра с ног и накинута на него сверху. Оба вцепились когтями друг другу в горло и рычали как два диких зверя. Ярость и ненависть полыхали в их глазах, и только смерть одного из них могла затушить их.

Серебряная стрела, выпущенная охотником, вонзилась в спину кровососа, и ее наконечник пробил легкую броню. Вампир вскинул голову вверх и раскрыл рот, а руки сами оторвались от горла Анаксимандра, и тот его ударил по лицу. Враг упал с него на живот и остался лежать без движений. Воин поднялся на ноги и, взглянув на своего спасителя, в знак благодарности кивнул. Охотник опустил лук и побежал за своим мечом.

Анаксимандр перевернул противника на спину. Кровосос держал в руке шар, а все его тело покрывало голубое сияние. Мужчина с изумлением рассматривал столь необычное явление, виденное им впервые. И как только он встретился с взглядом врага, тот ему злорадно улыбнулся. Анаксимандр, не зная, что это за шар и для чего он предназначен, взялся за него одной рукой. Вначале руку, а потом и все его тело тоже покрыло голубое сияние. Охотник, подняв меч с земли, с широко раскрытыми глазами глядел на них. Одно мгновение – и они исчезли. Он осмотрелся по сторонам, но нигде их не увидел.

Вампиры телепортировались и, появившись в воздухе, упали на деревянную крышу церкви. Анаксимандр, переворачиваясь, покатился с нее. Он выпустил когти и вцепился в древесину, остановившись от неминуемого падения. Воин держался одной рукой за край крыши, а внизу шла ожесточенная битва людей и кровососов.

Тем временем враг, поднявшись на колени, доставал стрелу. Анаксимандр взялся другой рукой за край крыши и резко потянулся вверх. Взметнувшись на несколько метров в высоту, он удачно приземлился на ноги. Держа равновесие, мужчина глянул на своего врага. Он встал и обернулся к нему и Анаксимандр побежал на него. Неприятель спрятал за спиной серебряную стрелу. И как только вампир прыгнул на него, то бросил ее в его сторону. Она вонзилась в него, замедлила его скорость, и воин упал у ног своего противника.

Анаксимандр почувствовал слабость во всем теле и сильную острую боль в правой ключице. Краем глаза вампир заметил торчавшую в нем стрелу.

– Ты опять у моих ног, как и раньше, – улыбаясь, проговорил враг.

Он взял его за волосы и ударил. Анаксимандр упал, вновь попытался встать и опять получил удар. Потом еще и еще... На крыше церкви происходило жестокое избиение.

– Что ты хочешь мне сделать, а? Ты хочешь отомстить? – спрашивал заклятый враг, когда избивал его. – Ты сказал, что пришел за мной и остальными. Но сейчас я вижу, что ты пришел сюда, – кровосос взял Анаксимандра за горло и подставил когти к шее, – чтобы я забрал у тебя и то, что сам тебе дал. Ты так же жалок, – проговорил он ему на ухо, когда находился позади него, – как и твоя возлюбленная.

От этих слов ярость вскипела в Анаксимандре. Сквозь зубы он прорычал и сжал кулак. Вампир взял приставленную к его горлу руку врага и отстранил ее. В нем словно пробудилась наделенная им сила. Он ударил локтем в лицо противнику и тот упал. Анаксимандр взялся за торчавшую стрелу и потянул, закричав от боли. Наконечник вместе с кровью вырвался наружу, и мужчине стало легче. Только он повернулся, как враг уже стоял на ногах, нанося удар сверху. Воин блокировал его и сам быстро встал. Его когти разрезали грудь врагу, и теперь он начал наносить удары по противнику и, тем самым, подводил его к краю крыши. Кровосос уже не мог защищаться и получал один удар за другим. Оставалось совсем немного до края. Заклятый враг собрал в себе последние силы и попытался атаковать, но Анаксимандр уклонился от его удара и порезал когтями шею врагу. Кровь брызнула в стороны, после чего мужчина развернулся на триста шестьдесят градусов. Поворачиваясь, он выставил левую руку для блокировки удара противника, а когда окончательно развернулся, Анаксимандр левой рукой схватил кровососа за волосы, а правая его рука уже шла на удар. Мужчина шагнул правой ногой вперед и, таким образом, встал сбоку противника. Удар когтями пришелся прямо в шею, отделив голову от туловища. Обезглавленное тело сорвалось с крыши церкви и упало между людьми и вампирами. Но битва не сразу прекратилась.

На крыше храма раздался громкий рев. Анаксимандр держал за волосы голову своего врага и бил себя в грудь, доказывая всем, что он сильнейший.

Вампиры, завидев гибель своего командира, в страхе стали убегать, а местные охотники гнались за ними, атаковали и ликовали, что победа на их стороне.

Анаксимандр выбросил голову и спрыгнул с церкви. Но местные жители все равно обступили его с оружием со всех сторон. Женщины, следовавшие за своим предводителем, уже нахо-

дились в деревне и с ужасом смотрели на последствия нападения вампиров. Кругом слышались крики женщин, и плач детей, стоны раненых.... Повсюду лежали разорванные тела убитых. Земля пропиталась кровью, а дома по-прежнему еще продолжали полыхать огнем. Уцелевшие жители помогали раненым и тушили пожары, а воины охраняли окрестности на случай повторного нападения.

Анаксимандра окружили, но никто не осмелился на него напасть. Его облик изменился, и он стал внешне походить на человека. Вампир смотрел на людей не с ненавистью, а с болью и печалью, что он не такой как они.

– Стойте! – раздался крик.

Среди окружающих появился мужчина, который помогал ему в битве.

– Стойте! – вновь крикнул он. – Опустите оружия, – уже нормальным голосом сказал человек.

Оружия медленно и неуверенно опустились, но люди все равно с опаской и настороженностью глядели на воина.

– Он нам не враг, – сказал мужчина, посмотрев на вампира.

– Спасибо, – в знак благодарности ответил он.

Анаксимандр вышел из окружающей его толпы. Тетя Тея и остальные вышли на площадь. Жители потихоньку выходили из убежищ.

– Я пришел сюда не для того, чтобы драться с вами, – проговорил вампир, оглядывая всех. – Я пришел сюда, чтобы отомстить за свою потерянную любовь. – Он взобрался на телегу. – Вампиры напали на ваш дом. Они напали и уничтожили мой дом, убили мою жену и обратили меня в себе подобного. Я такой же вампир, как и они. – Мужчина остановился. – Но, возможно, я единственный кто бросил им вызов. Я пошел против них. И я буду биться с ними до тех пор, пока у меня есть голова на плечах. Но один я не справлюсь. Кто пойдет со мной? – помолчав, спросил он.

– Я пойду, – ответила тетя Тея, когда вышла к нему.

– И я пойду, – отвечали женщины, которые находились в плену.

– Я пойду за тобой, – ответил мужчина воину, который помогал ему драться с заклятым врагом.

– И я, – отвечали охотники один за другим.

Кандидатов становилось все больше. И Анаксимандр оказался прав. Он был первым вампиром, положившим начало борьбы с теми, кто был похож на него...

Стояла тихая ночь.

Роберт и Кэтрин лежали в постели.

– Вот так Отец возглавил Орден, – голос парня нарушил тишину.

Вампир повернул голову. Девушка уже спала, и волосы упали ей на лицо. Губы парня тронула улыбка, и он убрал волосы с ее лица. Она тихо дышала, а вампир любовался ее красивым лицом.

Роберт посмотрел в сторону окна и остановил задумчивый взор на небе. Он углублялся в свои воспоминания...

Вампир и охотник стояли перед горевшей кучей расчлененных трупов, которые они достали из подвала Форреста. Среди них находился и труп Августина. Виктор отсек ему голову, чтобы он не обратился в кровососа. К его глазам подкатывали слезы о потере родного брата. Роберт стоял рядом и не шевелился. Он думал о Форресте. Тогда, когда он ему рассказал о трупах в подвале, в его глазах Роберт увидел боль. Возможно, она была связана с тем, что он сделал с этими людьми и парень надеялся, что он исправиться. У него был шанс, но вампир им

не воспользовался. Больше всего Роберт боялся того, что может стать таким же чудовищем, как и Форрест. Есть ли надежда, что он не изменится?

– Я сожалею, – промолвил вампир и посмотрел в заплаканное лицо Виктора.

– Он любил рисковать, – спустя молчание сказал охотник. – Поэтому и стал охотником.

– А ты?

– А я всегда находился рядом и приглядывал за ним. Это наставление дал мне отец. Вот только я не уследил.

– Не вини себя. Ты сделал все, что было в твоих силах.

Виктор глубоко вздохнул и вытер лицо от слез.

– Возможно, ты прав.

– Что ты теперь намереваешься делать?

– Заберу голову Форреста и отнесу в деревню в качестве доказательства того, что вампир мертв.

– А я? – любопытно поинтересовался Роберт.

Охотник протянул руку вампиру и сказал:

– Спасибо. О тебе я ничего не расскажу. Только уходи отсюда.

– А если люди узнают, что ты вампир?

Виктор улыбнулся, но в его глазах Роберт увидел боль и страдание.

– Что ж, значит такова судьба: умереть проклятым.

Мужчина взял мешок с головой вампира и, закинув на плечо, проговорил:

– Береги себя, Роберт. Кто знает, может, в мире вампиров мы встретимся.

Его силуэт исчезал в ночи, а звуки шагов становились все тише и тише.

Костер продолжал гореть, когда Роберт направился в противоположную сторону.

Занимался рассвет, когда вампир брел сквозь чащу леса. Ни тропинки, ни дороги. Он шел наугад. Парень не обратил внимания, что солнце уже поднимается, а это значит, что ему необходимо было найти укрытие, чтобы переждать, иначе солнечные лучи могут сжечь его. Вот только парень хотел этого, чтобы умереть. Впервые за всю жизнь у него окрепло желание о самоубийстве. Но раньше Роберт хотел умереть лишь потому, что ему не нравилась та жизнь, которой он жил; хотел умереть потому, что родился и жил на улице; хотел умереть потому, что был всегда одинок, несмотря на то, что были друзья-собутельники и мать-проститутка. И сейчас от тоже опять одинок. Только вот он уже не человек, а выродок, мерзкая, кровососущая тварь, которую все ненавидят, презирают и проклинаяют. Его будут преследовать. За ним будет постоянная охота. Если он уйдет в другое, неизвестное ему место и будет жить среди людей, то рано или поздно окружающие узнают, кто он на самом деле. И тогда они решат его убить. Единственное, что ему остается делать, так это скитаться по свету в поисках укрытия или смерти.

Роберт вышел из леса на большое поле и его ноги исчезали по колено в траве. Он шел прямо, никуда не сворачивая. Потом остановился и повернул голову вправо. Из-за гор пробивались лучи утреннего солнца. Вот-вот оно выйдет из-за горизонта.

Вампир повернулся к нему и распростер руки в стороны в ожидании. Вот лучи вырвались и коснулись его лица, и он зажмурил глаза, приготовившись почувствовать боль. Но ничего не произошло. Роберт, ничего не чувствуя, открыл глаза. Солнце светило ему в лицо и не причиняло никакой боли, и вампир с досадой опустил взор в землю и побрел дальше.

Вечером в кабаке шумела пьяная толпа. Сильно подвыпившие мужики, едва стоявшие на ногах, стучались кружками, наполненными доверху хмельным напитком, и он выливался и стекал по краям. Они опустошали кружки и вновь их доверху наливали. Другие сидели за столиками и клевали носами. Драки в пивном заведении – явление довольно частое. Некоторые

мерялись силой. В итоге все выливалось в драку. Хозяин заведения выпроваживал их, а уже на следующий день драчуны вновь вместе сидели и пили пиво с разбитыми носами.

Вот двое затеяли драку, и хозяин выпроводил их за дверь.

Виктор посмотрел им вслед и глотнул пива. Некоторые изменения в своем теле он уже заметил. И сейчас его мучила жажда. Кожа постепенно бледнела. Мужчина понимал, что сейчас он, пожалуй, самый опасный зверь, о котором когда-либо слышал. Он вновь отпил из кружки и, облокотившись на стол, глубоко задумался. Никто из присутствующих не обратил внимания, как двери тихо открылись и в заведение вошли три никому неизвестные фигуры. Они остановились на пороге, разглядывая посетителей, а потом направились к Виктору. Один сел слева от него, другой – справа, а третий – напротив. Мужчина поднял глаза на них и незнакомец слева ему улыбнулся.

– Отмечаешь победу? – спросил он.

– Возможно. Я тебя знаю?

– Я знаю тебя. Тебя зовут Виктор, ведь так?

– Меня здесь многие знают. А лицо твоё мне незнакомо. Значит, ты не местный.

Незнакомец вновь улыбнулся ему и ответил:

– Ты прав. Меня зовут Христоф. Я охотник. Такой же, как и ты.

Виктор выпрямился и с серьезным видом рассмотрел своего собеседника.

– А это твои компаньоны? – спросил он, мотнув головой в сторону двоих.

– Да. Они работают со мной. Говорят, ты недавно убил вампира.

Виктор отпил пива и ответил:

– Да.

– И ты потерял брата, – продолжил собеседник.

Мужчина краем глаза посмотрел на него и опустил взор.

– Я сочувствую тебе. Что ты сделал с братом?

Виктор вновь краем глаза взглянул на охотника, отпил пива и, потупив взгляд, ответил:

– Я отрубил ему голову и сжег его тело.

– А вампира? Как ты его убил?

– К чему эти расспросы? – в нетерпении перебил он.

– Я лишь хочу знать, не понадобится ли тебе наша помощь, – отпрянул от него Христоф.

Мужчина отвел от него взор и, помедлив, ответил:

– Я обезглавил его.

Охотник приблизился к нему и с любопытным интересом спросил:

– А могу ли я взглянуть на голову?

Они встретились взглядами.

Роберт давно прошел все поле и сейчас брел вновь через лес. Мучила жажда, и силы его покидали.

Он остановился и притронулся ладонью к дереву. Внутри желудка все заурчало. Длинные когти появились на пальцах, а клыки обнажились. Его как будто бросило в дрожь от холода, и вампир упал на колени, вцепившись в дерево. Прошло некоторое время и все успокоилось. Клыки и когти исчезли, но слабость в теле осталась, и Роберт прекрасно понимал, что это связано с тем, что он жаждет крови. Но убивать ради этого человека, чтобы насытиться, парень не желал.

Вампир поднял глаза на небо. Тысячи ярких звезд мерцали на нем. Где-то по близости кричала сова, но в остальном в лесу было тихо.

Только Роберт хотел встать, как вдруг послышался хруст. Парень глянул в ту сторону и заметил фигуру в белом. По тропинке шла молодая девушка, ступая уверенной походкой и тихо шурша платьем. Роберт весь вытянулся возле дерева. В такую темную ночь в лесу будет

бродить девушка, да еще и одна. Он на мгновение ошалел. А может, ему показалось? Вампир шагнул вперед, и под ногой хрустнула ветка. Девушка так и ахнула и быстро обернулась, а в ее руке что-то блеснуло. В темноте она увидела силуэт Роберта.

– Не подходи, иначе поплатишься жизнью! У меня кинжал! – громким и уверенным голосом проговорила девушка.

Парень поднял руки.

– Я напугал вас. Прошу простить меня, – промолвил он.

Девушка на мгновение растерялась. Ни такого она ожидала ответа, но уверенным голосом продолжила:

– Кто вы?

Вампир вышел с поднятыми руками на лунный свет и ответил:

– Меня зовут Роберт, – поклонился он. – Я сбился с пути и ищу прибежище для себя.

Не укажите мне путь до ближайшей деревни?

Девушка медленно опустила кинжал и ответила:

– Я направляюсь в Дарем. Вы слышали о такой деревне?

– Нет, – ответил Роберт, опустив руки. – Позвольте мне следовать за вами?

– Извольте, не оставляйте же вас тут в лесу. Меня зовут Маргарита, мистер Роберт. Ступайте за мной.

Парень последовал за ней. Они поравнялись, и некоторое время шли молча. Он краем глаза разглядел незнакомку. Белое тонкое платье обтягивало ее тонкий стан, а из-под платья хорошо видны были икры. Девушка, явно, много ходила. На ногах босоножки, благодаря которым она практически бесшумно ступала по земле. Короткие рукава платья скрывали плечи, но в глаза бросались ухоженные пальчики рук. Локоны ее опускались до самых плеч и скрывали часть лица, но Роберт все равно заметил, что девушка потупила взор, будто любовалась своим маленьким курносым носиком. На четких очерченных губах словно застыла улыбка. Ее лицо излучало счастье. Впервые в жизни парень видел столь красивую девушку. В руке Маргариты была небольшая корзина, поверх которой лежало белое покрывало.

– Вы здесь одна, Маргарита? – спросил Роберт, нарушив долгое молчание. Ему как-то неловко стало говорить с ней. Он весь съезжился и засунул руки в карманы дырявого пальто.

– Да, – раздался звонкий голос в его ушах, но тут же она опять потупила взор.

«Интересно: к чему был задан этот вопрос?» – раздался голос в голове Роберта. Вампир догадался, что только что прочел мысли девушки, и он непроизвольно нахмурил брови, отчего вдруг услышал мысли лучше, чем раньше, словно поймал четкий сигнал: «На разбойника не похож. Может, вор?».

– Как же вы не боитесь одна ходить в лесу, да еще ночью? – продолжил Роберт.

– Я родилась здесь и очень хорошо знаю эти места, – взглянув на него, ответила Маргарита.

«А этот вопрос к чему? Может, он здесь не один? Интересуется, одна я или нет? Замаанивает меня? Стоит держать кинжал наготове».

– А волки? – продолжал интересоваться парень. – Разве они не водятся в ваших лесах?

– Охотники их извели.

Ход мыслей девушки изменился. «Зачем спросил о волках? Хочет поменять тему? Или не подавать признаков подозрения на себя? Все-таки он странный».

– А вампиры? – спустя молчание спросил Роберт.

Маргарита глянула на своего собеседника с каким-то любопытным взглядом, но ответила, опять опустив взор в землю.

– Я не верю в легенды о чудовищах, мистер Роберт. Вы и вправду здесь одни? – помедлив, спросила она.

– Да. Вы меня боитесь? – помолчав, спросил он.

– Да, немного.

– Простите, что так вышло. Я бы не обратился к вам за помощью, если бы знал дорогу. Отведите меня, пожалуйста, в Дарем, а дальше я сам последую по своему пути.

Они прошли еще некоторое время в молчании, как вдруг где-то в стороне раздался треск веток и громкое рычание. Они остановились и заметили большую темную фигуру среди деревьев. И это был не волк.

Маргарита достала кинжал и выставила его вперед. Фигура направлялась прямо на них. Нечто вышло из темноты, и девушка в ужасе ахнула. Перед ней стояло невиданное существо, покрытое полностью темным густым волосом. Оно стояло на четырех крепких лапах, на которых хорошо видны были черные когти, впившиеся в землю. Нечто имело тупую вытянутую морду, а из пасти торчали белые большие клыки. Глаза сверкали во тьме как огоньки: желтым светом, а на голове находились короткие большие уши. В глазах существа отражались безумие, ярость и жестокость. Короткий лохматый хвост висел как обрубок.

Вот нечто дыхнуло, и из пасти пошел пар. Маргарита невольно попятилась назад, не отрывая взора от непонятого существа. Наткнулась на руку Роберта и взяла ее. Почувствовав холодную кисть, девушка глянула на парня. Вампир приоткрыл рот, обнажив большие клыки. Он взял руку девушки и отвел ее за свою спину. И тут существо рванулось на них. Парень бросился вперед и два чудовища вцепились друг в друга, покотившись в сторону крутого обрыва. Существо укусило плечо Роберта, навалившись всем весом на него. Вампир нанес несколько ударов в туловище твари, но густой волос не позволял нанести серьезный вред. Тогда Роберт ударил когтями прямо в шею существу, где волос был не таким густым. В лицо брызнула кровь, и нечто заскулило от боли. Кровь лилась из шеи твари, и она разжала челюсти. Парень отбросил ее от себя, но на том месте оказалась Маргарита. Она выронила кинжал из рук, когда увидел кровавую зубастую пасть и шею, из которой хлестала кровь. Девушка раскрыла рот, попятилась назад и оступилась, упав на землю. Нечто набросилось на нее и замахнулось огромной лапой, как перед ней оказался Роберт. Он успел закрыть ее своим телом и получил сильный удар когтями по спине. Парень закричал от боли и, размахнувшись, ударил тыльной стороной руки в тупую морду чудовища. Встав и обернувшись, вампир вновь получил удар. Когти твари разрезали всю одежду, и длинные кровавые следы остались на груди и животе. Роберт вновь набросился на врага, пытаясь увести из-под удара Маргариту. Вампир начал полосовать когтями чудовище, а густой волос летел в разные стороны. Парень старался подвести чудовище к обрыву, но тут оно вцепилось ему прямо в шею и оторвало от земли. Кровь брызнула из раны. Девушка пятилась назад и наткнулась на дерево, после чего в оцепенении не шевелилась и во все глаза наблюдала за происходящим. Нечто бросало вампира в разные стороны, пытаясь его обезглавить. Роберт крепко взялся одной рукой за голову существа, а другой стал наносить удары когтями прямо в шею. Кровь хлестала в разные стороны. Чудовище застонало и отцепилось от шеи вампира. Роберт поднял существо и, перебросив через себя, сбросил с обрыва. Тварь успела схватить его за ногу и утащила за собой.

Наступила тишина. Маргарита сглотнула и внимательно следила за обрывом.

Вдруг оттуда послышался треск, и появилась рука, которая вцепилась в землю. Затем следом показалась голова Роберта. Он, постанывая, ухватился другой рукой за корень и потянулся. Отполз от обрыва и замер, уткнувшись лицом в сырую землю.

Маргарита сделала медленные шаги, но потом побежала к парню. Упав на колени перед ним, девушка перевернула его на спину, разорвала уже искромсанную чудовищем одежду и увидела длинные глубокие раны, а из шеи все еще продолжала течь кровь. На всем теле кровавые и рваные места – следы от укусов.

– Боже! – ахнула девушка, и Роберт открыл глаза.

Маргарита тихо вскрикнула, прикрыв рот руками.

– Как вы? – раздался его голос.

Она, не отрывая рук от лица, взглянула на раны. Они затягивались и исчезали прямо на ее глазах. Более глубокие заживали медленнее.

Девушка с ужасом посмотрела в глаза парня и промолвила, словно констатировала факт:

– Ты не человек.

Рука невольно потянулась к лежащему на земле кинжалу. Пальцы нащупали рукоятку, и она крепко ее сжала.

– Кто ты? – спросила Маргарита.

– Вам... пир, – с расстановкой ответил Роберт.

Он краем глаза заметил в ее руке кинжал.

– Убей, – промолвил парень, – и ты облегчишь... мои страдания.

Девушка сглотнула и подняла над ним острое лезвие и крепко сжала рукоятку обеими руками. Ей еще никогда не приходилось поднимать свой кинжал на человека. Она его использовала лишь для того, чтобы отпугнуть или напугать какого-нибудь воришку или бездельника, решившего попытать счастье в краже. Вот только перед ней сейчас находился не человек. Возле нее лежал миф, о котором она слышала истории из разных уст и не один раз. Маргарита никогда не верила в рассказы о вампирах. Но все оказалось правдой. И чудовище, которое напало на них, возможно, являлось оборотнем. И монстр, который наводил страх на многих людей, защитил ее от него. Девушка вспомнила, как он закрыл ее своим телом, чтобы она не пострадала. И Маргарита начинала понимать, что Роберт не монстр.

Девушка опустила кинжал.

– Ты спас мне жизнь. Почему?

– Потому что я не чудовище, хоть и являюсь им.

Вампир попытался встать, но с первого раза не получилось. Маргарита подхватила его под локоть и помогла подняться на ноги. Парень, пошатываясь, подошел и прислонился к дереву. Его мучила жажда крови. Он слышал, как быстро билось сердце девушки, и ее ритм заглушал слова Маргариты. Роберт зажмурил глаза и пытался себя контролировать. Клыки медленно появлялись во рту, а пальцы крепко вонзались в кору дерева.

– Я слышала много рассказов о вампирах и оборотнях, но ни одному из них не верила. Мне говорили, что вы ужасны. Вам не ведомо милосердие и сострадание и вас постоянно мучает жажда крови.

Роберт, сконцентрировавшись, совладал над своим разумом. Он уже не слышал сердцебиения Маргариты, но чувство жажды все равно осталось.

– Я совсем иной, – прошептал вампир. – Что это за тварь была? – спросил он уже нормальным голосом. – Это оборотень?

– Возможно. Я не знаю. Нам лучше уходить отсюда, пока он не вернулся.

Спустя время они, молча, шли друг подле друга. Маргарита краем глаза поглядывала на Роберта, который смотрел себе под ноги. Она не испытывала страха или неприязни по отношению к нему. Наоборот, чувство симпатии проявилось в ней. Роберт ей понравился, не как вампир, а как человек, хоть и не являлся им больше.

«Надо же, – вдруг уловил он мысли девушки, – вампир! И почему мне не страшно? Откуда же ты взялся?».

– Вам не страшно находится рядом со мной? – спросил Роберт.

– Нет. Даже не знаю почему, – улыбнулась Маргарита. – Но очень странно видеть вас рядом. Как вы стали вампиром?

– Меня обратели.

– Вы дали свое согласие? – заинтересовалась девушка.

– Нет. Меня обратили против моей воли.

– О! Прошу простить меня за мое любопытство.

– Ничего страшного.

- А тот вампир, который обратил вас, где он сейчас? – спросила она спустя молчание.
- Он мертв, – коротко ответил Роберт.

Быстрый холодок пробежал по спине Маргариты. Она краем глаза взглянула на парня и ответила, посмотрев себе под ноги:

- Ясно.

В темном сарае, где лежало сено, подвешенный за руки висел Виктор, который полностью уже обратился в вампира, а на его шее висел серебряный крест. Ноги его были тоже связаны, чтобы он не смог ударить Христофа, который стоял перед ним и наносил удары один за другим в живот, грудь и лицо. От них охотник раскачивался как груша, но компаньоны палача стояли по обеим сторонам и останавливали его, чтобы тот продолжал пытку.

После несколько ударов Христоф остановился. Кулаки его были разбиты в кровь. Один глаз Виктора сиял кровавым синяком, и он им плохо видел. Верхняя губа разбита и надулась, а нос постоянно кровоточил.

– Ну, Виктор, – сказал охотник, – расскажешь нам, с кем ты действительно встретился в лесу? Или мне сказать моим компаньонам, чтобы они продолжили за меня, а?

Пленник отхаркнул собравшуюся во рту кровь.

– Я же говорил вам: мы с братом встретили вампира и убили его. Я принес его голову.

– Ту голову, которую ты принес, – сказал Христоф, взяв охотника за волосы, – ее отрубили не мечом, а чем-то другим. Я даже подозреваю чем. И я хочу знать, кто это сделал. Кто еще был в лесу кроме вас?

Виктор взглянул на него одним глазом.

– Ну, кто?

Охотник плюнул ему прямо в лицо кровавой слюной.

– Пошел ты!

Христоф вытер лицо, и его компаньоны продолжили бить за него.

– Хватит! Стоп! – приказал он им спустя время. – Ты стал вампиром добровольно или нет? – помедлив, спросил мужчина.

Виктор тяжело вдыхал воздух.

– Кого ты встретил в лесу? – прошептал охотник ему на ухо. – Скажи мне, и я тебя убью очень быстро. Даю слово.

Пленник глянул на него и, помолчав, ответил:

– Двух вампиров, – выдавил мужчина.

Христоф улыбнулся краем рта и сказал:

– Вот теперь мы продвигаемся.

– Я хочу сказать вам спасибо, мистер Роберт, за то, что спасли мне жизнь, – говорила Маргарита. – Я давно уже хожу по этим тропам и никогда не слышала и не видела здесь ничего подобного.

– Не стоит благодарности.

– Необходимо спрашивать местных охотников, встречали ли они нечто подобное здесь раньше.

– Много ли людей ходят по этим тропам?

– Жители Дарема предпочитают сокращать путь через этот лес, нежели идти вдоль дороги.

– Тогда надо предупредить всех, что этот лес небезопасен. Нельзя, чтобы кто-то пострадал, – остановился Роберт.

– Но как? – спросила Маргарита. – Сказать всем, что на меня напал оборотень, а вампир меня защитил?

– Не совсем, – подумав, ответил парень. – У меня есть идея.

Христоф, вытирая руки, выходил из сарая, а следом за ним его компаньоны.

– Труп оставить здесь? – спросил один из них.

– Да. К утру обнаружат. У нас времени на его захоронение.

– Но он же был охотником! – возразил один. – Таким как мы!

– Он был охотником, которого обратили! – повысил голос Христоф. – Или добровольно согласился на это, – позже добавил он.

– Думаешь, он правду сказал? – спросил другой.

– Думаю, да, – ответил охотник. – Если он направился в ту сторону, в которую указал Виктор, то единственное место, где мы его встретим, это Дарем. Так что далеко он не ушел. А также ему необходимо держаться возле людей, чтобы питаться кровью. Он же вампир, этот Роберт. – Мужчина бросил тряпку и продолжил: – Отправляемся в Дарем!

Они шли. Впереди виднелся Дарем – небольшая деревня в несколько сотен человек. Поселение практически никто не охранял. Жители жили в тишине и глуши от остального мира, и мало кто задумывался о безопасности. Сюда редко доходили слухи. Их словно останавливал густой дремучий лес, окружавший деревню. Жители сами способны прогнать грабителей и их они не боялись. Чужак здесь сразу выделялся среди всех. Больше всего жители боялись пожара: он внушал им страх.

– У нас есть сарай, – говорила Маргарита. – Вы можете переночевать и привести себя в порядок там.

Они остановились возле дома: девушка заметила двух человек.

– Вон, дверь слева.

– Мне надо бы во что-нибудь переодеться, – оглядев себя, сказал Роберт. – У вас не найдется свободной одежды?

Маргарита рассмотрела его разорванную одежду и ответила:

– Отец мой в прошлом занимался торговлей. У него есть костюм, который он уже давно не носит. Я принесу его вам.

– Благодарю вас, Маргарита.

– Ну что вы, – обернувшись, улыбнулась девушка, ответив, – вы спасли мне жизнь. Я в долгу перед вами.

Она выглянула из-за дома и сказала:

– Идите, мистер Роберт. Я приду к вам.

Вампир направился в сторону сарая, а Маргарита спокойно, как ни в чем не бывало, пошла вперед.

В доме ее встретила мать, хлопотавшая на кухне. Отец уже был не молод, и поэтому ему частенько приходилось оставаться дома.

– Не стоит тебе одной гулять ночью, – говорила мать из кухни, услышав приход дочери. – Всякие могут забрести в наши леса.

Девушка разулась и с улыбкой проговорила, проходя на кухню:

– А тебе не стоит это повторять каждый раз, – и она чмокнула ее в щеку.

– Я же мать! – возмутилась женщина и сразу успокоилась. – Переживаю за тебя. Ты у меня одна. И жениха у тебя нет, – договорила она.

– Зато есть кинжал, подаренный отцом, – говорила Маргарита, показывая и разглядывая оружие.

– Хе! Кинжал не даст тебе детей! – и они обе засмеялись и девушка, обняв мать, прижалась к ней.

– Ну-ну! Чего ты? Чего глазенки вылупила на меня? Аль жениха встретила, а? – ласково заулыбалась мать.

– Нет, но встретила господина, у которого был костюм как у отца, – откусывая мелкими кусочками пирожок, говорила Маргарита.

– Да ну!

– Истинная правда. Он, вроде как, остановился у нас.

– Неужели? – удивилась мать. – Отцу сшили костюм на заказ и материя довольно дорогая. Видать, господин из богатых, а, Маргарита? Такие люди к нам редки заезжать. Может, это твой жених заехал за тобой? – и мать вновь заулыбалась, поглядывая на дочь.

Девушка в ответ улыбнулась и спросила:

– Мам, а где костюм отца?

– Там же, где и всегда: в сундуке в коридоре возле стены.

Маргарите это и нужно было знать.

– Куда это ты? – встрепелась мать.

– Пойду в сарай.

– На ночь глядя? – удивилась женщина.

– Проведаю овец и обратно.

– Ну, хорошо. Ступай.

Как только мать отвернулась Маргарита тихонько прошла в коридор и отперла сундук. Костюм отца был аккуратно уложен. Еще несколько старых, но в довольно хорошем состоянии, вещей лежало в нем.

Девушка взяла его, попутно прихватив ножницы, бритву и расческу, и отправилась в сарай. На улице она никого не встретила. Дверь слегка скрипнула и Маргарита вошла. Овцы и бараны блеяли: чувствовали присутствие человека. Горящей свечой она освещала себе путь.

– Мистер Роберт, вы здесь? – остановившись, спросила она.

– Маргарита, я наверху, – отозвался он.

Девушка подняла голову и увидела темную фигуру. Вампир скинул с себя верхнюю одежду и спрыгнул вниз. Обнаженное тело парня смутило девушку, и она опустила глаза. При свете свечи Роберт заметил, как ее щеки стали багровыми, и он услышал, как сердце ее быстро забилось.

– Я принесла одежду отца. Она должна вам подойти, – не поднимая глаз, проговорила она. – Вот ножницы, а там, в углу, бочка с водой. Можете привести себя в порядок.

– Даже не знаю, как вас отблагодарить, Маргарита, – принимая вещи, сказал Роберт.

– Ну что вы, – улыбнулась девушка. – Я все еще в долгу перед вами.

Она развернулась и собиралась уходить, но, остановившись, повернулась и спросила:

– Может, вам помочь... постричь волосы?

– Буду благодарен вам.

Шло время, и Маргарита приводила Роберта в порядок. Он сидел возле бочки, а она намачивал его голову и стригла. Длинные волосы с каждым разом укорачивались, которые местами слиплись от грязи. Потом девушка помогала парню сбрить длинную бороду, которая тоже была в грязи. И когда Маргарита закончила, вампир посмотрел на себя в зеркало, в котором давно себя там не видел. Бороды не было, а длинные волосы превратились в красивую прическу. Для парня это оказалось даже как-то не привычно.

– Теперь вам надо помыть свое тело, а после наденьте костюм, – проговорила девушка. – Я проведаю вас рано утром. А теперь мне надо идти.

– Благодарю вас, Маргарита, – поклонился вампир.

– Спокойной ночи, мистер Роберт.

Девушка взяла свечу и ушла.

Наступила ночь. В доме Маргариты давно погас свет. Роберт взобрался по лестнице на второй ярус в сарае и, подойдя к окну без форточек, присел, свесив ноги. Слышно было, как в траве пели сверчки. Задумчивый взгляд вампира устремился в темную даль ночи. Он думал о Маргарите. Девушка ему очень понравилась, но Роберт понимал, что никакого будущего с ней никогда не будет. Она – человек, а он – чудовище. Но она его не боится. И в ее голове вампир тогда прочитал мысли, что понравился ей. Пока только она знает, кто он такой на самом деле. А если узнают и остальные, что тогда будет? Может, стоит уйти? Прямо сейчас?

Он спрыгнул и тихо приземлился на ноги и прошелся вперед. Потом вновь задумчиво посмотрел вдаль леса. Сейчас парень был свободен и мог уйти и вновь бродить в одиночестве, но образ Маргариты его остановил. Роберт повернулся и направился в сарай.

Часть овец приподнялась, завидев человека. Вампир подошел к ним и взялся руками за деревянные ворота, которые отделяли его от животных. Его мучила жажда крови.

Маргарита ранним утром вошла в сарай. Овцы блеяли, а Роберт стоял спиной к ней.

– Мистер Роберт? – позвала она и остановилась.

Вампир обернулся. На нем был одет отцовский костюм, который, кстати, ему очень подошел.

Он рассмотрел себя и спросил:

– Ну как?

– Вам очень идет, – улыбнулась Маргарита.

– Все идет по плану? – спросил он спустя время.

– Да. Я должна вас познакомить с моим отцом. Он пока еще состоит в Совете старейшин.

После... сможете уйти, – помедлила она.

Взгляд девушки опустился, и парень заметил грусть на ее лице.

– Маргарита? – тихо позвал ее Роберт, когда она собиралась уходить.

Девушка остановилась и медленно повернулась к нему.

– Почему вам грустно? – спросил он.

Вампир услышал, как ее сердце быстро забилось и дыхание перехватило. На ее глазах начали наворачиваться слезы.

– Я... – начала она и остановилась.

Роберт подошел к ней и взял за руку.

– Я люблю вас, Маргарита, – признался он.

Она вся затрепетала и задержала дыхание, смотря ему прямо в глаза. Мысли все спутались в голове, и она уже не знала, что ответить ему. Девушка прижалась к нему, и он обнял ее.

– Я останусь с тобой, Маргарита, – промолвил Роберт, вдыхая аромат ее волос.

– Хорошо, – только и ответила девушка.

Спустя некоторое время они вместе вошли в ее дом, и на пороге их встретила мать.

– Маргарита, ты привела гостя?

– Да, мама.

Женщина сидела на кухне за столом, за которым сидел и отец.

Девушка вошла, а за ней и Роберт.

– Это мистер Роберт, из Дувра, – представила его Маргарита.

– Здравствуйте, – поклонился он.

– Мы с ним совсем недавно познакомились. У мистера Роберта есть важная информация.

И поскольку отец состоит в Совете старейшин, я решила привести его сюда. Я думаю, вам есть о чем поговорить, – взглянула девушка на отца.

– Что ж, – подумав, отвечал мужчина, – присаживайтесь, мистер Роберт.

– Благодарю, – ответил парень и присел за стол напротив него.

– Вы прибыли одни? – спросил отец Маргариты.

– Именно так. Я прибыл из Дувра. Дело в том, что в наших лесах обитал зверь, из-за которого немало погибло людей.

– А-а! Я несколько раз слышал об этой истории из разных уст. Мистер Роберт, вы хотите сказать, что он мог перебраться в наш лес?

– У нас есть подозрения, что он уже это сделал.

– О боже! – воскликнула женщина и взглянула на мужа.

– Почему вы так считаете?

– Некоторое время назад наши охотники попытались его убить и с тех пор убийства прекратились, и зверя никто не видел. Они сказали, что он, предположительно, направился в сторону Дарема. То есть в вашу сторону.

– И вы пришли сюда, чтобы нас предупредить?

– Именно так. Вы состоите в Совете старейшин. Я хотел бы, чтобы вы посоветовались со своими коллегами и предупредили жителей, чтобы они не ходили через лес. Маргарита сказала, что по тропе в вашем лесу ходит много людей.

– Я вас понял, мистер Роберт, – проговорил мужчина и, кряхтя, встал со стула. – Я сегодня же сообщу Совету о вашей новости. Вам еще есть, что мне сказать? – помедлив, спросил он.

Роберт встал и, поклонившись, ответил:

– У меня все.

– Благодарю вас.

Мужчина подошел ближе к молодому человеку и, рассматривая его, сказал:

– Надо же, у вас костюм прям как у меня. Такая же ткань, такой же цвет... – говорил он, проводя руками по плечам и рукавам костюма. – Хотите я вам свой покажу?

Маргарита в страхе взглянула на парня.

– Не стоит, – собрался с мыслями он, – я вам верю.

– Что ж, мистер Роберт, позвольте мне вас поблагодарить: отужинаете с нами? Я думаю, Маргарита будет рада, а? – взглянул с улыбкой отец на дочь.

Девушка покраснела и опустила глаза.

– Я буду только рад, – улыбнулся Роберт и встретился с взглядом Маргариты.

Он вышел из дома, а следом за ним и девушка.

– У нас получилось? – спросила она, взглянув на вампира.

– Пока все идет по плану. Теперь будем ждать решения Совета.

Спустя время на площади собрался народ.

– Послушайте, – говорил один из старейшин, – мы собрали вас здесь не случайно. – В толпе воцарилась тишина и все стали внимательно слушать. – Дело в том, что мы получили известие, что в нашем лесу, возможно, обитает зверь, который может напасть на людей.

По толпе прошло восклицание и страх. Жители переглядывались друг с другом, как бы спрашивая, не послышалось ли им.

– Пожалуйста, успокойтесь! – говорил старейшина, подняв руки.

Толпа некоторое время гудела, но успокоилась.

К площади подходили трое неизвестных в черных одеяниях. На них никто не обращал внимания.

– Что за зверь-то? – выкрикнул голос из толпы.

Старейшина обернулся к Роберту, который стоял в стороне от него, вновь посмотрел на затихших жителей и промолвил:

– По слухам это вампир.

На этот раз толпа молчала. О существовании вампиров мало кто знал, да и никто не верил в них. Большинство верило в колдунов и ведьм, нежели в вампиров. Лишь немногим охотникам, которым удавалось встретиться с безжалостными созданиями, рассказывали о них.

Но самих охотников было не так уж и много. Они словно были отшельники среди людей: вели иной образ жизни.

– И, возможно, он обитает в нашем лесу, – продолжил старейшина.

– Не уж-то? Разве? Что нам теперь делать? – раздавались голоса в толпе.

– Так оно и есть! – вышел вперед рослый мужчина в рубахе. – Утром сего дня овцу я обнаружил мертвую в лесу. Горло перегрыз ей зверь.

Толпа ахнула.

– По мне так кажется овца ваша, господин.

Маргарита раскрыла рот, а взгляд ее стал серьезным. Она бросила взор на Роберта, и он опустил глаза.

В этот момент трое неизвестных подошли и, остановившись, слушали разговор.

– А где обнаружили ее?

– Так недалеко от вашего сарая и обнаружил. По сей день лежит там.

– Ясно, – поставив руки на пояс, сказал старейшина. – В общем, так: в лес никому не ходить! Если появится новая информация, мы вам сообщим. А теперь расходитесь по домам. Занимайтесь своими делами. Со зверем разбираться будем мы.

Отец Маргариты направился к рослому мужчине, который сообщил об убитой овце и Христоф обратил на них внимание. Они о чем-то переговорили и вместе ушли. Охотник и его компаньоны последовали за ними.

Недалеко от сарая, как и сказал мужчина, они обнаружили овцу. Горло было перегрызено так, что виднелся позвонок, а трава кругом была забрызгана кровью. Охотники стояли поодаль за деревьями, наблюдая за ними.

Роберт тем временем направлялся к сараю, когда его остановила Маргарита.

– Это ты? – прошептала она, хотя рядом с ними никого не было. – Это ты убил овцу? – девушка прерывисто дышала.

Вампир открыл дверь сарая и потянул за собой девушку, после чего закрыл дверь.

– Скажи правду, прошу тебя! – вновь прошептала она.

– Да, – помедлив, ответил Роберт.

– Зачем?

– Мне нужна была кровь. Очень трудно справиться с жаждой. Особенно после драки. Я не смог себя пересилить.

– Что же теперь делать? А если отец узнает?

– Не узнает, – перебил парень. – Я скрыл следы.

– Значит, опасность миновала? Тебя никто не заподозрит?

– Нет, – улыбнулся Роберт. – Боятся нечего.

Она прижалась к нему и спросила:

– Что с нами будет?

Отец Маргариты присел на одно колено перед убитой овцой, а мужчина стоял возле него.

– Бедняжка! – вздохнул старик. – Следов не находил?

– Нет, господин.

– Значит, плохо искал, – раздался позади них голос.

Они обернулись и старик встал.

– А вы кто? – спросил он.

– Меня зовут Христоф, – представился мужчина и слегка поклонился. – Я – охотник.

Присутствовал на вашем собрании. Хорошая речь, – добавил он, улыбувшись.

– Я – Дональд Лейтон, – спустя молчание отвечал ему старик. – Один из старейшин. В какой области вы охотник?

– Я охотник на вампиров, – рассматривая землю, ответил он. – Я и мои компаньоны нашли несколько следов здесь. Мы постараемся найти вампира, если дадите нам время.

- И что вы хотите за это? – спросил Дональд.
- Немного серебра, если позволите. Мы преследуем этого вампира от самого Дувра.
- Я так понимаю, вы – это те охотники, который пытались его убить?
- Именно так.
- Что ж, сколько вам дать времени? – помедлив, спросил старик.
- Думаю, пару дней будет достаточно. Значит, это ваша овца? – спустя молчание спросил охотник.

- Да.
- Вы позволите мне осмотреть ваш сарай?
- Хорошо, – не сразу согласился Дональд.

Христоф поставил руки на пояс и посмотрел по сторонам. Им предстояла нелегкая работа.

– И давно вы состоите в Совете? – спрашивал охотник старика, когда они спокойно направлялись к сараю.

- Уже двадцать лет. Меня назначили сами селяне. Они решили, что я смогу справиться.
- И они не прогадали, – согласился Христоф и остановился. – Я много слышан о вашей деревне. Управление построено на высоком уровне, – похвалил он старика.

– Спасибо, – встал напротив него Дональд. – Но мне кажется, управление должно быть заложено в сознании человека. – В этот момент Христоф невольно посмотрел в сторону и заметил Роберта, который осматривал землю возле дверей сарая. Охотник с любопытством наблюдал за ним. – Люди должны знать, для чего они работают и к чему стремятся, – продолжал говорить старик. – В деревне люди должны работать коллективно, а не отдельно, должны помогать друг другу.

- А вы умеет хорошо говорить, – улыбнулся краем рта Христоф.
- Это мое видение.
- А это один из ваших помощников? – спросил охотник, указав подбородком на парня.
- А! Это мистер Роберт, из Дувра.
- Из Дувра? – удивился Христоф. – И что он делает в Дареме?
- Он приехал сообщить о звере, обитающем в нашем лесу.
- О! Вот оно как, – заинтересованно поднял брови охотник.

Мужчина поставил руки на пояс и сделал два шага вперед, внимательно наблюдая за Робертом.

- И когда он прибыл к вам?
  - Вчера.
  - То есть тогда, когда была убита овца? – оглянулся охотник на старика.
  - Овцу я обнаружил утром, – вмешался рослый мужчина. – Тут трудно сказать.
  - Он надолго здесь?
  - Думаю, сегодня уедет, – подумав, ответил Дональд. – Это обычное совпадение.
  - Думаю, что вы правы, – улыбнулся Христоф и вновь глянул на парня.
- Наступил вечер.

Роберт после ужина находился в сарае. Под предлогом того, что нужно возвращаться в Дувр, он попрощался с родителями Маргариты. Но на самом-то деле парень никуда не ушел, а остался в сарае. Девушка купила ему белую рубаху и черные штаны, а также подобрала обувь. Костюм отца она аккуратно убрала в сундук, туда, откуда и взяла. Пропажи так никто и не заметил. Этим же вечером Маргарита пришла к Роберту. И каждый вечер они решили тайно встречаться. Христоф даже и не заметил, как от Роберта и след простыл. Все это время он прятался в сарае.

– Отец не заметил, что я брала костюм, – говорила девушка, прикрывая дверь сарая. – Теперь все считают, что ты уехал.

– Пусть так и будет. А что насчет Христофа?
– Он все еще здесь. Ищет вампира. О тебе интересовался. Отец дал ему немного серебра. Они заключил договор. Если Христоф не найдет вампира в течение нескольких дней, ему придется удалиться. – Она замолчала. – Что теперь с нами будет?

Роберт взял ее за руки.

– Мы не сможем здесь постоянно скрываться. Рано или поздно о твоём секрете узнают все, – говорила девушка.

– Тогда давай уйдем.

Маргарита внимательно посмотрела на вампира и улыбнулась.

– Может, мы опять что-нибудь придумаем? – предложила она.

– Маргарита, я люблю тебя. И я не хочу подвергать тебя мученьям.

Девушка сдвинула брови и спросила:

– О чем ты?

– Маргарита, я ведь не человек. Может ли у нас быть будущее?

Она прижалась к парню и с задумчивым взглядом посмотрела в сторону.

Спустя некоторое время дверь сарая тихо скрипнула и, осматриваясь по сторонам, вышла девушка. В руках она держала одежду. Тихо шурша платьем, она направилась к дому.

– Маргарита? – раздался голос позади.

Девушка ахнула от испуга, обронила одежду и обернулась.

– Господи! – схватилась она за грудь и всмотрелась в темноту. – Мистер Христоф? Это вы?

– Да, мадам, – ответил он и вышел из-за угла сарая.

– Как вы меня напугали.

– Я прошу прощения.

Девушка собрала одежду, убрала локон с лица и спросила:

– Что вы здесь делаете?

– Патрулирую. Ищу следы вампира.

– Одни?

– Нет, что вы, – подошел он к ней. – Со мной мои компаньоны.

– И где они?

– Мы разделились. Позвольте, я провожу вас.

Они вместе направились к дому.

– Значит, сейчас вы один?

– Да.

– И по одному ходите, когда поблизости может бродить вампир?

– Ну, мы же охотники. Вампиры любят охотиться ночью, и мы это хорошо знаем. К тому же, у нас с собой серебряное оружие, а оно смертельно для них. А вы, интересно, что делали в сарае?

Они переглянулись взглядами, потом Маргарита ответила:

– Проверяла скот.

– В столь поздний час? – остановился мужчина, повернувшись к девушке.

Они пристально посмотрели друг другу в глаза.

– Послушайте, мистер Христоф, вы меня в чем-то подозреваете?

– Нет, что вы.

– Тогда к чему все эти вопросы?

– Всего лишь любопытный интерес.

Дверь дома открылась, и за порог вышел Дональд.

– Маргарита, ты уже закончила? Мы тебя ждем.

– Да. До свидания, мистер Христоф. Спасибо, что проводили.

– Пожалуйста. До свидания.

Девушка зашла в дом.

– Вы провожали мою дочь? – спросил Дональд, подходя к Христофу.

– Да. Мы встретились возле сарая. Неужели ваша дочь проверяет скот в столь поздний час?

– Да, такое бывает. Она часто его посещает.

– А эти вещи, что она несла? Они ведь мужские, – констатировал факт мужчина.

– Я, бывает, забываю рабочую одежду там, а Маргарита мне ее потом приносит. У вас есть что-нибудь новое о вампире?

– Мы нашли еще следы. Они располагаются чуть дальше того места, где нашли убитую овцу, а также новые следы недалеко от сарая. Похоже, он вновь навещался к вам.

– За новой овцой? – сдвинул брови Дональд. – Вы хотите сказать, что этот вампир столь благороден, что пьет кровь скота, а не людей?

Христоф ухмыльнулся и ответил:

– Благородных вампиров я еще не встречал. А почему ваша дочь так часто посещает сарай? Она любит ухаживать за животными? Неужели она не боится вампира?

– Послушайте, мистер Христоф, – помедлив, ответил Дональд, – занимайтесь, пожалуйста, поиском вампира, а мою дочь оставьте в покое. Спокойной ночи.

Мужчина улыбнулся губами.

– И вам спокойной ночи, мистер Лейтон.

Когда хозяин дома ушел, Христоф повернулся в сторону сарая.

Ночью Роберт находился в лесу. Убитая им овца была ошибкой, и он это прекрасно осознал. Теперь вампир охотился на животных в лесу. И сейчас он пил кровь убитого оленя. Оторвавшись от мертвой туши, Роберт поднял голову. Вампир хорошо понимал, что долго здесь ему оставаться нельзя, особенно когда рядом охотники.

Когда время ушло за полночь, Роберт вернулся в сарай. Не открывая ворот, он запрыгнул в окно, на второй ярус, а после спрыгнул вниз.

– Долго же я тебя ждал! – раздался голос позади него.

Вампир обернулся.

Из-за бочек и кучи сена встала темная фигура.

– Знаешь, я даже не сразу понял, что это ты.

– Христоф?

– Именно, – ответил мужчина, подходя к парню. – Думаю, ты не будешь спрашивать, что я здесь делаю. Мы ведь оба знаем, Роберт, кто ты, верно? Ты ведь понимаешь, что, такие как я, охотятся на таких как ты. А Маргарита знает, кто ты такой? – помолчав, спросил он.

– Да. Я спас ей жизнь.

– Неужели? – фальшиво изумился Христоф. – И как, интересно? – обошел мужчину его стороной, поставив руки на пояс.

– На нас напал какой-то зверь.

Охотник задумчиво глянул в сторону, после чего посмотрел в пол.

– Мы нашли странные следы в лесу. А также ваши. Мне кажется, это был оборотень.

– Оборотень?

– Да. Но сейчас не об этом. Зачем весь этот маскарад, Роберт? Что ты собираешься сделать с Маргаритой? – вновь зашагал в сторону Христоф. – Хочешь ее обратить?

– Я не причиню ей вреда! – перебил парень.

– Такие как ты всегда так говорят.

– Я переоделся, чтобы предупредить жителей Дарема, что в лесах обитает зверь. Чтобы они не ходили через него.

- Предупредить о звере? То есть о себе? – улыбнулся Христоф.
- Чего ты хочешь? – помолчав, спросил вампир.
- Мне нужна твоя голова. Сегодня ты скажешь Маргарите, что уходишь. Я тебя убью и получу награду от ее отца. Что касается зверя в лесу, то мы разберемся и с ним.
- А что если я не соглашусь?
- Христоф подошел вплотную к Роберту.
- Тогда я убью тебя на ее глазах. Мне кажется, она тебя полюбила, раз она скрывает тебя от всех. Пойми, Роберт: ты – вампир, она – человек. Оставь ее. У вас нет будущего. Жду твоего ответа до следующей ночи.
- Охотник направился к выходу.
- Как ты меня нашел? – спросил Роберт.
- Виктор, – остановившись, ответил Христоф. – Тебе знакомо это имя?
- Да, – не сразу ответил парень. – Что ты с ним сделал?
- Скажем так, мучился он долго, но убил я его быстро.
- Я уйду от Маргариты, потому что желаю ей другой жизни, – помедлив, ответил вампир. – Не со мной. Но если ты причинишь ей вред, – я убью тебя.
- Жду тебя завтра, – спустя молчание, сказал Христоф.

Следующий день быстро миновал и наступил вечер.

Христоф видел, как Маргарита, тихо шурша платьем, вышла из дома и направилась к сараю. Девушка остановилась возле дверей, осмотрелась и потянула на себя ручку.

– Что ж, теперь будем ждать, – тихо прошептал охотник.

– Роберт? – позвала девушка.

Никто не отозвался.

Маргарита прошла вперед, освещая путь свечой, и остановилась.

– Роберт?

– Я здесь, – раздался голос сверху.

Она подняла свечу вверх.

Вампир сидел на верхнем ярусе, свесив ноги.

– Что ты там делаешь?

Он промолчал.

– Ты спустишься ко мне?

Роберт тихо спрыгнул вниз и встал перед Маргаритой.

– Что случилось? – спустя молчание, спросила она.

– Христоф. Он все знает.

– Как? – словно выдавив воздух из легких, спросила девушка.

Вампир промолчал. Маргарита отошла в сторону, встав боком к нему.

– Что теперь будет? Что будет с нами?

Роберт повернулся спиной к ней.

– Знаешь, я долго думал о нас. Кроме своей любви я тебе ничего не смогу дать. Мы будем переезжать с места на место, поскольку люди будут замечать, что я иной. – Он повернулся к ней. – Я должен уйти, – закончил вампир спустя некоторое время.

Маргарита отвернулась. В ее глазах стояли слезы. Но потом девушка резко обернулась. Она прерывисто дышала и во все глаза смотрела на парня.

– А я? Ты меня оставишь? Одну?

– Маргарита, рано или поздно нам пришлось бы расстаться. У нас нет будущего. И Христоф тут абсолютно не причем. Я был полон сомнений, но из разговора с ним я понял одно: я – монстр, а ты – человек, которому я не хочу причинить вреда. Ведь я могу не удержаться и убить тебя. Пусть лучше он убьет меня.

– Не говори так! – быстро перебила девушка и подошла к нему. – Это его уловка, чтобы убить тебя! Ты не монстр!

– Маргарита, я это делаю ради тебя, – тихо промолвил он и взял ее за руки. – Я люблю тебя и желаю тебе счастья. Но мне с тобой не по пути. Я должен уйти.

Девушка прижалась к парню и слезы потекли ее по щекам.

– Останься, – прошептала она. – На эту ночь.

Маргарита посмотрела ему в глаза. Лица их медленно приблизились и губы слились воедино.

Христоф сидел на траве, прислонившись к куче дров, в ожидании Роберта и точил ножом палку. Он взглянул в сторону сарая и вздохнул.

Роберт и Маргарита легли на сено, продолжая целоваться. Холодные губы вампира покрывали лицо и шею девушки. Рука парня прикоснулась к колену юной девы и направилась по бедру под платье. Он обхватил девушку одной рукой и приподнялся вместе с ней, посадив ее на себя. Парень медленно снял платье, и оно обнажило ее голые плечи. Легкая дрожь прошла по спине Маргариты. Щеки покрыл румянец и дыхание участилось. Поцелуи Роберта опустились с шеи на обнаженную грудь с набухшими сосками. Девушка раскрыла рот от приятного наслаждения, когда он прикоснулся к ним холодными губами. Спущенное платье скрывало ее бедра и ягодицы. Руки вампира ласкали упругую грудь и тонкую талию. Маргарита встала, спуская платье на пол, обнажая небритый лобок. Роберт снял рубашку и нежно прикоснулся губами к животу девушки чуть ниже пупка. Его руки скользнули по бедрам к упругим ягодицам, сжимая и лаская их. Она опустилась перед ним на колени, и они продолжили целоваться. Два чувственных и страстных тела вновь легли на сено. Роберт лег меж ее ног, расстегивая ремень. Маргарита чувствовала, как холодные руки вампира ласкали ее девственное тело, и от приятных прикосновений и холода по телу проходила дрожь. Девушка ахнула от боли, когда парень вошел в нее и ее ногти вонзились ему в спину. Он медленно проникал в нее все глубже и несмотря на боль, Маргарита в то же время чувствовала приятное наслаждение. Ее руки скользнули по спине к его ягодицам, которые напрягались с каждым проникновением в нее. Она прижалась к ним руками и давила на них с каждым входом в нее, тем самым прося более глубоких проникновений, и Роберт продолжал, входя все глубже и наращивая темп.

А Христоф все сидел в ожидании Роберта, продолжая точить палку. Он в злобе выбросил ее и вновь посмотрел в сторону сарая. Прислонив затылок к дровам, охотник тихо проговорил:

– Долго ты с ней прощаешься, Роберт.

Так он сидел до утра.

Маргарита, укрывшись покрывалом, принесенным ей ранее, лежала спиной к Роберту. Парень обнимал ее, и холодные руки вампира целовали шею и щеки девушки.

– Не уходи от меня, – прошептала она. – Останься.

– Я останусь.

Прошла ночь, и наступило раннее утро.

Маргарита тихо посапывала в объятиях Роберта. Вампир задумчиво смотрел в сторону дверей сарая. Он понимал, что ему необходимо уйти. Но идти на поводу Христофа парень не хотел. А это значит, что его необходимо как-то убрать.

Дональд Лейтон вышел из дома и, посмотрев по сторонам, медленно направился в сарай, здороваясь с соседями.

В это время Роберт вышел из сарая и направился в сторону леса.

– Ты куда это? – раздался голос позади него.

Вампир остановился и повернулся. Христоф стоял в ожидании ответа.

– Я ухожу, – ответил парень и, развернувшись, пошел к лесу.

– Так не пойдет, – направился за ним охотник.

– Ты победил, – обернувшись, ответил Роберт. – Я оставляю ее в покое.

Догнав его, Христоф схватил вампира за плечо и силой развернул.

– Ты решил, что я хочу занять твое место возле Маргариты?! – со злобой проговорил он. – Я не любовник! Я – охотник! Мне нужна не она, а ты!

– Я не убиваю людей! И поэтому оставляю ее в покое, потому что боюсь, что я не удержусь и причиню ей вред. А ты убиваешь вампиров, которые убивают людей. Вот и ищи их!

Только Роберт решил уходить, как Христоф вновь взял его за плечо.

– Ты мне здесь не ставь условия! Я обещал, что найду и убью вампира, и я выполню обещание. Я убью тебя!

Роберт силой ударил ладонью охотнику в грудь и тот упал в двух метрах от него.

– А силенок-то хватит? – спросил он. – Хочешь жить – оставь меня в покое и проваливай отсюда!

Вампир направился к лесу.

– Уходишь?! – крикнул мужчина, подорвавшись с земли. – А если Маргарита пострадает?!

Роберт остановился и обернулся.

– Я ведь могу это сделать, – улыбнулся Христоф. – А потом, когда они узнают, – указал он пальцем в сторону деревни, – что ты вампир, мне даже не придется тебя убивать. Они тебя сами убьют.

– Только попробуй! – озлобился вампир, направляясь к нему.

– Попробую! – перебил охотник. – Что ты сделаешь? Убьешь меня?

Роберт выпустил когти и слегка ударил по щеке Христофа, оставив небольшие следы, после чего охотник получил кулаком в нос.

Мужчина упал на спину, а из мелких порезов от когтей пошла кровь.

– Я могу убить тебя прямо здесь, и об этом никто не узнает! – проговорил вампир.

И тут серебряная стрела вонзилась в грудь Роберту. Жгучая, резкая боль пронзила его торс и спустя несколько секунд появилась слабость. Со стороны сарая шли два компаньона Христофа. Сам охотник приподнялся, глядя на вампира, потом вынул серебряный кинжал, быстро встал на ноги и замахнулся оружием. Роберт остановил его руку, но из-за слабости в теле Христоф его одолевал. Парень взялся другой рукой за кинжал, чтобы остановить приближение острого лезвия к горлу. Собрался с силами и оттолкнул от себя охотника, подставив ему ногу. Христоф упал на спину, а позади него появились два его компаньона. Один из них направил арбалет на Роберта.

– Эй! – вдруг раздался крик. – Что у вас там происходит?

Вампир припал на одно колено.

Охотник обернулся.

– Боже! С вами все в порядке? – спросил Дональд, заметив кровавые следы на лице Христофа.

– Да, – вытерев кровь тыльной стороной руки, ответил мужчина.

Дональд Лейтон подошел ближе и увидел Роберта.

– Мистер Роберт? – изумился он. – Что... что вы здесь делаете?

Вампир встал с колена, и старик увидел всаженную в него стрелу.

– Господи! – шагнул вперед Дональд, в ужасе наблюдая, как парень доставал из себя стрелу.

Старик глянул на Христофа.

– Что вы делаете?!

В этот момент проснулась Маргарита и не обнаружила возле себя Роберта. Она услышала отдаленные крики отца и стала быстро одеваться.

– Что вы себе позволяете?! Зачем вы стреляете в человека?!

– Не надо на меня кричать! – возмутился Христоф. – Вы хотели, чтобы я нашел вампира, и я его нашел! – указал он пальцем на парня.

– С чего вы решили, что он вампир?

Охотник подошел и с ненавистью разорвал рубашку на Роберте, как раз в том месте, куда попала стрела.

Дональд увидел, как рана зажила и даже крови не осталось. Старик ужаснулся, шагнув назад.

– Все время возле вас и вашей дочери находился вампир.

К этому времени из сарая выбежала Маргарита.

– Папа! – крикнула она и побежала к нему.

Христоф выхватил арбалет из рук компаньона и направил его на Роберта.

– Остановитесь!! – кричала девушка и, подбежав к отцу, взяла его под локоть.

– Маргарита, не подходи! – взял старик за руку дочь.

Она вырвалась и выбежала вперед, заградив своим телом вампира.

– Маргарита, что ты делаешь?!

– Папа, оставьте его! Он хороший! Он не убивает людей!

– Маргарита!

– Папа, он спас мне жизнь! Не будь его, я бы давно уже была бы мертва!

Старик сглотнул и во все глаза смотрел на нее.

– Папа, прошу тебя! – тихо взмолилась девушка со слезами на глазах. – Я знаю, что он вампир. Но оставь его! Умоляю!

Все стояли и не шевелились в ожидании, что скажет Дональд Лейтон. Маргарита нашла холодную руку вампира и взяла ее. Роберт почувствовал ее теплоту и нежность, и его рука сама сжалась в ответ.

– Мистер Роберт, – произнес старик, сглотнув, – я доверяю своей дочери и, не смотря на то, что вы не... человек, от своего имени я благодарю вас за спасение моей дочери. И я исполняю ее волю: вы свободны. Можете уходить. Вас никто здесь не тронет.

– Мне придется вас разочаровать: теперь вы здесь не командуете! – ввязался Христоф.

– Что вы сказали? – спросил Дональд. – Опустите арбалет! – воскликнул он. – Сейчас же!

– Он – чудовище! – резко обернулся охотник, опустив оружие. – Его удел – убивать! Вы лучше радуйтесь, что он не перебил всю деревню. Я убью его!

Мужчина направил арбалет на вампира.

– Маргарита, уходите!

– Нет!

– Маргарита, уходи, – тихо сказал Роберт. – Ты сделала, все что могла.

– Уберите ее! – приказал Христоф.

Его компаньоны схватили девушку и насильно начали оттаскивать от вампира. Она упиралась, и один из них ударил ее ладонью по лицу. Для охотника Роберт стал открыт.

– Не тронь ее! – среагировал на удар парень и направился к ним.

Девушка силой вырвала одну руку и всем корпусом повернулась к Христофу, тем самым случайно закрыв своим телом Роберта. И в этот момент охотник выстрелил. Болт угодил прямо в сердце девушки. Она ахнула и замерла.

– Маргарита!! – крикнул Дональд.

Девушка упала в руки вампира, и он опустил ее на землю.

Отец подбежал к дочери и упал на колени. Она ртом захватывала воздух.

– Маргарита, доченька моя! – плакал старик.

Христоф опустил арбалет и замер.

– Папа! – тихо позвала девушка.

Он взял девушку за руку. Рот ее слегка раскрылся, и взгляд замер на старике.

– Маргарита! – слезы отца капали на лицо дочери. Он прижал ее к себе и крепко обнял. Роберт поднял голову и взглянул на Христофа.

– Я не хотел, – растерянно ответил он.

Вампир прорычал так, что Дональд в страхе оторвался от дочери.

Охотник опустил арбалет и схватился за кинжал, как Роберт уже оказался возле него и нанес ему удар по горлу. Кровь забрызгала в стороны. Христоф упал на колени, захлебываясь собственной кровью. Вампир повернулся и набросился на его компаньонов. Один не успел достать оружие, как тут же получил смертельный удар. Другой достал серебряный меч, но успел лишь замахнуться оружием, как Роберт снес ему голову. Все закончилось быстро.

Вампир обернулся. Отец тихо плакал над дочерью. Роберт подошел к нему и припал на колени и у него самого наворачивались слезы. Старик плакал, не обращая внимания на него, и поглаживал дочь по голове.

– Это я виноват, – тихо сказал вампир. – Я полюбил ее.

Дональд оторвался от лица Маргариты и заплаканными глазами взглянул на парня.

– И она полюбила? – спросил он.

– Да.

– Уходите, мистер Роберт, – спустя молчание сказал старик. – Она хотела этого. Пусть так и будет. Значит, она увидела в вас..., – Дональд посмотрел на вампира, – что-то человеческое. Уходите.

Роберт встал. Со стороны деревни к ним подходили люди, и он в последний раз любовался красотой Маргариты, которую запомнил навсегда.

Вампир ушел и скрылся в лесу от человеческих глаз. И вновь стал бродить по свету.

В лесу он упал на колени. Слезы катились по его щекам. Парень впился руками в сырую землю и прокричал:

– Маргарита!!

И, горько заплавав, Роберт упал набок.

ГЛАВА XIII. ОТЕЦ

Роберт открыл глаза и посмотрел в потолок. Он часто слышал голос Маргариты в своей голове, который звучал как мелодия, как песня, которую хотелось слушать вновь и вновь. Кэтрин лежала рядом и еще спала.

Парень задумчиво глянул в окно. Занимался рассвет, и нужно было собираться.

После учебы в колледже Роберт и Кэтрин молча, ехали по дороге. Девушка смотрела в окно, за которым мелькали деревья и столбы электропередач. Они направлялись в Атланту, и Кэтрин думала о предстоящей встрече с Отцом. Какой Он? В скором времени ей предстоит это узнать.

Роберт вел автомобиль и не поглядывал в сторону своей девушки. Вампир вновь погрузился в свое прошлое...

Прошло много времени с тех пор, как Роберт потерял Маргариту. Долгое время он скитался один. Вампир избегал людей и жил как отшельник. Не вкусил он человеческую кровь и питался лишь кровью животных. Жил он в лесах, в горах, в пещерах... Там, где вампир надеялся не встретить людей.

В лесу, среди мелких кустарников, бродил олень, поедая желуди. Вот он опустил голову к траве, шевеля губами, а позади него по деревьям карабкался Роберт. Полуобнаженный вампир тихо перепрыгнул с дерева на дерево и оказался рядом с ним. Крепкие когти цеплялись за кору дерева и не позволяли ему упасть. Большие клыки обнажились, и парень прыгнул на оленя. Когти вампира разорвали ему шею. Животное закричало, и клыки вампира как иглы вонзи-

лись в рану. Роберт повалил оленя набок и не позволял ему встать. Олень задрогал ногами, пытаясь сбросить с себя парня, и стонал, а вампир не отрывался от шеи, утоляя жажду. Вот прошло некоторое время, и животное перестал дергаться. Роберт оторвался от раны и облизал губы. Он огляделся по сторонам. В лесу было тихо. Вампир посмотрел на свои кровавые руки. Парень прекрасно понимал и чувствовал, как он изменился. В такие моменты он забывал свою человеческую сущность, вернее сказать, все, что осталось в нем от человека, хотя он таковым уже и не являлся. Но в то же время Роберт понимал, что другого выхода, как питаться кровью животных, у него нет. И вампир, недолго думая, вновь присосался к ране.

Спустя время, утолив жажду, парень шел по лесу, накинув на себя рубашку. Переступая корни и мелкие ветки, он смотрел себе под ноги. Вдруг где-то в стороне раздался женский крик. Вампир остановился и прислушался. Действительно, в стороне слышались стоны, и Роберт направился туда.

Подойдя ближе к издаваемому звуку, он прислонился к дереву руками и выглянул из-за ствола. Примерно в десяти метрах от него парень увидел девушку. Нога ее провалилась среди корней дерева и застряла. Девушка задрала юбку, и Роберт смотрел ее обнаженную ногу. Рядом бляла овца. Девушка пыталась вытащить ногу, но все безуспешно. Она присела и тяжело вздохнула.

Роберт посмотрел себе под ноги. Он хотел помочь, но в то же время вампир не хотел войти в контакт с человеком. Помня о том, что произошло с Маргаритой, он старался избегать встречи с людьми.

Парень развернулся, и хотел было уйти, как вдруг под ногой хрустнула предательская ветка.

Девушка глянула в ту сторону и задержала дыхание.

– Кто здесь?

Роберт молчал и не шевелился.

– Если вы милосердны, прошу: помогите мне, – вновь подала голос девушка.

Вампир смирился. Он повернулся и медленно вышел из-за дерева.

Девушка раскрыла слегка рот, рассматривая парня. Сквозь раскрытую рубаху видны были мышцы пресса и торса, а рукава были закатаны.

– Кто вы? – спросила она.

Роберт промолчал, а потом направился к ней. Девушка немного испугалась его напора. Парень присел перед ней, и она увидела, как его крепкие руки напряглись, когда он раздвинул корни. Девушка высунула ногу и спрятала под юбкой, потирая ее.

Роберт встал и, повернувшись, стал уходить.

– Спасибо, – раздался женский голос позади.

Вампир остановился и обернулся. Девушка была совсем юная. Лет семнадцати.

Парень собрался уйти, как она встала и остановила его:

– Кто вы?

Роберт опять остановился и посмотрел в сторону. Он не хотел знакомиться. Вампир стал привыкать к одиночеству, но все равно какая-то неведомая сила манила его к людям. То ли потребность в обществе, то ли возможность защитить людей.

Парень, помолчав, ответил:

– Роберт, мадам.

– Мария, – ответила девушка, поправив локон волос. – Откуда вы, Роберт? – спустя молчание спросила она.

– Я жил довольно далеко отсюда.

– А куда направляетесь?

– Я не знаю, – помедлив, ответил вампир.

– Хотите пойти со мной? Здесь недалеко наша деревня.

Роберт посмотрел в сторону и задумался.

Спустя время они вместе шли среди стада овец, которое паслось на большом пастбище. Впереди виднелась деревня, о которой говорила Мария. На плече парня висела небольшая сумка с одеждой.

– И давно вы в наших краях, Роберт? – спрашивала девушка.

– Совсем недавно. А вы всегда ходите одни?

– Нет, – опустила голову Мария. – Я раньше ходила с братом, но теперь... – она сглотнула, – я хожу одна.

– Почему?

– У нас в деревне пропало несколько человек.

Роберт глянул на девушку.

– Из-за чего?

– Никто пока еще не знает, либо знает, но не говорит. Мужчины считали, что это какой-то дикий зверь. Они уходили в лес, чтобы его поймать. – Она замолчала. – Больше их никто не видел. Другие считают, что во всем виноваты ведьмы, которые обитают в этом лесу.

– А вы что считаете? – подумав, спросил Роберт.

Мария взглянула украдкой на парня и ответила, посмотрев себе под ноги:

– Я считаю, что это вампиры.

При этом слове Роберт словно оживился.

– Вампиры?

– Да.

– Почему вы так считаете?

– Мы с братом как-то наткнулись на труп мужчины в лесу. Он был весь истерзан и искусан. Мы никому об этом не рассказали. Нам бы не поверили.

– И много пропала людей? – спросил через некоторое время вампир.

– Уже тринадцать человек, включая моего брата, и все мужчины.

– Почему только мужчины? – сдвинул брови Роберт.

– Потому что только они уходили в лес. И не возвращались, – добавила она, опустив взор.

Они вошли в деревню. С десяток старых домов ютились на мелких улочках. Женщины и старухи встретили их. Вот одна выглядывала из окна, другая, развешивая белье, остановилась, третья занималась ребенком... Все смотрели на Роберта, поскольку он своей внешностью выделялся среди людей. Да и к тому же парень был, пожалуй, единственным взрослым мужчиной, кто сейчас находился в деревне.

Их встретила мать Марии.

– Опять решила одна овец пасти? – спросила она.

– Мам, все хорошо.

– Кто это? – недоверчиво взглянула женщина на парня.

– Это Роберт.

– Мне сейчас не до новых знакомств, Мария.

Она собралась уходить, как Роберт ее спросил:

– Среди пропавших есть ваш муж?

Женщина обернулась.

– Мария сказала, что у вас в деревне пропало тринадцать человек и все мужчины.

Мать с досадой глянула на дочь, словно говорила, мол, зачем ты рассказываешь такое незнакомым людям.

– Я хочу помочь, – продолжил Роберт.

– Чем вы здесь можете? – с печальным видом спросила женщина.

– Я выясню, кто виноват в пропаже людей. Я вам обещаю. Только мне понадобится помощь вашей дочери. Ненадолго, – сказал он, посмотрев на нее. – Идем за мной.

Женщина с надеждой посмотрела ему в спину и спросила:

– Кто вы, мистер Роберт?

– Я – охотник, – обернулся он, ответив.

Когда они вышли за пределы деревни, Роберт с Марией остановились, и он осмотрелся по сторонам, чтобы удостовериться, что они одни.

– Так, где вы с братом нашли труп мужчины? – спросил парень.

– Это недалеко отсюда. Пойдемте.

Они двигались по лесу, и Мария шла впереди. Роберт шел позади нее и, осматриваясь по сторонам, внимательно прислушивался. Но кроме сердцебиения девушки и пения птиц он ничего не слышал. А в ее голове вампир слышал один и тот же вопрос: «Кто же он?».

– Еще немного осталось, – промолвила она.

Вот они спустились с оврага. Внизу близко друг к другу росли два дерева. Остальные одиноко стояли неким полукругом вокруг них, а внутри него росла мелкая растительность.

Мария остановилась посреди поляны и сказала:

– Это было здесь. Вон там, – указала она на два дерева.

Роберт подошел к месту убийства и присел, внимательно рассматривая землю. Трава местами была примята, а возле дерева она оказалась темной. Видимо, от крови. На земле остались четкие следы от обуви. Мария стояла на месте, наблюдая за его действиями.

Вампир встал и медленно обошел дерево.

– А в какой области вы охотник? – спросила она.

Парень посмотрел выше. На стволе дерева остались следы от когтей.

– Вампиры, – тихо промолвил Роберт.

– Вы охотник на вампиров? – удивилась девушка.

– Что? А? Да, – не сразу дал он ответ. – Э-э-э, в какой-то мере, да.

Парень подошел к другому дереву и там тоже на стволе нашел следы от когтей.

– Когда пропал последний человек? – спросил он.

– Три дня назад. Значит, вы охотник на вампиров, – размышляла Мария. – И как же вы собираетесь на них охотиться?

– Пока не знаю, – рассматривая следы, отвечал Роберт. – Думаю, провести здесь ночь, – обернулся он.

– Здесь? Но вы же один, а их может быть несколько!

– Ну, я же охотник, – улыбнулся парень.

– Но у вас нет оружия! – воскликнула Мария.

– У меня свои методы.

– Может, поделитесь. Я хотела бы помочь.

– Не стоит. Я справлюсь. К тому же вы уже мне помогли.

Глубоко внутри себя Роберт понимал, что необходимо было как можно быстрее уйти от этого разговора, и когда наступила бы ночь, он просто бы сбежал отсюда, оставив проблемы людей им же. Но в то же время желание помочь тоже присутствовало. Ведь он вампир. И сейчас на людей охотились вампиры, а значит, он единственный, кто может помочь людям. Вампир сможет их найти, внедриться к ним и ликвидировать. Но если их много, то помочь он уже не сможет. А привлекать Марию Роберт не хотел.

Вечерело, когда они находились в деревне. Кроме Марии никто не знал, что Роберт проведет ночь в лесу. Они не хотели привлекать лишнее для себя внимание. В стороне от всех они переговаривались друг с другом.

– Вы точно уверены, что вам не нужна помощь? – спрашивала девушка, когда парень собирал припасы в сумку, естественно под предлогом того, что он может проголодаться. – Только не подумайте, что мне не страшно. Мне очень страшно и я боюсь темноты. И я боюсь вампиров, хотя никогда их не видела..., – добавила она.

– Я справлюсь, – перебил ее Роберт и улыбнулся.

Он закинул сумку на плечо, переглянулся с Марией и направился в сторону леса. Девушка тяжело вздохнула, смотря ему вслед. Она переживала за парня.

Наступили сумерки, когда Роберт шел по лесу. В тишине под ногами хрустели засохшие ветки. Вампир временами останавливался, прислушиваясь. Где-то в траве запевали сверчки. На дереве гукала сова. У парня не было определенного пути куда-то идти. Он решил побродить ночь в лесу и тем самым попытаться выманить тех вампиров, которые терроризируют деревню.

Вот парень вновь остановился и, осмотревшись, собрался идти, как вдруг со стороны послышался шелест. Вампир спрятался за деревом и напряг зрение. Среди кустов в траве пробирался ежик. Парень улыбнулся и направился дальше.

Роберт пробрался сквозь кустарники и оказался на том самом месте, где Мария с братом нашли труп мужчины. Он осмотрелся и бросил сумку возле дерева. Потом вновь взглянул на следы на дереве от когтей. Рассматривая их, вампир почувствовал, что позади него кто-то находится и обернулся. Действительно, возле другого дерева стоял некто и не шевелился. В правой стороне появился еще один. И с левой. Роберт почувствовал присутствие чужого позади себя. Этот тихо подкрадывался, и вампир слышал его мысли: «Тихо подойди и ударить когтями или отсюда прыгнуть на него?». Он в нерешительности остановился. Возможно, еще не принял окончательного решения. Значит, любит проявлять инициативу, а значит, на особом счету. Двое по бокам не двигались и даже не думали. Роберт никак не мог уловить ход их мыслей, хотя этот процесс довольно сложно остановить. Каждый постоянно о чем-то думает. Но тут в голове промелькнула мысль чужого: «Кто ночью здесь будет бродить?». А второй, словно его продолжил: «Если это деревенский, то, что делает в лесу, который для него считается опасным? Может, это не местный?». Наконец-таки и эти «ответили». Но раз они не двигаются, значит, подчиняются. Остается еще один. «Кто это? – раздалась его мысли в голове Роберта. – Почему не спрашивает кто мы такие? Почему никак не реагирует на нас? Что это за сумка? Что он здесь забыл? Почему остановился именно здесь?». Настороженный. Значит, главный среди них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.